

Государственное краевое бюджетное учреждение
«Государственный архив Пермского края»

I Международная научно- практическая конференция «Архивы без границ»

Сборник докладов

Пермь 2017

Оглавление

Антонова И.А. ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЧИТАЛЬНЫХ ЗАЛОВ: ГОТОВНОСТЬ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И КРАУДСОРСИНГУ(на примере Государственного архива Тульской области).....	3
Бороноева Д.Ц. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА.....	15
Бурангулов Б.В. СФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ В 1970-Е ГГ	24
Веселова И.С., Матвиевская Л.Ф., Степанов А.В. ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ «РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ»: ОТКРЫВАЯ ПОЛЕВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	31
Воронкова Е.Н. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ XVIII ВЕКА В АРХИВНОЙ ПРАКТИКЕ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	39
Зубова О.В. О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ С «АМЕРИКАНСКИМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВОМ НЕМЦЕВ ИЗ РОССИИ».....	54
Исакова Е.В. ОЦИФРОВКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: СОХРАНЕНИЕ ПОДЛИННИКОВ ПРИ РАСШИРЕНИИ ДОСТУПА К ДОКУМЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	59
Киселев М.Ю. ТЕРМИН «НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АРХИВОВЕДЕНИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	66
Кулинок С.В. СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ АРХИВА: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ	72
Кутдусова В.А. РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ.....	78
Мохова А.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА АРХИВИСТОВ: ВЗГЛЯД РАБОТОДАТЕЛЯ.....	88
Надымов В.Н. АРХИВНЫЙ «МЕТОД» ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРГОСАРХИВА.....	97

Новокрещенных В.В., Новокрещенных И.А. АРХИВНАЯ ПЕДАГОГИКА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ШКОЛЫ и ВУЗЫ	104
Орлова В.П. УДОБСТВА ПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВАМИ. ОКАЗАНИЕ АРХИВНЫХ УСЛУГ ЧЕРЕЗ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ «МОИ ДОКУМЕНТЫ» (МФЦ) НА ПРИМЕРЕ МБУ «АРХИВ ГОРОДА ПЕРМИ»	120
Петрова И.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ С ОБЩЕСТВОМ: ПРАКТИКА И СТРАТЕГИЯ	129
Druckus Gintaras. Lithuanian archival heritage preserved in foreign countries	139
Gunton Michael. 'Working in Portsmouth Museums and Records Service and Portsmouth Library and Archive Service 1994-2017'	146
Niezugodka Anne. New Social Movements in German Archives	152
Pilger Andreas. Archives in urban space: challenges and responses	158

Антонова И.А.

Государственное учреждение «Государственный архив
Тульской области», г. Тула, Россия

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЧИТАЛЬНЫХ ЗАЛОВ: ГОТОВНОСТЬ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И КРАУДСОРСИНГУ

(на примере Государственного архива Тульской области)

В России активное распространение цифровых технологий во всех сферах общества началось более двух десятилетий назад. В 90-е годы очень важную роль во внедрении инноваций в профессиональное сознание архивистов сыграла ассоциация «История и компьютер», ее знаменитые научные конференции и «осенние школы» при историческом факультете МГУ под руководством Л. И. Бородкина, участниками которых были также тульские архивисты. В 1995 г. Росархив разработал Концепцию информатизации архивной отрасли [1], определившей основные направления развития. В этот период Пермь стала провинциальным лидером данного направления, проведя в 1996 году первую в Россию общепрофессиональную конференцию по проблеме информатизации.

В настоящее время руководящим документом является Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг. [2].

В Государственном архиве Тульской области (ГУ ГАТО) внедрение информатизации началось в 1992 г. с появлением отдела ААТ. С 2002 года ГУ ГАТО работает на основе собственных программ развития данного направления, беря за основу среднесрочные периоды в 3–5 лет. Начиная с 2001 г. архив шел по пути создания баз данных описей Access, обязательным элементом которых изначально были именные и географические указатели, и

источникоориентированных информационных ресурсов (решения органов власти, ревизские сказки, клировые ведомости, переписи населения и др.). По состоянию на 2016 год имелось 167 тематических БД общим объемом 3,1 Гб. Однако они были доступны только для сотрудников.

В архиве имеется два планетарных сканера, ведется оцифрование документов собственными силами, в настоящее время его объем составляет 4 ТБ. В 2015 году на хранение были переданы также 50 ТБ образов, полученных по проекту с генеалогическим обществом Солт-Лейк-Сити (штат Юта, США).

Уже более пяти лет назад пришло осознание, что необходима, во-первых, интеграция цифрового контента и, во-вторых, – его доступность для исследователей, в том числе в режиме удаленного доступа. В данном контексте большое значение имел доклад Руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова «О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет» [3], в котором, в частности, говорилось о целесообразности в течение ближайших лет осуществить комплекс научно-исследовательских работ, темами которых должно стать изучение отечественной пользовательской аудитории архивных информационных ресурсов и выявление ее тематической сегментации.

Учитывая, что со своей стороны ГУ ГАТО был готов предоставить в интернете значительные объемы информации, мы решили также изучить вопрос готовности другой стороны – исследователей – к самостоятельной работе с ними. Кроме того, именно исследователи являются аудиторией, наиболее заинтересованной в краудсорсинге. В этих целях была разработана анкета «Обслуживание пользователей читальных залов ГУ ГАТО в информационной среде», включающая 30 вопросов (*см. Приложение*). Анкетирование проведено в августе 2015 г.; получено 52 ответа посетителей читального зала, из них лишь 1 исследователь откликнулся на объявление, размещенное на сайте.

Прежде всего, дадим характеристику респондентам. Одной из отличительных черт является высокий образовательный уровень: 82,4% – люди с высшим образованием, из них 9 человек (21,4%) имеют научную степень: 8 кандидатов и 1 доктор исторических наук. Большинство респондентов – гуманитарии (76,5%).

Для 71,4% работа в читальном зале не связана с профессиональной деятельностью, цель работы – *исследовательская* и *хобби* (в этих разделах группируются те, кто занимается родословными, что составляет до 65 % в читальном зале досоветского периода); затем следуют научная, публикаторская и коммерческая цели.

В режиме удаленного доступа более всего заинтересованы посетители из других областей (26%) и других городов Тульской области (20%), т.е. почти половина исследователей.

Возраст является еще одной отличительной особенностью посетителей: 46,2% респондентов – люди старше 50-ти лет. Они не всегда готовы самостоятельно работать в современном цифровом пространстве, поэтому несколько вопросов анкеты были предусмотрены, чтобы оценить степень владения необходимыми навыками. 41 респондент ответил, что умеет работать через личный кабинет; половина может оплатить услуги через интернет и отредактировать оцифрованное изображение.

Всеми основными офисными программами владеют 14% респондентов. Увереннее всего респонденты работают с Word (38%), и лишь 12% готовы работать с БД Access, в котором в ГУ ГАТО были представлены полностью индексированные информационно-поисковые системы. 11% не дали никакого ответа, что заставляет предполагать незнание данных программ. Последние два показателя тревожат: 75% респондентов предпочли бы работать с единым электронным ресурсом т.к. его информационный потенциал выше, а он может быть только базой данных, обеспечивающей эффективность и скорость поиска. Недостаточное владение респондентами

Access проявилось также в выборе форматов описей для размещения на сайте: 42% хотели бы работать в Word, 40% – с оцифрованным изображением, и только 16% – с БД описи.

Данное обстоятельство делает затруднительным переход на работу читального зала в полностью автоматизированном режиме (заполнение самими исследователями анкет, требований, заказов на оцифрование). Внедрение в эксплуатацию ПИК «КАИСА-архив» с 2017 года показало, что 20–25 % посетителей читального зала самостоятельно не справляются с заполнением требований и заказов на оцифрование документов, требования за них оформляют сотрудники архива.

На вопрос о потребности в копиях документов (при их *бесплатном* предоставлении) дали ответ 30 человек. По данным анкетирования среднестатистический исследователь хотел бы копировать 190 листов в год. Реально запрашивалось, конечно, значительно меньше – приблизительно 25 кадров на посетителя. За три квартала 2015 года для 97-ми исследователей (149 заказов) в ГУ ГАТО изготовлено 2277 кадров на сумму 133 тыс. руб. В 2016 году архив оказал платные услуги по оцифрованию документов для пользователей на сумму 218,8 тыс. руб. (1950 кадров). После разрешения копирования собственными техническими средствами, с 16.09.2016 по 31.05.2017 (практически за те же 9 мес., без учета платных заказов) исследователям читального зала самостоятельно сделано ок. 6700 кадров дел АФ. Отметим, что данный объем можно рассматривать как потенциал для применения краудсорсинга.

Кажется несомненным, что оцифрованная копия документа во всех отношениях лучше ксерокопии (при необходимости ее можно распечатать), однако желание иметь именно ксерокопию высказало 25 % исследователей.

Архивисты строят работу, зная все достоинства и новые возможности документов на электронном носителе, полагая, что исследователи уже предпочитают работать с оцифрованными документами. Однако для

регионального архива это скорее перспектива, нежели современные реалии. 70% респондентов предпочитали работать с оригиналами описей и документов; для 12,5 % носитель не имел значения. Интересен ответ на вопрос *почему*. Для тех, кто предпочел оцифрованное изображение, привлекательны возможность масштабирования документа, удаленный доступ и сокращение времени ожидания для просмотра. Исследователи предпочитают оригиналы из-за: привычки, удобства, даже любви («люблю подлинники»), спокойствия, скорости изучения, из соображений сохранения зрения (имеется в виду отрицательное воздействие мерцания экрана), не всегда удовлетворительного качества оцифровки (утрата части информации на сгибах и по краям), возможности визуального сравнения данных нескольких дел одновременно или «объемного мышления».

Поскольку руководители всех уровней ставят перед архивами задачу изыскания возможностей зарабатывать самостоятельно, данному сюжету была также посвящена группа вопросов анкеты. Учитывая, что многие исследователи не могут самостоятельно осуществлять поиск по индексированным архивным ресурсам, был задан вопрос, готовы ли они платить за оказание подобной услуги сотрудниками архива. Половина готова платить только за копии документов; 2 человека выбрали все услуги; ни за что не желают платить 5 чел., за фрагменты описей по теме исследования заплатили бы 5 чел. и за тематические выборки из систематического каталога (с архивными шифрами) – 2 человека.

В определенной степени удивили ответы на вопрос о готовности оказать материальную поддержку для разработки НСА, нужного респонденту. Положительно ответили 17 человек (32,7 %)! Видимо, в целом платежеспособность посетителей читального зала достаточно высока.

Зная об успешности зарубежного опыта применения технологии краудсорсинга, мы включили в анкету вопрос о готовности участвовать в безвозмездной разработке поисковых информационных ресурсов для их

последующего выкладывания на сайте архива. Готовность выразили 24 человека (почти половина): 14 респондентов согласны посвятить этому 3 дня, 9 чел. – 10 дней и 1 чел. – 30 дней. Полученный результат позволяет сделать вывод о том, что применение краудсорсинга в региональных архивах является неиспользованным резервом и имеет реальную основу для его применения.

Поскольку считается, что краудсорсинг появился в 2006 г., и пока не получил широкого распространения, имеет смысл уточнить содержание термина. По одному из определений он отражает то, что считают «инновацией пользователя», при которой фирмы рассчитывают на конечных пользователей не только как потребителей, но и как участников процесса формирования новых технических качеств, причем на безвозмездной основе. Исходя из данного определения, признаки краудсорсинга можно найти значительно ранее даты появления термина. Например, во Франции в 1960-х годах наблюдался бум интереса к генеалогии, в результате чего поток исследователей захлестнул архивы. Они были вынуждены привлечь к исполнению запросов по составлению родословных общества генеалогов-любителей. В целях ускорения поиска последние самостоятельно разрабатывали справочный аппарат, создавая именные картотеки к различным фондам и размещая их в читальных залах архивов для общего пользования. В современном варианте речь шла бы, конечно, о применении компьютерных технологий и размещении информации на сайте.

А. Коробова, посвятившая статью применению краудсорсинга в архивном деле, выделяет три направления – обсуждение совершенствования работы архивных органов (экспертное мнение «толпы» в решении задач архивного дела), привлечение «толпы» к оцифровке архивов, «открытые данные» [4].

ГУ ГАТО имеет небольшой опыт фрагментарного использования технологии краудсорсинга. Так, исследователи принимали участие в усовершенствовании ф. № 1770 «Коломенская духовная консистория»

(составление заголовков дел), создании именного указателя к родословной книге дворянства Тульской губернии. Исследователь создал для собственного пользования именной указатель к ревизским сказкам одного из уездов и готов передать его для всеобщего использования; трое наиболее активных исследователей некоторое время участвовали в работе экспертно-методической комиссии; в 2016 году в целях получения обратной связи с исследователями был проведен *«круглый стол»* "Автоматизированный НСА ГУ ГАТО".

В 2015 г. исследователь А.В. Шераутин, индивидуальный предприниматель в г. Туле, по собственной инициативе написал программу конвертации оцифрованных образов метрических книг, полученных в рамках проекта с генеалогическим обществом Солт-Лейк-Сити, из формата tif в формат jp2. Это позволило сжать 50 ТБ контента до 3 ТБ без потери качества, разместить на имеющемся оборудовании ГУ ГАТО и начать использование. Для полученного контента А.В. Шераутин разработал также простую поисковую систему (по архивному шифру). Юридически отношения между архивом и исследователем оформлены договором о сотрудничестве на безвозмездной основе, хотя стоимость выполненных работ могла достигать 400 тыс. руб. В знак благодарности ему бесплатно были предоставлены образы документов, нужные для составления родословной. Данная программа позволила также оптимизировать работу ПИК «КАИСА-архив», в которую в настоящее время влиты оцифрованные образы источников генеалогической информации.

Мы говорили о примерах, если можно так выразиться, «стихийного» краудсорсинга или его единичных проявлений. Однако технология характеризуется именно массовым участием волонтеров в процессе выполнения в режиме он-лайн архивных видов работ не сложных, но требующих времени в силу своей объемности. Такими видами работ в архиве могут быть:

- создание базы данных «Именные указатели», прежде всего к наиболее востребованным источникам генеалогической информации (метрические книги, ревизские сказки и т.д.);
- создание индексированных поисковых ресурсов (ввод заголовков машинописных или рукописных описей в базу данных описи);
- верификация распознанных текстов (напр., описей);
- аннотирование фотодокументов (идентификация изображенных людей);
- оцифрование архивных документов.

Наиболее оптимально было бы прямое вливание полученных результатов в генеральный электронный каталог архива. Однако данный подход сложно реализовать по нескольким причинам. Главная из них – в ГУ ГАТО введен в эксплуатацию ПИК «КАИСА-архив», с помощью которого удалось успешно решить задачи интеграции разрозненных информационных ресурсов и их представления в Интернете. Работа по наполнению системы возможна только при наличии АРМа (стоимость – ок. 60 тыс. руб.), выделенных сетей и лицензионного программного обеспечения, что не может быть предоставлено для использования он-лайн или приобретено волонтерами за свой счет.

Ресурс, созданный архивистами в соответствии с нормативными документами отрасли, не должен подвергаться риску информационного искажения или даже уничтожения сторонними пользователями, т.к. это весьма дорогостоящий продукт.

В ГУ ГАТО работа с индексированными описями, систематическим каталогом и оцифрованными образами документов, включенными в генеральный электронный каталог, осуществляется на платной основе, а продукт краудсорсинга по своей сути может быть только бесплатным. Выход (для ГУ ГАТО, в отличие от архивных учреждений, предоставляющих весь

цифровой контент бесплатно) возможен лишь в создании второго поискового ресурса, размещенного на сайте архива, что противоречит идее генерального каталога.

Очень заманчиво попытаться использовать оцифрованные образы документов, которые в достаточно больших количествах начали самостоятельно изготавливать исследователи читальных залов. Однако здесь также есть проблемные моменты: оцифрование осуществляется без соблюдения требований к качеству снимков – для собственных нужд, разнородной техникой – чаще всего с телефона, без именования файлов в соответствии с архивным шифром, копии представляют отдельные листы дела. Этот неупорядоченный массив не может быть использован без серьезного редактирования и доработки архивистами.

Несмотря на выражение готовности поработать бесплатно, исследователи, тем не менее, ждут для себя вознаграждения в форме, как правило, нарушений Правил работы архива или читального зала: выдачи оригиналов при наличии фонда пользования, увеличения количества дел одноразового заказа, приоритета в исполнении их заказов, бесплатного предоставления копий документов, и даже разрешения работать в архивохранилище.

Идея применения краудсорсинга как неиспользованного резерва архивной отрасли, безусловно, должна найти дополнительное осмысление. Итоги анкетирования в ГУ ГАТО выявили наличие относительно высокой заинтересованности исследователей, их готовность безвозмездно вкладывать свой труд. Внедрение краудсорсинга позволит ускорение обработки больших объемов информации за счет дополнительной рабочей силы, привлечет внимание к архивам, их значимости.

Анкета

Обслуживание пользователей ГУ ГАТО в современной информационной среде

Просьба подчеркнуть выбранный ответ.

1. **ФИО** (по желанию)
.....
.....
 2. **Направленность образования:** гуманитарное / техническое / другое
.....
.....
 3. **Уровень образования:** среднее / специальное / незаконч. высшее / высшее / уч. степ. (канд., докт.)
 4. **Место проживания:** Тула / Тульская область / другая область
 5. **Возраст:** до 30 лет / 30-40 лет / 40-50 лет / 50-60 лет / более 60 лет
 6. **Цель работы в читальном зале архива:** научная (подготовка диссертации, монографии, научной статьи) / исследовательская / публикаторская / учебная / преподавательская / коммерческая / хобби
 7. **Работа в читальном зале архива:** связана с Вашей профессиональной деятельностью / нет
 8. **В какой архивной информации заинтересованы:** генеалогической (МК, РС, ИР, переписи) / история учреждения / другое
.....
.....
.....
- НСА – научно-справочный аппарат**
(путеводители, описи, каталоги, картотеки, указатели, перечни, обзоры, справочники АТД)
9. **Нужна ли вам помощь сотрудника в:** выборе вида НСА / поиске информации по виду НСА / не нужна
 10. **Потребность в НСА:** ежедневная / регулярная / в начале работы
 11. **Работа с НСА занимает от общего времени:** 0% 5 % 10% 15% 20% более 20%
 12. **С чем предпочитаете работать:** оригинал описи / оцифрованная опись. Почему
.....
.....
 13. **Обращаетесь ли Вы к сайту ГАТО:** да / нет к каким разделам
.....
.....
 14. **Готовы работать на сайте архива через личный кабинет:** да / нет
 15. **Сможете забрать информацию с облака :** да / нет
 16. **Готовы к самостоятельной работе с электронными ресурсами в формате:** текстовый файл / Excel / БД Access

17. **Описи каких групп фондов нужны вам в удаленном доступе:** по генеалогии / органы управления и власти / промышленность / культура / здравоохранение / образование / духовное ведомство / финансы / военные / транспорт / землеустройство / сельское хозяйство / другие

.....
.....
.....

18. **В каком формате предпочтете работать с описями на сайте:** оцифрованное изображение описи / база данных описи / файл текстового редактора

19. **Вы предпочли бы работать с:** единым электронным поисковым ресурсом архива / БД отдельных описей

20. Каких видов НСА в электронном формате Вам не хватает на сайте

.....
.....
.....

21. Работа с архивными документами

22. **С чем предпочитаете работать:** с оригиналом документа / с оцифрованным изображением. Почему

.....
.....

23. **Оцените Ваши потребности в оцифрованных образах документов в год** (при бесплатном предоставлении и без собирания «на всякий случай»): 20-50 / 100-200 / 300-500 / 500-800 / 800 и более

24. **На каком носителе предпочитаете копию архивного документа:** ксерокопия / оцифрованный образ

25. **Можете самостоятельно отредактировать изображение:** да / нет

Оплата услуг архива

26. **Вы готовы платить за:** копии документов / фрагменты описей по теме Вашего исследования / тематические подборки из систематического каталога (с архивными шифрами), созданные сотрудником архива

27. **Для Вас предпочтительнее доступ к электронному информационному ресурсу:** почасовой / месячный / годовой

28. **Готовы оплачивать услуги через Интернет:** да / нет

29. **Готовы оказать материальную поддержку для разработки нужного вам НСА:** да / нет

30. **Готовы участвовать в безвозмездной разработке поисковых информационных ресурсов для выкладывания на сайте архива для общего пользования и в каких объемах:** 0 р.дней / 3 р.дня / 10 р.дн. / 20 р.дн. / 30 р.дн. / более /

31. **Ваши предложения по развитию и улучшению обслуживания пользователей в современной информационной среде**

.....
.....

Благодарим за сотрудничество!

Библиографический список.

1. Концепция информатизации архивного дела России. Утверждена Росархивом в 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.rusarchives.ru/informatization/conseption.shtml> (дата обращения: 18.05.2017).
2. Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг. Утверждена приказом Федерального архивного агентства от 2 декабря 2011 г. № 104. [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.ru/programs/informatization.shtml> (дата обращения: 18.05.2017).
3. Доклад Руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова «О стратегических подходах к размещению архивной информации в сети Интернет» на заседании Совета по архивному делу (8 октября 2014 г., г. Санкт-Петербург). [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.ru/reporting/report-artizov-2014-sovet.shtml> (дата обращения: 18.05.2017).
4. Коробова, Анна. Трансформация электронных архивов документов и данных на основе краудсорсинга. [Электронный ресурс]. URL: <http://gosbook.ru/node/65990> (дата обращения: 18.05.2017).

Бороноева Д.Ц.

Министерство культуры Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Россия

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Современная ситуация в сфере управления архивным делом на региональном уровне характеризуется многообразием форм его организации, что обусловлено, с одной стороны, разделением в 2004 году функций реализации государственной политики и оказания государственных услуг в сфере архивного дела, приведшем к нарушению отраслевой вертикали управления, с другой стороны, спецификой экономического состояния субъектов Российской Федерации. На примере Сибирского федерального округа можно сделать вывод о том, что наблюдается устойчивая тенденция к реорганизации органов исполнительной власти, уполномоченных в области архивного дела: из 12 субъектов СФО в 4 сохранен самостоятельный статус, в 7 субъектах функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела переданы региональным Министерством (департаментам, управлению) культуры, в одном субъекте переданы Комитету по делам записи актов гражданского состояния и архивов (Республика Алтай).

Безусловно, в связи с подписанием Президентом Российской Федерации 4 апреля 2016 г. Указа №151 о переподчинении Федерального архивного агентства (Росархива) непосредственно главе государства, вопрос о повышении статуса и самостоятельности органов исполнительной власти, уполномоченных в сфере архивного дела, получил новое звучание. Вместе с тем, пока идет формирование необходимой нормативной правовой базы, направленной на его восстановление, интерес может представлять

конкретный региональный опыт организации деятельности государственных архивов в условиях реорганизации и смены учредителя.

Настоящая статья посвящена освещению деятельности Государственного архива Республики Бурятия, который с октября 2015 года находится в ведении Министерства культуры Республики Бурятия.

На основе комплексного анализа основных направлений деятельности и материально-технической базы Государственного архива Республики Бурятия, и в целом тех вызовов современности, которые предъявляются архивной отрасли, министерством были определены ключевые задачи на ближайшую перспективу, связанные с проведением мероприятий по реорганизации и улучшению правовых оснований деятельности учреждения, выделению дополнительных площадей для размещения архивохранилищ, обеспечению пожарной безопасности помещений архива, модернизации оборудования в целях дальнейшей информатизации отрасли, расширению возможности участия архива в грантовых программах и мероприятиях Государственных программ Республики Бурятия, ответственным исполнителем которых является Министерство культуры Республики Бурятия, усилению направления деятельности по популяризации историко-документального наследия республики и обновлению форм презентации результатов деятельности архива, расширению присутствия архива в социальных сетях и крупнейшем региональном информационном электронном ресурсе – интернет-портале соел.ру, активизации сетевого взаимодействия с учреждениями культуры, науки и образования.

Поскольку решение многих из поставленных задач были связаны с выделением дополнительных финансовых средств, был избран эффективный метод анализа рисков и потенциальных угроз для сохранения документальной памяти республики - важнейшей составляющей информационной безопасности и основы национальной идентичности, а также политика повышения общественного статуса архива как ключевого регионального социального, политического, культурного, научного центра

через серию публичных мероприятий, подтверждающих востребованность и значимость архивной информации.

Согласно данным по федеральным и региональным архивам, размещенным на портале «Архивы России», можно сказать, что Государственный архив Республики Бурятия выступает первым пилотным учреждением, апробирующим работу в статусе автономного. С 1 января 2016 года Государственный архив Республики Бурятия был переведен в статус автономного учреждения. Результаты деятельности за 2016 год продемонстрировали не только возможность работы в этом правовом статусе, но и улучшение показателей их финансово-экономической деятельности. Учреждение стало более самостоятельным и свободным в части хозяйственной деятельности и получения дополнительных средств. Так, объем платных услуг, оказанных Государственным архивом Республики Бурятия, составил 29% от объема, выделяемых на выполнение государственного задания. В абсолютных же показателях объем платных услуг в 2016 году составил 4133,0 тыс. руб. (для сравнения в 2015 году 2915,0 тыс. руб.). Все полученные средства направляются на развитие и поддержку деятельности государственного архива. Поскольку архивные учреждения продолжают финансироваться по остаточному принципу, это направление деятельности чрезвычайно важно для компенсирования ограниченного бюджетного финансирования. В целом, изменение типа учреждения не повлияло на выполнение архивом основных задач, которые определены законодательством и нормативными правовыми актами в области архивного дела.

Касаясь положительной динамики финансовых показателей нельзя не отметить, что в 2016 году объем дополнительно выделенных архиву финансовых средств (субсидий на иные цели) составил 40,05 % от суммы, выделяемой на государственное задание.

В 2016 году было положено начало решению острейшей проблемы, связанной с нехваткой площадей для размещения документов Архивного

фонда Российской Федерации, относящихся к государственной собственности. Были переданы в оперативное управление государственного архива два помещения под размещение архивохранилищ общей площадью более 1300 кв. метров. По одному из них были предусмотрены финансовые средства в объеме более 3 млн. руб. на капитальный ремонт, монтаж охранно-пожарной сигнализации, приобретение мебели и специализированного оборудования. Открытие нового архивохранилища планируется в третьем квартале 2017 года. По второму объекту проводятся необходимые мероприятия по включению в республиканский бюджет 2018 года более 23 млн. руб. на разработку проектной документации и проведение первого этапа капитального ремонта.

Ко времени, когда Минкультуры Бурятии было определено уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере архивного дела, Государственный архив Республики Бурятия в силу выхода из строя сервера стоял перед угрозой потери всего массива архивных документов, переведенных в электронный вид, программных комплексов «Архивный фонд» и «Каиса-архив». В 2016 году были выделены финансовые средства (более 4,2 млн. руб.) на закупку и установку нового серверного оборудования и системы хранения данных, без которых дальнейшее развитие государственного архива в контексте динамичных процессов информатизации отрасли было бы невозможно.

В Республике Бурятия основным инструментом решения задачи развития приоритетных направлений архивного дела и планирования деятельности путем использования имеющихся ресурсов является подпрограмма «Архивное дело в Республике Бурятия» Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии». Вместе с тем с 2016 года с учетом специфики деятельности Госархива Бурятии было расширено их участие в реализации мероприятий и других Государственных программ

Республики Бурятия. Более того, содержание реализованных и реализуемых архивом мероприятий носит во многом новаторский характер.

Так, в рамках Государственной программы «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» впервые был осуществлен проект, связанный с переводом архивных документов со старомонгольской письменности на современный бурятский язык и созданием электронной базы с обеспечением доступа к электронному образу архивного документа. Отметим, что особое место в историко-документальном наследии республики занимают дореволюционные документы бурятских органов местного самоуправления, бурятских дацанов и др. на старомонгольской письменности.

К сожалению, мы вынуждены констатировать факт отсутствия систематической и целенаправленной работы по переводу этих документов на современную бурятскую графику и русский язык. Вследствие чего большинство документов на старомонгольской письменности малоизучены, в том числе по причине того, что сегодня лишь единицы владеют старомонгольской письменностью. В 1950-е, позже в 1990-е годы в архиве силами ученых, переводчиков проводилась работа по фондированию документов на старомонгольской письменности. Были сформированы фонды органов местного самоуправления бурят Забайкальской области XIX – начала XX вв. и дацанов, всего 54 фонда, в том числе 5 фондов Степных дум, 11 фондов инородческих управ, 8 Фондов волостных, хошунных правлений, 6 Фондов инородческих судов, 16 фондов дацанов.

В результате анализа фондов Государственного архива Республики Бурятия, требующих ввода в научный оборот архивных документов на старомонгольской письменности, был выбран фонд 84 «Гусиноозерский/Тамчинский дацан» с объемом документов 610 ед.хр. за 1788-1929 гг. И не случайно. Это программное мероприятие было приурочено к 275-летию Тамчинского дацана - одного из первых бурятских дацанов, который на

протяжении десятилетий считался центром развития бурятской культуры, являлся местом, где проходили знаковые для истории региона события.

Работа была организована из последовательных этапов, в результате которых на сайте Государственного архива Республики Бурятия и на главном интернет-портале, аккумулирующем информацию об истории, культуре и искусстве республики, WWW.SOYOL.RU создан специальный подраздел «Электронная база данных архивных документов на старомонгольской письменности из фондов Государственного архива Республики Бурятия». Пользователям предоставлена возможность увидеть как общий перечень документов электронной базы, так и получить доступ к электронному образу документа, который имеет вид совмещенного оцифрованного документа на старомонгольской письменности и текста перевода на современный бурятский язык.

Востребованность и значимость проведенной работы обусловлена тем, что архивные документы на старомонгольской письменности, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия, в настоящее время доступны лишь узкому кругу знатоков этой письменности. Между тем, эти документы представляют большую ценность как источники, раскрывающие социально-экономическую, политическую, культурную жизнь региона. В 2017 году реализация мероприятий по этому направлению продолжается. Электронная база данных дополнится документами на старомонгольской письменности из следующих фондов Государственного архива Ф.425 Ацагатский дацан, Ф.430 Тугно-Галтайский дацан, Ф. 459 Чесанский дацан, Ф.285 Эгетуйский дацан, Ф.454 Янгажинский дацан.

В 2016 году Госархив Бурятии в рамках Государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» подготовил и издал сборник архивных документов «История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766-1917 гг.)» []. Сборник стал первым крупным совместным межрегиональным проектом трех

крупнейших архивов Сибири - Госархивов Бурятии, Иркутской области, Забайкальского края. Историческая ценность, актуальность сборника документов в свете состоявшихся в 2015 году юбилейных мероприятий, посвященных 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию, и предстоящего празднования в 2020 году 400-летия протопопа Аввакума представляется очевидной.

В целом, продолжая поддерживать традиционные формы использования и публикации архивных документов, Госархив Бурятии подготовил и издал в 2016 году и другие сборники архивных документов. К примеру, результатом многолетнего сотрудничества архива, Восточно-Сибирского государственного института культуры и Национально-культурной автономии поляков г. Улан-Удэ «Наджея» стал документальный сборник о пребывании политических польских ссыльных на территории Западного Забайкалья в 1847–1919 гг. [Польские политические ссыльные в Бурятии (1847–1919 гг.): Сб. док. Государственного архива Республики Бурятия / Авт.-сост.: Б.Ц. Жалсанова, Н.А. Ильина, Е.В. Семенов, Е.Ю. Шаповал, Л.А. Шапхоева; науч. ред. Л.В. Курас. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. – 415 с.]. Финансовая помощь в его подготовке и издании была оказана Министерством иностранных дел Республики Польша в рамках Соглашения между правительствами Российской Федерации и Республики Польша в области культуры, науки и образования.

Как отмечается в рецензии на издание, опубликованном И.С. Цыремпиловой в журнале «Отечественные архивы» (2017, №1), это межфондовое издание научного типа – единственное на сегодня, осуществленное региональным архивом по истории польской ссылки в Сибири. Авторами-составителями выявлено 300 архивных документов, которые публикуются впервые.

Государственным архивом Республики Бурятия инициированы попытки обновить формат проведения информационных мероприятий. Запущен совместно с БРО «Российское общество историков-архивистов» и Бурятским

государственным университетом публичный лекторий «Архивные встречи». В качестве лекторов приглашаются сотрудники Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, вузов республики, известные краеведы, государственные и общественные деятели.

Интерес и определенный резонанс вызвал новый просветительский проект «Архив: Newplace», предполагающий представление результатов деятельности Государственного архива на городских культурных площадках. Состоявшиеся презентации проектов Госархива Бурятии в этнолектории «Zam», Зале деловых встреч и переговоров Национальной библиотеки Республики Бурятия, Выставочном зале Национального музея Республики Бурятия показали его востребованность у разных целевых групп. Продвижению и узнаваемости проектов «Архив: Newplace», «Архивные встречи», которые носят долговременный характер, способствуют разработанные рекламные афиши и баннеры. В связи с тем, что смартфоны и другие гаджеты, поддерживающие интернет, становятся основным средством для потребления информации, были предприняты попытки использовать социальные сети для расширения, прежде всего, молодежной аудитории и взаимодействия с ней.

Постепенно расширяется сотрудничество архива с республиканскими музеями по организации и проведению совместных выставок. В 2017 году архив впервые принял участие и стал победителем в конкурсе грантов Правительства Республики Бурятия на реализацию творческих проектов. Государственным архивом будет реализован в Этнографическом музее народов Забайкалья выставочный проект на основе использования фотодокументов из личного фонда семьи Танских. Реализация проекта призвана показать потенциал архива по созданию полноценного выставочного проекта в музейном пространстве.

В свете того, что в 2017 году отмечается 100-летие революции 1917 года, а в 2023 году Республика Бурятия будет отмечать столетие со дня образования, Государственным архивом была проведена презентация

электронной выставки архивных документов «Национальной автономии быть...», посвященной двум знаменательным датам в истории Бурятии - 100летию со дня проведения съезда 11 родов хоринских бурят по вопросу о национальной автономии, 100-летию со дня проведения первого общенационального съезда бурят в г. Чита и создания Центрального Бурятского национального комитета. По сути именно эта презентация выставки стала началом мероприятий, приуроченных к столетию республики.

Безусловно, как и у любой организации, которая находится в поиске и движении, у Государственного архива Республики Бурятия есть свои проблемы. В связи с этим для их решения перспективным представляется их обсуждение на эффективных региональных площадках. Так, в этом году запланировано широкое публичное обсуждение вопросов архивной отрасли на Совете по культуре при Главе Республики Бурятия, а также принятие на коллегии Министерства культуры Республики Бурятия программы развития архива.

Таким образом, Государственный архив Республики Бурятия является не просто хранилищем документов, а предпринимает успешные попытки к тому, чтобы стать активным участником социальных и культурных процессов в регионе. Архив призван выступать одним из авторитетных социальных институтов, воздействующих на формирование общественного настроения и культурных смыслов, основанных на исторической памяти.

Бурангулов Б.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

СФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТОВ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ В 1970-Е ГГ.

Впервые вопрос о создании Зональных научно-методических советов (ЗНМС) был рассмотрен на заседании Коллегии Главного архивного управления при СМ СССР 30 сентября 1968 г. Коллегия приняла решение «О состоянии и мерах по улучшению научно-исследовательской и методической работы архивных учреждений РСФСР». 5 июня 1969 г. орган управления архивным делом Оренбургской области получил письмо от ГАУ при СМ СССР, где было рекомендовано создать при архивном отделе зональный научно-координационный совет. В письме указано «Организация текущей работы совета возлагается на старшего методиста госархива. Необходимость введения в штат госархива указанной должности просим учесть при составлении сведений к проекту бюджета архивных учреждений на 1970 г.» [1]. Таким образом, к началу формирования зональных научно-методических советов архивных учреждений в РСФСР, т.е. к 1970 г., была проведена подготовительная работа.

Источниковой базой выполнения статьи послужили фонды Государственных архивов Оренбургской и Самарской области. Соответственно, в этих архивах отложились документы Зональных научно-методических советов (ЗНМС) архивных учреждений Урала и Поволжья.

В соответствии с приказом начальника ГАУ при СМ СССР №37 от 13 марта 1970 г. в г. Оренбург был создан ЗНМС архивных учреждений Урала. При Архивном отделе Оренбургского облисполкома 12-13 августа 1970 г.

было проведено первое организационное заседание ЗНМС. На заседании присутствовали представители органов управления архивным делом 5 областей: Оренбургской, Челябинской, Пермской, Курганской, Тюменской и Удмуртской АССР, кроме Свердловской области. В качестве тем для разработки и обсуждений предлагалось: «Рациональное размещение фондов в современных типовых архивохранилищах», «Проблема поддержания температуры и влажности в архивохранилищах нового типа», «Критерии отбора документальных материалов колхозов, совхозов и сельских Советов на вечное государственное хранение», «Проблемы по отбору документальных материалов на государственное хранение по личному составу и НТД» и т.д.

19-20 мая 1971 г. очередное заседание ЗНМС архивных учреждений Урала состоялось в г. Челябинск, где был изучен опыт применения общесоюзной схемы классификации материалов советского периода в архивных учреждениях зоны Урала. Здесь было отмечено, что «Работа по каталогизации в госархивах Урала была начата после опубликования «Схемы». Относительно к раннему периоду (1963 г.) относятся работа Курганского и Свердловского архивов. В 1965 г. начал работу по каталогизации Оренбургский облархив, в 1966 г. - Челябинский и Тюменский и в 1969 г. - Пермский областной госархив и ЦГА Удмуртской АССР» [2].

23-24 ноября 1971 г. заседание ЗНМС архивных учреждений Урала по вопросам рационального размещения документов в государственных архивах и ликвидации фондов четвертой категории, как учетных единиц состоялось в г. Пермь. Государственный архив Пермской области для проведения заседания ЗНМС был выбран не случайно, т.к. в январе 1966 г. региональный архив получил новое здание. Оно было построено по типовому проекту архивов емкостью 800 000 дел. Здание включало 4 архивохранилищ. На заседании ЗНМС методист Пермского областного архива М.А. Куприянова выступила с основным докладом по теме «Проблема рационального размещения документальных материалов и режим их хранения в

Государственном архиве Пермской области». Она в своем выступлении о сохранении документов нестандартного формата отметила: «На хранении в архиве находится большая коллекция картографического материала. Общий объем отложившегося в результате деятельности только дореволюционных учреждений составляет 5526 ед.хр. По правилам хранения картографический материал нужно хранить в развернутом виде или в свернутом в виде трубки. Но принимая во внимание огромные размеры карт и непригодность помещения в нашем архиве, карты хранятся в свернутом виде в папках (с клапанами) размером 58×58 см. на открытых стеллажах. При этом применяется двухрядное горизонтальное хранение папок» [3]. Далее в докладе указано: «Известно, что хранение документальных материалов нашего архива в течение длительного времени в непригодном помещении привело к тому, что значительная часть фондов (особенно дореволюционного периода) оказалась поражена плесневыми грибами; на документах остались следы разрушающей работы жука-точильщика. Кроме того, в хранилищах много моли, несмотря на то, что районная санитарно-эпидемиологическая станция постоянно проводит профилактические мероприятия» [3].

В зоне Поволжья базовым органом был определен архивный отдел Саратовского облисполкома. Первое организационное заседание ЗНМС Поволжья состоялось 24 июня 1970 г. в г. Саратов. С мая 1975 г., когда функции базового архивного органа ЗНМС Поволжья были переданы архивному отделу Куйбышевского облисполкома (ныне Самарская область), председателем ЗНМС стал Ю. А. Шашарин. Он заведовал архивным отделом Куйбышевского облисполкома [4].

Положение о Зональном научно-методическом Совете архивных учреждений Поволжья был утвержден приказом Главархива РСФСР №64 еще 30 июля 1974 г. Согласно документу ЗНМС создавался для координации научно-методической деятельности архивных учреждений Башкирской, Калмыцкой и Татарской АССР, Астраханской, Волгоградской,

Куйбышевской, Саратовской, Пензенской, Ульяновской областей. Основными задачами ЗНМС стали: совместная разработка архивными учреждениями научных проблем архивоведения, документоведения и археографии; координация научно-исследовательской и методической деятельности архивных учреждений; организация взаимной информации о подготавливаемых научных и методических пособиях, обмен опытом работы, повышение научного уровня работников архивных учреждений зоны. ЗНМС мог организовать и проводит зональные научные и научно-практические конференции, методические семинары по основным проблемам архивного дела и другие мероприятия по обмену опытом и повышению научного уровня работников архивных учреждений зоны [5]. Немаловажную роль имеет ЗНМС архивных учреждений в деле развития научно-методической базы регионального архивного дела. Так, в своем диссертационном исследовании В.В. Моисеев констатировал: «С их помощью (ЗНМС Б.Б.) более полно учитываются потребности развития архивного дела на местах, укрепляются «горизонтальные» связи между архивными учреждениями. Коллегиальный характер деятельности советов позволяет в процессе выработки решений использовать демократические принципы, привлекать к работе ученых, представителей общественных объединений и организаций. Институт научно-методических советов стал важным инструментом решения проблемы оптимального соотношения «централизации» и «децентрализации» в архивном деле, возникшей в связи с реформой конституционного и муниципального права на рубеже XX–XXI вв. и закрепившей разграничение полномочий и ответственности органов государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации» [6].

В 1970-е гг. несколько заседаний ЗНМС архивных учреждений Поволжья были посвящены проблеме использования архивных документов. 28 сентября 1977 г. в г. Астрахань состоялась научно-практическая конференция архивных учреждений Поволжья по проблеме использования документов архивов. Начальник отдела научной информации и публикации

документальных материалов Главархива РСФСР В.Г. Комлев в своем докладе отметил: «Научно-информационная деятельность архивных учреждений имеет своей целью решение одной из основных задач, поставленных перед партией и правительством, - обеспечить всестороннее использование документов Государственного архивного фонда в интересах коммунистического строительства. Это определяет идейно-политическую направленность информационной работы архивных учреждений, основные направления и формы ее проведения... Информационная работа архивов направлена на пропаганду исторических успехов в социалистическом и коммунистическом строительстве, торжества ленинской национальной политики, революционных, боевых и трудовых традиций КПСС и советского народа. Осуществляя мероприятия по документной пропаганде архивные учреждения, при постоянном руководстве и помощи партийных и советских органов вносят свой вклад в дело коммунистического воспитания советских людей, в дело создания и расширения опубликованной источниковой базы научных исследований истории КПСС и Советского государства» [7]. С целью проведения идеологической работы, только сотрудниками Государственного архива Ульяновской области были прочитаны в 1974 – 1977 гг. в трудовых коллективах 158 лекций, пензенскими архивистами – более 70.

22 августа 1978 г. в г. Уфа состоялось еще одно заседание ЗНМС. Оно было посвящено вопросам научно-исследовательской работы архивных учреждений Поволжья. На этом семинаре большое внимание было уделено формированию аппарата архивоведческих терминов. Так, научная работа включила в себя научно-исследовательскую, методическую и научно-информационную деятельность. Они в 1970-е гг. получили следующие определения. *«Научно-исследовательская работа* - это творческая работа, направленная на получение, освоение, переработку и систематизацию новых научных знаний. Данной группе отнесли следующие разновидности научных работ в архивных учреждениях: разработка теоретических и прикладных

вопросов архивоведения, документоведения, археографии, истории, прогнозирования развития архивного дела. *Методическая работа* - это создание на базе теоретических положений и принципиальных методов конкретных практических методик, необходимых для работы с документами определенных архивных комплексов по различным направлениям, а также деятельность методических комиссий, совещаний, консультационная работа.

Научно-информационная деятельность - это создание на базе теоретических положений и принципиальных методов конкретных практических методик, необходимых для работы с документами определенных архивных комплексов по различным направлениям, а также деятельность методических комиссий, совещаний, консультационная работа и т.д.» [8, л. 25].

В семинаре-совещании не раз говорилось о необходимости усиления научной деятельности архивов. Было отмечено, что «каждая тема, включаемая в план, должна быть всесторонне обоснована с точки зрения ее важности для архива, республики, отрасли, реальности ее выполнения, экономической целесообразности. До внесения в план каждая тема должна быть обсуждена на методической комиссии, научном совещании в архиве». В Центральном государственном архиве (ЦГА) Башкирской АССР работали над тремя научными темами «1.1.1. по документоведению; 2.2.2.3. по архивному делу; 5.1.1.1. по истории архивного дела. Разработка первых двух тем проводилась по координационным планам, программам и рекомендациям Главархива и ЦГА РСФСР». Выступая на заседании ЗНМС заместитель директора по науке ЦГА Башкирской АССР И.В. Антипова отметила, что по первой теме «была проделана большая предварительная работа по обследованию состояния делопроизводства и архивов организаций, подведомственных Спорткомитету РСФСР, составлены справки по итогам проверки и проведено республиканское совещание - семинар... Изучались функции, структура, характер деятельности состав и содержание, основные виды документов с точки зрения поглощенности, дублетности и

отраженности их сведений в документах вышестоящих организаций. Такая работа была проведена в Спорткомитете, фабрике спортивных изделий, Школе высшего спортивного мастерства, Техникуме физкультуры» [9, л. 48].

Таким образом, в 1970-е гг. были сформированы ЗНМС архивных учреждений Урала и Поволжья. Были утверждены положения о ЗНМС, определен их состав, составлены планы работ. ЗНМС архивных учреждений стали площадкой для обмена опытом по архивоведению, документоведению, управлению и экономики архивов, внедрению новых технологий. Образование ЗНМС позволило углубить горизонтальные связи архивных учреждений Урала и Поволжья.

Библиографический список.

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.683. Оп.8. Д.1. Л.2.
2. ГАОО. Ф.683 Оп.8. Д.3. Л.12-31.
3. ГАОО. Ф.683 Оп.8. Д.4. Л.39.
4. Пантюхина Р.Ф. Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 45–49.
5. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-2467. Оп. 30. Д. 373.
6. Моисеев В.В. История организации и деятельность научно-методического совета архивных учреждений Сибири в контексте развития отечественного архивного дела 1970-2005 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. 23 с.
7. ГАСО. Ф. Р-2467. Оп.30. Д. 521.
8. Бурангулов Б.В. История государственной архивной службы Башкортостана 1919 – 1990 гг. Уфа, РИЦ БашГУ, 2009. 324 с.
9. ГАСО. Ф. Р-2467. Оп.30. Д. 823.

Веселова И.С., Матвиевская Л.Ф., Степанов А.В.

Автономная некоммерческая организация «Пропповский центр:
гуманитарные исследования в области традиционной культуры», СПб,
Россия

ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ «РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ»: ОТКРЫВАЯ ПОЛЕВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

В докладе мы представляем открытый онлайн Архив Автономной некоммерческой организации «Пропповский центр». Архив представляет Российскую повседневность 2-й пол. XX – нач. XXI вв. в различных формах презентации: это региональные коллекции интервью с городскими и деревенскими жителями в аудио-, видео- и текстовых форматах; цифровые копии личных документов – дневников, семейных альбомов и т.п. материалов, фотографии повседневной жизни, видеозаписи обыденных и ритуальных практик, праздников, орнаментов народной вышивки, росписи, вязания, резьбы, дизайна, интерьеров и окультуренных ландшафтов и пр.

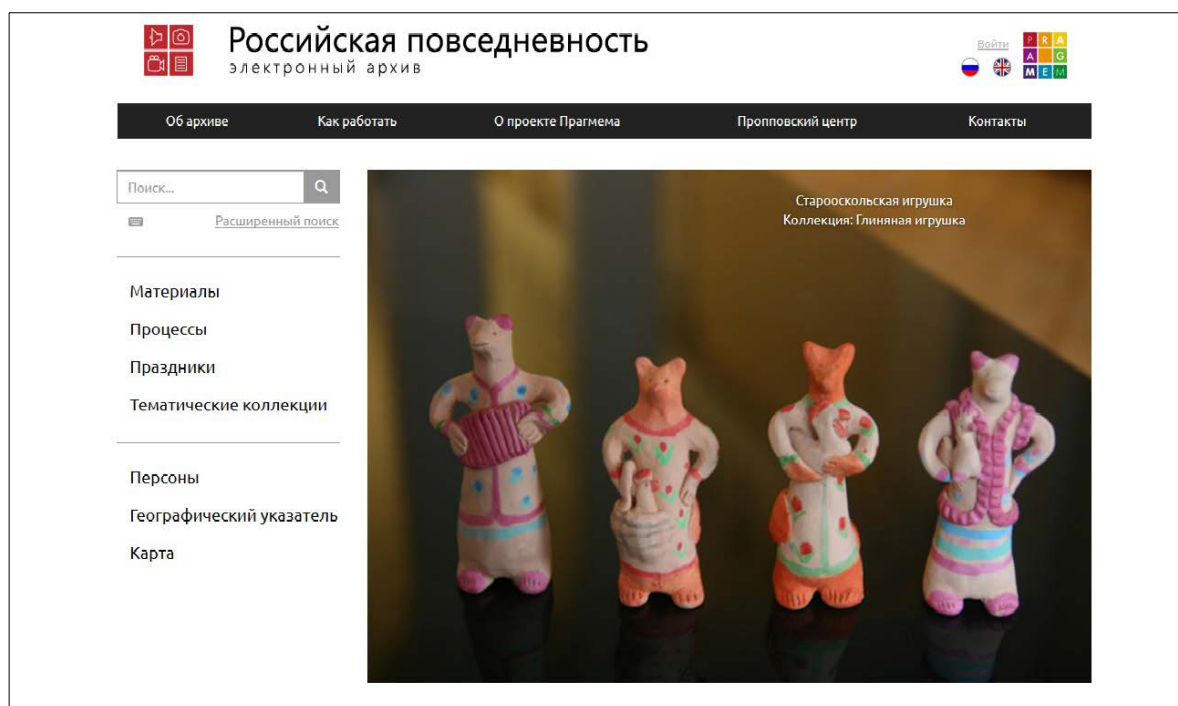
Архив базируется на более чем 30-ти летней экспедиционной и камеральной исследовательской деятельности. В его истоке лежат полевые исследования Фольклорного кабинета СПбГУ, проводившиеся, прежде всего, в сельских регионах Русского Севера. С конца 90-х гг. XX в. сотрудниками Пропповского центра проделывалась работа по разработке принципов унификации, классификации и презентации полевых записей, заложившая методологические основы настоящего Архива. Постепенно становилось понятно, что интересы и задачи коллектива перерастают рамки чисто Фольклорного архива. Поскольку деятельность Пропповского центра изначально была ориентирована на широкий и комплексный подход к анализу социокультурной действительности – будь-то собственно экспедиционная, научная и преподавательская работа или публичная

культуртрегерская деятельность – возникла необходимость в создании соответствующего инструментария для работы с имеющимся материалом и его презентации. Как отмечал Мишель Фуко, любой архив является не только хранилищем данных, но и методологическим инструментом исследовательской работы. Для архива, хранящего и представляющего продукты непосредственных межличностных взаимодействий, сказанное справедливо в особенной мере. Такой инструмент неизбежно представляет собой двоякую конструкцию. С одной стороны, в качестве своих единиц хранения он содержит высказывания – вербальные или телесные, аудиальные или визуальные. С другой стороны, через классификацию, селекцию, организацию представления данных он сам предстает как высказывание. Высказывание не отражает наличное положение дел, но конструирует смыслы – мы как исследователи, таким образом, отдаем отчет в степени своего участия в конструировании архивируемой действительности. Высказывание делает опыт его автора явным для него самого и доступным для адресата. Архив, тем самым, предоставляет двойную оптику: перспективную – в плане презентации материала, и ретроспективную – в плане его профессиональной рефлексии.

Основными установками, на которых базируется структура и идеология Архива, являются комплексность представления данных и их открытый доступ для пользователя.

Архив создавался АНО «Пропповский центр» при технической поддержке ЗАО «Альт-Софт» на платформе «КАИСА-Архив». Архив представляет собой двухступенчатую конструкцию: электронную базу данных, доступную участникам проекта, и ее онлайн-«зеркало» (сайт), предназначенное для широкой пользовательской аудитории.

Обратимся к структуре и контенту Сайта. (<http://daytodaydata.ru/>)

Сайт представляет материалы четырех типов: аудио, видео, фото и тексты, а также их комбинации. Все эти данные приведены в разделе *Материалы*. (демонстрация).

Отметим, что доступ к материалам имеет два уровня: общий и для зарегистрированных пользователей (полный доступ).

Для общего уровня, т.е. для полностью открытого доступа, предоставлены только фотоматериалы (в экранном разрешении), а также презентационные фрагменты аудио и видео, предназначенные специально для демонстрации на сайте. В отношении остального материала – аудио, видео, расшифровки, – открыт только доступ к метаданным. Отметим, что находящиеся в открытом доступе фотоматериалы представляют собой внушительный массив данных (порядка 18 тыс. фотографий). Обращение к метаданным остальных материалов, а также система поиска, речь о которой пойдет ниже, позволяют получить необходимую пользователю информацию и, при необходимости, обратиться к процедуре регистрации.

Для получения полного доступа к данным Архива необходимо пройти Регистрацию, заполнив необходимые поля и подтвердив Пользовательское соглашение. Решение о предоставлении полного доступа принимают правообладатели. В этом случае между пользователем и правообладателем заключается договор, и пользователь получает полный доступ ко всем данным архива на оговоренный срок, после чего он может заходить на сайт под своим логином и паролем.

Обращение к данным, независимо от уровня доступа, возможно либо через Рубрикатор, либо через систему Поиска.

Пункты рубрикатора находятся в левой части экрана, справа располагаются материалы в хронологическом порядке (по дате фиксации). При этом, при обращении к любой позиции рубрикатора сначала выводятся материалы, открытые для доступа, а затем «закрытые», т.е. те, у которых указаны только метаданные.

Рубрика Материалы классифицирована по типам материалов и их скоррелированным сочетаниям: видео, аудио, фото, расшифровка.

Так, например, если мы откроем рубрику Видео, то мы сначала увидим «открытые» презентационные видеоматериалы. Они имеют краткую форму описания, которую составляют Объект записи, Тип материала и Краткое содержание материала (его описания). Нажав на ссылку Подробнее мы увидим окно видео, а также описание материала по всем имеющимся параметрам: дата, тип, место фиксации, процесс, класс объекта, персону – собирателя и информанта, примечание и т.д. В ситуации «закрытого» материала пользователю будут доступны только эти метаданные.

Рубрика Процессы классифицирует по общим признакам различные континуальные, целенаправленные, функциональные действия. При обращении к любому из них будут открываться соответствующие материалы Архива различных типов. На том же принципе построена и рубрика Праздники, отсылающая к материалам, соотнесенным с тем или иным

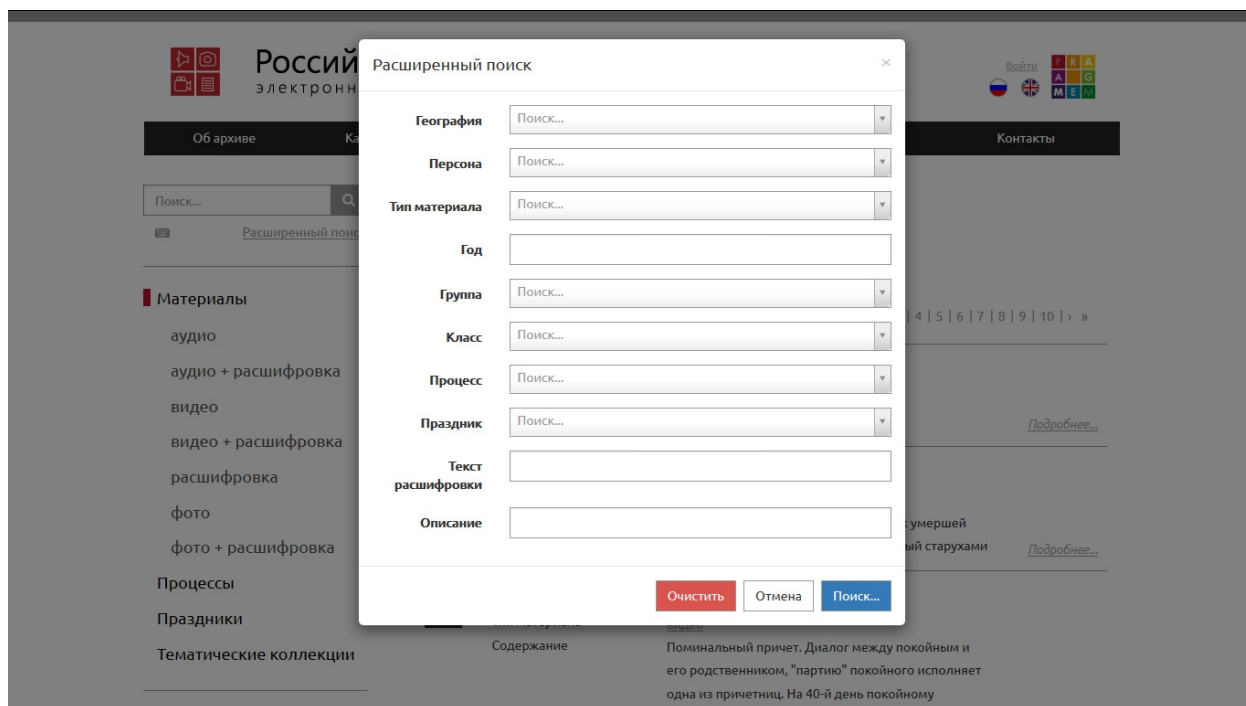
праздником. Справочник Персоны обращает нас к списку персон – собирателей и информантов. «Кликнув» на каком-либо из них мы получим доступ ко всем материалам либо записанным данным человеком, либо записанным от него.

Географический указатель позволяет получить список всех материалов, связанных с определенной территорией. Директория: от области к району, сельсовету, населенному пункту. Выбор любой страты позволяет перейти Единицам счета и Персонам, связанным с нею. Полезной для пользователя опцией является привязка материала к Яндекс-карте согласно заданным реальным координатам: на карте отмечены места фиксации, при «клике» на любой из них открываются страницы с соответствующим материалом.

Отдельного внимания заслуживает рубрика Тематические коллекции. Она открывает доступ к материалам, принцип группировки которых определяется концептуальным интересом составителя либо тематическими или контекстуальными признаками самих материалов. Так, например, одной из таких коллекций является Фотоархив Юрия Алексеевича Галева. Галев был местным талантливым фотографом самоучкой из села Вожгора Архангельской обл. Он фотографировал с середины 60-х до конца 70-х гг. прошлого века: запечатлевая обыденную жизнь людей своего края, их праздники, трудовую деятельность, культурные пространства, их пластику тел и эмоции. Таким образом, его фотоколлекция представляет собой паноптикум советской сельской повседневности за 15 лет. Пленки фотографа, содержащие ок. 15 тыс. снимков, были подарены «Пропповскому центру» его родственниками. В настоящий момент в архив уложено около половины оцифровок этих изображений. Аналогичную коллекцию, только меньшего объема, представляет собою Фотоархив А.Ф. Семенова – фотографа из дер. Белощелье Архангельской обл. Еще одну из Тематических коллекций представляет глиняная игрушка. В ней помещены фотографии

характерных образцов двадцати локальных традиций этого народного промысла.

Второй способ обращения к материалам осуществляется посредством Поиска, имеющего Простую и Расширенную формы.

Простой поиск производится по всем текстовым полям, и материалы выводятся в хронологическом порядке. Расширенный поиск предоставляет ряд параметров, которые соответствуют и принципам мета-описания материала. Материал можно искать по любому из параметров, а также на основе их пересечения, т.е. поиск осуществляется по логике «И». Специальная графа Текст расшифровки позволят искать материал по ключевым словам в самих текстах интервью. Поскольку Поиск обращается непосредственно к Базе данных, его результаты видны пользователю независимо от его уровня доступа – общего или полного: в первом случае он получает только метаданные той единицы хранения, в которой найдено это ключевое слово, во втором – полный текст.

В настоящий момент представленный Архив содержит порядка 25000 единиц хранения. Его объем ок. 3 Тб. Архив пополняемый – уже сейчас

имеющиеся материалы позволяют удвоить его объем. Мы также рассматриваем возможности включения в Архив сторонних материалов.

Целевой аудиторией архива могут быть как специалисты – антропологи, социологи, историки, так и более широкий круг пользователей. База содержит емкий корпус материалов для насыщенного *описания* повседневной жизни российского социума. Предоставляя доступ к «живым» дискурсам и практикам, она являет собой уникальный ресурс для аналитики и презентации поведенческих паттернов, практических навыков, организации времени и пространства, схем восприятия и других «реальностей» нашего жизненного мира.

Помимо прямых своих задач, она может обеспечивать потребность в матричных медиаданных для создания мультимедийного дизайна цифровых и печатных изданий, раздаточной печатной продукции, электронных и печатных открыток, интернет-сайтов, альбомов, афиш и плакатов, культурных проектов, выставок, звукового оформления фильмов, радио-, телепередач и спектаклей, а также для арт-дизайна. Сфера ее возможного применения: издательская деятельность, веб-дизайн, создание анимационных и игровых фильмов, разработка и оформление культурных и художественных выставочных проектов, прикладной дизайн, звуковое оформление и др.

Наша принципиальная позиция состоит в том, чтобы максимально открыть данные, имеющиеся в нашем архиве. В настоящий момент ситуация с российскими фольклорными и этнографическими архивами такова, что доступ к ним извне крайне сложно получить. В результате, часто исследователи опираются только на собственные материалы, на материалы тех архивов, которые доступны им в рамках родной научной организации, а также на материалы некоторых ближайших коллег. Разумеется, это затрудняет выполнение фундаментальных исследований на широком материале. Кроме того, малодоступность антропологических материалов делает очень высоким входной порог для культурных деятелей, желающих

отразить в своем творчестве и своих проектах традиционные культурные реалии и практики. Мы бы хотели, чтобы создание электронного архива «Российская повседневность» стало шагом к решению данной проблемы.

Мы осознаем риски, связанные с открытием антропологических данных, - «Пропповский центр» не является контролирующей инстанцией и в его задачи не входит мониторинг информационного пространства с целью отслеживания ситуаций использования своего материала. Соответственно, нами был выбран вариант двухуровневого доступа к данным. Как мы уже сказали, мы выкладываем в открытом доступе ту часть материалов, которая нейтральна в этическом отношении, а также метаданные ко всем прочим материалам. К закрытым материалам доступ предоставляется по требованию – человек, желающий ими воспользоваться, подписывает договор (в настоящий момент мы разрабатываем форму договора совместно с юристами), после чего получает доступ. В договоре прописаны правила использования и цитирования нашего материала, а также прописаны этические нормы, которыми следует при этом руководствоваться. Надо отметить, что на данный момент не существует российского документа, в котором были бы сформулированы этические требования к гуманитарной научной работе. Поэтому мы ориентируемся на мировой опыт, на европейские и американские антропологические конвенции. Мы доверяем нашим партнерам и хотим выстраивать с ними договорные, а не контролирующие отношения.

Воронкова Е.Н.

Кандидат филологических наук, научный консультант, Смоленская область,
Россия

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ XVIII ВЕКА В АРХИВНОЙ ПРАКТИКЕ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Как гласит древняя мудрость: «Все новое – это хорошо забытое старое». Вопросы построения правового государства и особого места Церкви в нем стояли в России сто лет назад не менее остро, чем в наши дни, поэтому мы считаем уместным привести слова профессора Суворова Н. С., основателя отечественной науки церковного права, сказанные им в начале XX века: *«Правовое государство находит прямо невозможным трактовать церковь как частное общество и между самими религиозными обществами различает великие исторические церкви, внутренне сросшиеся с жизнью народа и имеющие громадную власть над умами своих членов, от других религиозных обществ. В великой исторической церкви государство видит равнородную и равноценную с ним самим этическую силу, могущественный культурный фактор»* [8; с. 452; выделено нами]. Вряд ли у кого-то могут возникнуть сомнения в очевидном: «великой исторической церковью» в нашей стране была и есть Русская православная церковь. Без изучения ее истории, в буквальном смысле слова «рассыпанной» в архивах Российской Федерации и далеко за ее пределами, сложно представить целостную и объективную картину жизни Русского государства за последние тысячу с лишним лет.

И уже с первых дней своей профессиональной и научной деятельности (как археографу и лингвисту-исследователю) в далеком 2002 году мне пришлось столкнуться с определенными трудностями психологического и

этического свойства. Именно тогда в Госархиве Челябинской области (ОГАЧО*) я приступила к работе по систематическому описанию региональных церковных документов второй половины XVIII века из фонда И-33 «Челябинское духовное правление». Была составлена аннотированная опись к первым 574 делам, разработаны и утверждены методические рекомендации по классификации и использованию этих документов (включены в СИФ ОЦНТИ, ВНИИДАД) [5], заполнены архивные карточки к исторически значимым документам, опубликованы документы и статьи в научных журналах, включая «Отечественные архивы», «Вестник архивиста» и «Архивы Урала»; выпущены два сборника транслитерированных текстов документов из данного фонда, защищена диссертация «Документы Челябинского духовного правления второй половины XVIII века в историко-лингвистическом аспекте». И все это время мне приходилось отвечать на очень непростые для себя вопросы. Могу ли я использовать при публикации документы, где речь идет о частной жизни давно ушедших людей? Как быть с судебными делами, а их немало в фонде, и жанр «допросные листы» меня как лингвиста интересовал особо: в них сохранились следы разговорной речи русских жителей Южного Урала XVIII века, а других схожих исторических источников не так много? Могут ли возникнуть претензии у потомков этих людей, ведь судебные дела – это практически всегда негативные факты и малоприятные подробности? Не затрону ли я интересы самой Церкви, публикуя или просто используя в своей научно-исследовательской работе те документы, где речь идет о конфликтах внутри самого причта или описываются жалобы прихожан на своих приходских священно и церковнослужителей? Как быть с документами о раскольниках и старообрядцах, которые всегда очень негативно относились к любым попыткам государства и церкви вмешиваться в их жизнь и даже просто фиксировать их в метрических книгах и духовных росписях? А документами, где речь идет о последователях «старой веры», я занималась прицельно и тщательно выявляла их при описании фонда. Как лингвиста меня

интересовал сам процесс формирования и развития национального русского концепта «старообрядчества», этому были посвящены существенная часть моего диссертационного исследования и статья в научном журнале [10]. Одним словом, таких вопросов было много, и становилось все больше, а так как четких инструкций на этот счет мне никто в архиве выдать не мог, пришлось действовать на свой страх и риск и выработать свой личный кодекс архивиста-исследователя. Его и изложу в нескольких абзацах ниже.

Публикационная деятельность. Отбирая документы для публикации к своим сборникам «Челябинская старина» и в архивных журналах, я преследовала вполне конкретные цели: дать такой материал, который был бы интересен и с архивной точки зрения - восстановление затухающих текстов, и с научной - деловой и разговорный язык, формуляр, жанровое многообразие, и с «читательской». Последнее немаловажно, потому что моя принципиальная позиция с самого начала была предельно проста: любая гуманитарная наука и практика важны не сами по себе и не для узкого круга «посвященных», а для всех граждан российского культурного пространства. Мое преимущество, в сравнении с другими учеными, было в том, что я работала не только как исследователь, но и как архивист. Выполняя генеалогические, исторические, тематические запросы граждан и организаций, приблизительно представляла тот круг документов, которые могли бы заинтересовать обычных читателей. Так, публикуя целое архивное дело по бракоразводному процессу [1], я не только хотела ввести в оборот документы для научного изучения (лингвистов, историков и правоведов), но и продемонстрировать «кусочек жизни» из прошлого нашего народа – обывателей и приходских священников. Бракоразводные процессы в те годы были исключительной редкостью [8; с. 352-355], в описанной части фонда зафиксированы лишь единичные случаи, не дать возможность ознакомиться с ними специалистам и просто интересующимся русской историей было бы не разумно. Так же не часты были эпизоды «присоединения к православию»

представителей других религий на нашей территории. Обычно такие документы оформлялись в официальном порядке раз в год: приходские священнослужители отправляли репорты и доношения в Челябинское духовное правление о фактах перехода из «магометанской веры», католичества (чаще всего, польские пленные), лютеранства (как правило, немцы); канцелярист правления составлял сводную ведомость и высылал ее в Тобольское духовное правление [пример за 1784 год: ОГАЧО. И-33. Оп. 1. Д. 226. Л. 5-5об, 8-13, 27-34об, 50-50об.]. Процедура была отработана до мелочей, как и все в русском делопроизводстве того времени, исключением стало дело Челябинского духовного правления о переходе сына Оренбургского губернатора Рейнсдорпа из лютеранства в православие. Было выбрано мною для публикации по нескольким причинам [4]. Во-первых, речь шла о семье известного исторического лица: *Иван Андреевич Рейнсдорп*, оренбургский губернатор (1768-1781) по происхождению датчанин, много сделавший для обустройства и преобразования вверенного ему края, руководивший правительственными войсками во время пугачевского восстания, состоявший в активной переписке с Екатериной II, навсегда вошедший в историю русской и мировой литературы вместе с бессмертным произведением А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (*генерал Андрей Карлович Р.*) [6; с. 87-102]. Он же фигурирует как историческое лицо в «Истории Пугачевского бунта». Во-вторых, дело представляло интерес и для исследователей **обычного права**, о слабой изученности которого писал еще сто лет назад Н. С. Суворов [8; с. 170-171], и ситуация за эти годы никак не улучшилась. В-третьих, и это немаловажно, сами события, отраженные в деловой переписке священника челябинского Христорождественского собора Филипа Протасова (осуществившего таинство крещения), Челябинского духовного правления и Тобольской духовной консистории, развивались практически по правилам французской новеллы, готического романа и английского детектива - на русской почве. Публикация этого «сюжета» была

не только научно обоснована, но наверняка могла вызвать интерес у читателей журнала.

При подготовке сборников документов «Челябинская старина» я руководствовалась этими же принципами: научная ценность, необычность события или отдельных фактов. Сборник по старообрядцам вышел первым (в 2005 году) [12] и состоял из документов основных «тематических» направлений церковного делопроизводства, с этими людьми связанных: присоединение к православию (всего несколько случаев в этот период в нашем фонде), отказ старообрядцев крестить своих детей у приходских священников (многочисленные примеры, выбрала те, где крестьяне объясняли причины своего «отлучения от церкви»), браки и крещение детей в смешанных семьях православных и «раскольников»; списки, официально состоявших в расколе и плативших двойные подати на момент 4-й ревизии 1782 года казаков и обывателей крепостей Челябинского заказа. Здесь нами так же было опубликовано дело о разводе - *«Переписка между Челябинским и Екатеринбургским духовными правлениями, священнослужителями Троицкой церкви города Челябинска и вдовой мещанской женой Чебыкиной по делу о расторжении брака раскольника – екатеринбургского крестьянина Савельевских с православной – дочерью вдовы Чебыкиной. 1779-1781 гг.»*. Как я уже отмечала, развод в тот исторический период был случаем исключительным, каждый по-своему практически уникальным, «по документное» изучение таких дел представляет безусловную ценность для науки русского православного церковного права [8; с. 7] и истории русской семьи в целом.

Сборник «Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века» [11] должен был дать общее представление о тематическом, жанровом, языковом разнообразии региональных церковных документов конкретного периода. Необходимость дальнейшего использования дел фонда в научно-исследовательской работе неизбежно

ставила вопрос об их классификации, и здесь мы опирались на теоретические положения, изложенные Суворовым в его «Учебнике». Все описанные нами дела мы условно разбили на **четыре** объемных группы, и, подбирая дела для публикации, мы в первую очередь руководствовались стремлением «проиллюстрировать» каждую из этих групп. **Первая группа:** Дела, связанные с культом и священнодействием: *«Переписка Чебаркульского казачьего сотника Мельникова с Челябинским и Воскресенским духовными правлениями о восстановлении церкви в Чебаркульской крепости, сожженной во время Пугачевского мятежа, 1775 г.»*; *«Указ из Тобольской духовной консистории о принесении молебствия по случаю неурожая от 2 мая 1784. (с текстом молебна)»* и др. **Вторая группа:** Дела, в которых отражено церковное учительство: миссионерская деятельность, связанная с крещением иноверцев и приведением к православию инославных; проповедничество (документы о «увещевании заблуждающихся от правоверия» и старообрядцах). Первая русская школа в округе была основана при Челябинском духовном правлении в 1779 году – в фонде хранятся документы о создании школы, имеется список первых учеников; мы опубликовали «неформальный» документ, сохранивший «следы» местных нравов и разговорной речи: *«Репорт священника Николаевской церкви Нижнеуvelьской слободы Исaии Милицына о причине отказа платить за обучение своих детей в Воскресенской школе, от 17 мая 1783 г.»*. **Третья группа.** Дела, подлежащие церковному суду: преступления против нравственности и семейного союза – *«Из дела о побеге жены крестьянина деревни Тавранкульской Саввы Кулакова - поручительство соседей и подписки Саввы Кулакова и его жены Федосьи, 1779 год»*; дела о расторжении брака; уголовные дела прихожан, переданные в ведение церкви для наложения епитимьи - *«Дело о жене поручика Малковского, ставшей причиною смерти прапорицка Демидова в период Пугачевского восстания, 1775 год»*; спорные дела между членами причта - *«Дело по доношению священника Троицкой церкви города Челябинска Михаила Кузнецова об*

обиде, нанесенной ему пономарем Иваном Маминым, 1785 год»; дела по жалобам прихожан на причт - «Письмо обывателя Нижнеуевельской слободы заказчику Челябинского духовного правления Филиппу Галяховскому с жалобой на местных священников, хоронящих умерших при церкви, от 9 февраля 1783 года»; конфликтные ситуации во взаимоотношениях духовной, светской и военной властей – «Переписка Челябинского духовного правления и Челябинского городничего Фон Швейгхофера по делу протоколиста Степана Ефтюгина, находящегося под стражей, апрель 1783 года»; и др.

Четвертая группа. Дела, связанные с духовным правлением и устройством приходов. Для публикации мы выбрали несколько интересных документов: «Книга» исходящих документов Челябинского духовного правления — за май месяц 1776 года (составлена дьячком Василием Земляничным)»; «Сообщение из Исетской провинции войсковых казачьих дел о выборе церковного старосты при Христорождественском соборе города Челябинска, 20 марта 1778 года», и др.

Генеалогия и метрические книги.

На рубеже XX-XXI веков в России возник живой интерес к генеалогии не только правящих классов периода Российской империи, но и других сословий: крестьянства, мещанства и купечества. Базовые документы по «родословным» этих социальных групп сосредоточены именно в архивных фондах Русской православной церкви. Метрические книги, духовные росписи и делопроизводственная переписка разных «духовных» инстанций (причта, правлений и консисторий) – вот тот перечень основных документов, которые я лично использовала в своей профессиональной работе [9], и вполне успешно: статья в «Вестнике архивиста», в которой изложен весь ход выполнения конкретного генеалогического запроса на базе церковных дел, включена в СИФ ОЦНТИ (ВНИИДАД). Сразу хочу отметить, без глубокого научного изучения этих документов занятия генеалогией в принципе невозможны, и здесь могут возникнуть вопросы и проблемы этического и

юридического характера именно у архивистов. Согласно традиционным правилам работы государственных архивов России, к документам «ограниченного доступа» относятся *«архивные документы, содержащие сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни»* («Основные правила работы архивов организаций», от 06.02.2002), и в то же время гражданам разрешено заниматься генеалогическим поиском самостоятельно («Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», от 16.02.2009; далее *«Правила»*). Метрические книги содержат информацию об огромном количестве давно ушедших людей, в том числе о незаконнорожденных, усыновленных и удочеренных, перешедших из одной религии в другую – и даже спустя много лет (100 и более) эта информация носит более чем конфиденциальный характер. Во многих европейских странах доступ к метрическим документам ограничен: как к тем, что хранятся в церквях (в Ирландии, например), так и к тем, что находятся в ведении светских властей (Франция). Я всецело разделяю ту точку зрения, что доступ к таким архивным делам не может быть свободным. Есть еще один аспект работы с церковными документами, не совсем юридически проясненный, на мой взгляд. Как известно, документы Русской православной церкви были практически конфискованы и поступили на государственное хранение в результате национализации всего церковного имущества [7, с. 32]. И хотя на данный момент сохраняется определенное status quo (Церковь не поднимает вопрос о возвращении своих документов из архивов, государство бережно заботится об их сохранности и аккуратном использовании), но не исключен тот факт, что эта ситуация может стать status quo ante, и возникнет вопрос, если не о передаче самих документов, то о возвращении РПЦ (а с ней и другим религиозным организациям «дореволюционного» происхождения) права собственника и владельца этих документов. А здесь уже включаются

совсем другие механизмы и правила использования архивных дел. Цитирую правила: «2.3.1. *Открытыми являются все архивные документы, доступ к которым не ограничен в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности. ... 2.3.2. К архивным документам ограниченного доступа относятся: **архивные документы, собственники или владельцы которых, передавая их в архив, установили в договоре условия доступа к ним и их использования***» («Основные правила работы архивов организаций»). Из «Правил»: «5.4.3.3. *Условия доступа к архивному документу и использования включают сведения о наличии ограничений на доступ и ограничений по использованию, установленных законодательством Российской Федерации или **фондообразователем**, а также об отнесении его к числу особо ценных документов, в том числе уникальных документов*» (выделено нами).

Архивисты должны быть готовы к тому, что доступ к церковным делам может быть ограничен, причем существенно. И здесь важно начать диалог с представителями Русской православной церкви с целью найти взаимопонимание задолго до того, как могут случиться какие-то юридические коллизии. Более того, при возвращении прав собственника на данные дела, у Церкви и государства могут возникнуть и внутренние проблемы, и часть их, безусловно, будет связана с представителями старообрядческих общин.

Старообрядцы. Существенную часть русского населения Южного Урала в XVIII века составляли древлеправославные, поэтому научные исследования по истории края, генеалогические поиски и исполнение многочисленных тематических запросов в архиве просто невозможны без изучения региональных церковных фондов. Так, при полистном описании самых ранних дел фонда я тщательно фиксировала **каждый** документ, где

упоминались фамилии раскольников (а потом старообрядцев) – с целью использования их в дальнейшем как в практической генеалогии, так и в своих научных исследованиях (в частности, для «Словаря южно-уральских фамилий второй половины XVIII века»). В архиве ко мне не раз обращались и потомки приверженцев старой веры, и непосредственно сами старообрядцы (в частности, настоятели Челябинской поморской старообрядческой общины) – по самым разным вопросам, и все это еще больше убеждало меня, что тщательное изучение архивных фондов РПЦ – насущная задача отечественного архивоведения, в том числе и потому, что в случае возвращения документов бывшему законному владельцу («фондообразователю»), проблемы с доступом к документам могут возникнуть у части христиан, имеющих определенные разногласия с официальной церковью.

Опись и архивный справочник по фонду И-33. Начиная работать над описью к фонду, я руководствовалась общими правилами работы госархивов, методическими рекомендациями (в первую очередь, опытом Ивановой Т. С.[2]) и, конечно, научными трудами профессора Глинкиной Лидии Андреевны и ее «школы» [3]. *«Правила»* недвусмысленно предписывают: *«5.4.3.1. Заголовок архивного документа включает: наименование вида архивного документа; автора; адресата или корреспондента, которому направлен или от которого получен документ; вопрос или предмет, событие, факт, лицо, название местности, к которым относится содержание указанного документа; дату события... При необходимости заголовок дополняется аннотацией, раскрывающей не отраженное в заголовке содержание данного документа»*. Я руководствовалась исключительно «буквой» строгих правил, как при составлении описи (утверждена архивом в 2005 году), так и при составлении архивного справочника к фонду И-33 (в данный момент готовится к печати). Хочу заметить, что подобная работа по составлению аннотированной описи к

церковным документам в ОГАЧО осуществлялась впервые, у главного хранителя (опытного и высококвалифицированного специалиста) вызывала много вопросов, приходилось объяснять и где-то даже отстаивать свою точку зрения о необходимости детального описания каждого архивного дела. И главным аргументом был следующий. Эти поистине уникальные материалы надо описать так, чтобы каждый пользователь, кто бы он ни был: ученый (лингвист, историк, правовед, теолог); местный священник, изучающий историю своей приходской церкви; архивист, выполняющий тот или иной запрос – **должны максимально быстро найти нужный им документ, как можно меньше «тревожа» бесценные листы самих дел.** Не секрет, что каждый раз выдавая дело из архивохранилища в читальный зал или рабочий кабинет, мы подвергаем документы XVIII века серьезным испытаниям «на прочность». Этот аргумент «сохранности» документов стал для главного хранителя решающим (на наш взгляд, конечно), и опись приобрела тот вид, в котором и используется сейчас в Госархиве Челябинской области. И здесь я хочу заметить, что большая часть дел фонда содержит документы судебных разбирательств, жалоб, доношений по поводу недостойного поведения мирян и священно и церковнослужителей, краж, драк, взаимных обвинений прихожан по самым разным поводам. Важно понимать, что, как я уже отмечала выше, Церковь не только официально выполняла судебные функции, но и самими прихожанами рассматривалась часто как «истина в последней инстанции». А это означало не только ее высокий авторитет у народа, но и высокие требования, которые предъявляли к священнослужителям обыватели. Не надо забывать, что священники на Руси достаточно длительный период **приглашались** для службы самими прихожанами, церковные старосты и в более поздние времена очень строго следили за деятельностью причта, так что неудивительно, что мельчайшее недовольство сразу же «отражалось» в региональном церковном делопроизводстве. Для нас, архивистов и исследователей, здесь важно только одно: ни о какой так называемой «политкорректности» в современном

смысле этого слова речи быть не может, и все дела должны быть описаны максимально подробно, с точными формулировками. Более того, в случае, если все архивное «дело» (в современном понимании этого слова) состоит из ведомственной переписки по конкретному поводу, на его обложке, как правило, имеется рукописное заглавие самого канцеляриста духовного правления. Следуя научному принципу **историзма**, я старалась максимально сохранить этот заголовок, лишь слегка изменив грамматическое оформление. Составляя свои заголовки к документам, карточкам я так же придерживалась, насколько это было возможно, стиля делового текста XVIII века.

Церковное право.

Отдельный аспект, который хотелось бы затронуть здесь обязательно – это взаимоотношения Церкви и гражданского общества в современной России. Никто не станет отрицать тот очевидный факт, что Русская православная церковь прошла в XX веке трагический путь гонений и унижений. Репрессии в отношении священнослужителей, запрет открытого исповедания своей веры для миллионов христиан и воинствующий атеизм – вот объективные исторические реалии государства Российского ушедшего столетия. Старшее поколение граждан помнит, с каким энтузиазмом мы все отнеслись к возрождению церковных традиций. Примечательно, что в первых рядах вновь «обращенных» или «возвращенных» в лоно Церкви была интеллигенция (в советской терминологии). Сейчас, спустя 30 лет после начала этого церковного «ренессанса», ситуация серьезно изменилась, и всем социологам, культурологам, политологам предстоит большая исследовательская работа – с целью назвать причины взаимного охлаждения между самой образованной частью российского общества и РПЦ. У архивистов в этой ситуации есть вполне конкретные вызовы, на которые нам в любом случае придется как-то отвечать, а ответов на все возникающие вопросы в «Правилах работы архивов» просто не может быть по определению. Исходя из своей профессиональной практики и опыта

исследователя, работающего с документами дореволюционного периода русской истории вот уже 15 лет, я бы – руководствуясь исключительно здравым смыслом и никем не отмененным Высочайшим указом «Об укреплении начал веротерпимости» (от 17 апреля 1905 года), деклариовавшем равные права всем жителям Российской империи - предложила всем людям «в пыльных халатах» принять свой **этический архивный кодекс** для работы с документами, имеющими отношение к институту Церкви. Мне же в конце хочется привести слова сына сельского дьякона из Костромской губернии, написавшего лучший учебник в истории русского церковного права – Николая Семеновича Суворова: *«Правовое государство не опирается ни на положительное церковное право какого-либо одного вероисповедания, ни на отвлеченное от вероисповедных разностей всеобщее христианство, а действует на основании естественной справедливости (justitia naturalis)»* [8; с. 451]

*ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.

Библиография.

1. «В Великой Пост явился муж моей жены...» Дело о разводе крестьянина Василия Бобылева с женой. 1779–1781 гг. Публикацию подготовила Е. Н. Сухина [Текст] // Отечественные архивы. – 2007. – № 4. – С. 127–136.
2. Иванова, Т. С. Дифференцированный подход к описанию документов XVIII века, к переработке и усовершенствованию описей в Центральном государственном архиве древних актов [Текст]: методическое пособие / Т. С. Иванова. – Москва: ЦГАДА СССР, 1975.
3. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Часть 3. Очерки по языку деловой письменности XVIII века / под общей редакцией Л. А. Глинкиной [Текст] – Челябинск: ЧГПУ, 2001.

4. «Он вовсе не сумасшедший, а честной и набожный человек...». Вступительная статья и подготовка документов к публикации Е. Н. Сухиной [Текст] // Архивы Урала. – Екатеринбург, 2006. - № 9-10. – С. 109-115.
5. Основные аспекты использования документов фонда И-33 «Челябинское духовное правление». Методические рекомендации. Составитель Сухина Е. Н. [Текст] – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2005.
6. Семенов, В. Г. Губернаторы Оренбургского края [Текст] / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. - Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. - С.87-102.
7. Старостин, Е. В. Архивное наследие Русской православной церкви: пути изучения и развития [Текст] / Е. В. Старостин // Отечественные архивы. - 2005. - № 4. - С. 31–38.
8. Суворов, Н. С. Учебник церковного права. Репринт / под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова [Текст] / Н. С. Суворов. – М.: Издательство «Зерцало», 2004.
9. Сухина, Е. Н. Из истории рода Гридиных на Южном Урале [Текст] / Е. Н. Сухина // Вестник архивиста.– 2005. – № 1. – С. 145-153.
10. Сухина, Е. Н. От «раскольника» до «старообрядца» (к истории формирования и развития национального русского концепта «старообрядчество») [Текст] / Е. Н. Сухина // Вестник ЧГПУ. – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2006. – № 6, часть 2. – С. 189–198.
11. Челябинская старина: Деловые документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века [Текст] / составитель Е. Н. Сухина (Воронкова). – Челябинск: Полиграф-мастер, 2006.
12. Челябинская старина: Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века, содержащие сведения о старообрядцах

Челябинской округи [Текст] / составитель Е. Н. Сухина (Воронкова). – Челябинск: Полиграф-мастер, 2005.

Зубова О.В.

ГБУСО «Центрального государственного архива Самарской области»,
Самара, Россия

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ С «АМЕРИКАНСКИМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВОМ НЕМЦЕВ ИЗ РОССИИ»

Сотрудничество Центрального государственного архива Самарской области (далее архив) с Американским Историческим обществом немцев из России (далее общество) началось в 2007 г. с посещения архива представителями общества. Американское историческое общество немцев из России (AHSGR) было создано в 1968 году.

Штаб-квартира общества располагается в городе Линкольн, штат Небраска. Здесь же размещены административные офисы общества, часовня всех

вероисповеданий, фотоархив, музей, библиотека, насчитывающая более шести тысяч книг, манускриптов, журналов, мемуаров, карт и документов. Обществом создана база данных по генеалогии российских немцев (более 447 тысяч имён), выписки из церковных книг, сведения о захоронениях на кладбищах, данные по натурализации, судовые списки пассажиров (российских немцев), отправившихся из Европы в Америку в XIX-XX веках,

истории происхождения фамилий, семейные хроники и другая информация. В Линкольне регулярно проводятся конференции, дискуссии, устраиваются выставки, способствующие расширению знаний о немцах из России.

Одной из главных задач общества является поиск, изучение и хранение документов, связанных с переселением немцев из германских государств в Российскую империю, а затем их переселения в Северную и Южную Америку. Наряду с этим его члены занимаются распространением информации, связанной с историей, культурным наследием и генеалогией немецких поселенцев и их потомков в Российской Империи.

В мае 2007 г. года Самарский архив принимал делегацию из нескольких человек, которую возглавлял президент общества – Джером Сиберт. Целью визита было установление контактов с архивами России по организации выявления документов, связанных с историей и культурой немцев Поволжья, предки которых в разные годы иммигрировали из России. На встречу были приглашены руководитель Управления архивной службы Самарской области В.А. Белорусцев и профессор Государственного университета Самарской области, д.и.н. П.С. Кабытов.

Архивисты рассказали гостям о документах архива по истории немецких поселений, существовавших на территории Самарской губернии и области. Профессор П.С. Кабытов кратко осветили вопросы, которые разрабатывают самарские историки в рамках указанной темы. В ходе общения были намечены пути дальнейшего сотрудничества «немецкого общества» с архивом.

Гостям представили небольшую экспозицию подлинных документов, отражающую состав и разновидность хранящихся в архиве материалов по истории поволжских немцев. Вручили памятные подарки, в том числе сборник документов «Российские немцы в истории Самарского края (1763-1941 гг.)», подготовленный к.и.н. И.А. Савченко и заместителем

руководителя Управления архивной службы Самарской области Р.Ф. Пантюхиной, вышедший в Самаре в 2006 г.

В течение последующих двух лет с немецким обществом велась

регулярная переписка, в ходе которой уточнялись вопросы сотрудничества и тематические ориентиры выявления информации и документов в фондах архива. В результате был разработан двусторонний договор, который подписали 24 сентября 2009 г. президент общества Дж. Сиберт и директор архива А.П. Бутузов. При подписании договора присутствовали со стороны американской делегации вице-президент Эдд Хоук, председатель комитета по историческим исследованиям Патриция Селленрик и переводчик-референт Юлия Цымбал; от архива – заместители директора О.В. Зубова и Т.И. Ефимова.

В рамках выполнения Договора, в первый год его действия, самарскими архивистами были подготовлены: аннотированный перечень документов архива по истории немцев Поволжья на основании документов фондов губернского периода, таких как канцелярия губернатора, губернское правление, губернское присутствие, Самарская палата государственных имуществ, губернское по крестьянским делам присутствие и некоторые др.; выявлены документы по истории деятельности Американской администрации помощи голодающим (АРА) на территории Самарской губернии в 20-е гг. XX в.

В последующие годы вплоть до 2015 г., после которого запросы от общества не поступали, были проведены следующие работы:

1. Составлен перечень немецких колоний на территории губернии по уездам с указанием изменений в названиях.
2. Подготовлена информация о традиционной одежде немецкого населения Поволжья на рубеже XIX и XX вв. по документам фонда «Самарского научного краеведческого общества».
3. Выдан ряд документов в сканированных копиях.

4. Выполнено несколько персональных запросов по генеалогии.

Материалы по немецкому костюму были опубликованы в 2010 г. в журнале общества, выпускаемом в США на английском языке.

В 2014 г. заместитель директора ЦГАСО Зубова О.В., по приглашению общества, приняла участие в ежегодной конференции общества, проходившей с 7 по 12 июля в г. Линкольне. Она выступила с двумя докладами по темам: «Немецкое население Самарского края (обзор фондов

Центрального государственного архива Самарской области)» и «Представители немецкого народа в истории Самарского края». Оба доклада были опубликованы в журнале общества в 2015 г.

Основным вопросом, интересовавшим участников конференции, была доступность российских архивов иностранному пользователю. Отвечая на этот вопрос, докладчик рассказала о создании и работе автоматизированной информационной системы, внедренной в архиве в 2012 г.,

благодаря которой иностранный пользователь может работать с НСА архива в удаленном доступе.

В 2015-2016 гг. запросов от общества или его членов в архив не поступало, в связи с этим, пролонгации договора не было.

В ходе сотрудничества с Американским Историческим обществом немцев из России самарские архивисты столкнулись с проблемой языкового барьера. Дело в том, что многие члены общества являются потомками немцев переселившихся в США еще в конце XIX в., они не владеют ни немецким, ни, тем более, русским языком. Самарские архивисты не владеют английским. Материалы направлялись обществу на русском языке и, насколько нам известно, до настоящего времени основная их часть

еще не переведена на английский. Следствием чего, как нам кажется, является отсутствие новых запросов.

Кроме того, более чем за 100 лет, передававшаяся в основном устно информация претерпела некоторое искажение. Наименования населенных пунктов и фамилии при переводе с немецкого на английский, а затем с английского на русский язык зачастую искажались до неузнаваемости, что затрудняло работу по выявлению генеалогической информации.

Тем не менее, сотрудничество, на наш взгляд, было плодотворным и является заделом на будущее, когда полученная из архива информация будет освоена заказчиком.

Исакова Е.В.

СПбГКУ «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург, Россия

ОЦИФРОВКА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: СОХРАНЕНИЕ ПОДЛИННИКОВ ПРИ РАСШИРЕНИИ ДОСТУПА К ДОКУМЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб) хранится почти 2 млн. дел в составе 1986 фондов учреждений, предприятий и организаций Санкт-Петербурга и Петербургской губернии дореволюционного периода. Это самый посещаемый из семи центральных городских архивов: в 2016 г. в них работало 3000 исследователей, и почти половина из них - в ЦГИА СПб. На архив приходится почти 50% от общего числа посещений (8318 за 2016 г.); два читальных зала с трудом вмещают всех желающих работать с документами и вынуждены вести предварительную запись читателей. Ежегодно увеличивается количество выдаваемых в читальные залы архивных дел. В сложившейся ситуации совершенствование используемой архивом автоматизированной информационно-поисковой системы, наращивание объемов электронного фонда пользования (далее – ЭФП) и внедрение новых форм использования документов, например, представление их электронных копий в сети Интернет, рассматриваются архивом как самые перспективные направления расширения доступа к архивной информации и повышения качества оказываемых услуг.

На сегодняшний день оцифровано около 2% находящихся на хранении дел; объем ЭФП архива - 5,5 млн. файлов с образами документов (более 13 Тб). С учетом ограниченных возможностей – в год создается около 300 тысяч файлов копий документов – в архиве применяется принцип жесткого отбора документов при составлении перспективного плана оцифровки и утверждении

годовых планов. В плановом порядке электронные копии создаются, в первую очередь, для наиболее используемых документов и документов, находящихся в плохом физическом состоянии, а именно: с высокой степенью разрушения бумажной основы, при угрозе утраты информации вследствие угасания текста.

Следует отметить, что значительная часть документов архива имеет плохую физическую сохранность. Комплектование архива началось в середине 1920-х гг.; многие поступившие на хранение документы сильно пострадали во время февральской революции и в первые годы советской власти, когда фонды ликвидированных дореволюционных административно-полицейских, сословных, церковных и других учреждений хранились в непригодных помещениях. В 1924 г. серьезный ущерб документам, находившимся в подвалах, сараях, на чердаках, нанесло одно из сильнейших наводнений в истории города. В годы блокады здание архива было частично разрушено, не отапливалось, документы страдали от перепадов температуры и высокой влажности. Для них характерна высокая степень химического, биологического, механического повреждения бумаги, растекание и угасание текста. По состоянию на 01 января 2017 г. около 40% единиц хранения нуждается в дезинфекции, более 20% - в реставрации и переплете. Ежегодно реставрируется в среднем 35 тысяч листов. Очевидно, что количество выявленных документов, требующих серьезных профилактических – восстановительных работ, намного превышает сегодняшние возможности лабораторий обеспечения сохранности документов, с которыми мы работаем.

Возможность создания электронной копии документа и предоставление ее пользователю для работы вместо подлинника, позволяет рассматривать реставрацию как крайнюю меру, и во многих случаях ограничиваться такими консервационными мероприятиями, как соблюдение норм и условий правильного хранения документов, исключение подлинника из использования. Трудно переоценить значение оцифровки для сохранения документной информации при угасании текста. И наконец, создание ЭФП на интенсивно используемые документы снимает необходимость решения таких непростых

вопросов как реставрация переплетов, разделение толстых дел на части при переплете.

Следующие примеры из практики работы архива показывают, что создание электронной копии позволяет отказаться от реставрационного вмешательства, обеспечить сохранность и целостность подлинника, в тоже время, делая документную информацию более доступной для исследователей.

В ЦГИА СПб один из наиболее востребованных видов архивных документов - метрические книги, являющиеся первичным документом учета населения в церковных приходах. Они содержат систематические данные за продолжительный период времени и предоставляют в распоряжение исследователя материал, необходимый при изучении истории рода, составлении поколенной росписи и/или генеалогического древа. Наиболее интенсивно используются документы фонда Петроградской духовной консистории (Ф. 19). Метрические книги в составе данного фонда – консисторские экземпляры, то есть копии с приходского экземпляра, выполненные приходским священником. При поступлении в консисторию они переплетались вместе по уездам и годам, это обусловило формирование, зачастую, очень толстых книг объемом более 1,5 тысяч листов. Толщина корешка некоторых экземпляров – более 30 см. До создания ЭФП на дела фонда в читальный зал и сотрудникам архива для исполнения запросов выдавались подлинники, причем настолько часто, что в некоторых делах можно видеть по 2-3 листа использования. Конечно, работать с книгой такого объема непросто; частое обращение к ней ведет к повреждению книжного блока, переплета, отдельных листов. Этим объяснялось в прошлом решение о разделении дел на части после реставрации при переплете. Однако это не только изменяло внешний вид дела, вело к частичной утрате нетекстовой информации, но и требовало внесения изменений в учетные документы. Состояние же бумажного носителя и текста большей части метрических книг фонда удовлетворительное, что при применении мер превентивной защиты, и самое главное, изъятии подлинника из обращения, позволяет отказаться от

реставрационного вмешательства. В настоящее время все метрические книги в составе ф. 19 оцифрованы. Завершение проекта, длившегося почти десять лет, представляется весьма своевременным в условиях, когда разрешено копирование документов в читальных залах архивов собственными техническими средствами пользователей.

Большое количество метрических книг православных приходов содержится в ф. 2250 – Благочинные Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии. Некоторые дела включают до 130 книг отдельных церквей уезда за определенный год; листаж таких дел часто превышает 1000 листов. При этом физико-химическое и биологическое состояние документов этого фонда значительно хуже, чем документов Петроградской духовной консистории. В большом количестве дел обнаружено сильное разрушение бумаги, поражение плесневыми грибами, поверхностные загрязнения, сцементированные листы и пр. Во многих случаях имеет место угасание текста. С учетом ограниченных возможностей реставрации было принято решение провести полистную очистку и дезинфекцию, без расшивки дел и последующих реставрационных работ. Затем все метрические книги фонда были переданы на оцифровку.

Еще один пример применения оцифровки как меры по обеспечению физической сохранности архивных документов – создание электронных копий дел, представляющих собой картотеки. В составе ф. 113 – Петроградские высшие женские курсы (Бестужевские) – более 130 таких дел. Это карточные каталоги окончивших курсы воспитанниц и выбывших слушательниц. Дела представляют собой связки отдельных учетных карточек с листажом от 30 до 700 листов. Подготовка таких дел к выдаче из архивохранилища, полистная проверка после использования в читальном зале занимают много рабочего времени. Перевод в электронный формат карточных каталогов не только облегчает работу исследователей по поиску персональной информации среди документов дела, но и предохраняет их от возможных утрат.

Почти весь имеющийся массив электронных копий дел интегрирован в единую информационную систему «Государственные архивы Санкт-

Петербурга» (далее – ГИС), так же как и полностью индексируемая база данных «Фонды и описи», электронные каталоги (систематический, географический, алфавитный) и картотеки. Благодаря этому, пользователи читальных залов могут работать в подсистеме ГИС – АРМ с научно – справочным аппаратом, осуществляя простой и расширенный поиск информации с использованием поисковых полей и различных фильтров, а также оперативно получать доступ к электронным копиям необходимых документов и просматривать их, при необходимости увеличивая изображение.

С февраля 2015 г. большая часть ЭФП архива стала доступна на платной основе зарегистрированным посетителям портала «Архивы Санкт-Петербурга», также являющегося частью ГИС. По результатам опроса, проведенного в марте 2017 г. среди пользователей, просматривавших электронные копии документов на портале, 91 из 100 респондентов при возможности множественного выбора на вопрос: «Какого типа документы были наиболее интересны для просмотра на портале?», ответил: «Метрические книги». На сегодняшний день оцифрованы и доступны для удаленного просмотра все имеющиеся на хранении метрические книги в составе различных фондов, в том числе приходские экземпляры из церковных фондов: более 15 тыс. дел. 80 % этого комплекса - книги православных приходов Петербурга и Петербургской губернии с 1722 по 1919 гг. Цифровые копии метрических книг других конфессий составляют меньшую по объему, но не менее значимую и очень востребованную часть ЭФП.

Помимо копий метрических книг, характеризуя состав ЭФП, следует назвать комплекс графических документов - чертежей и планов исторической застройки Петербурга из фондов Петроградской городской управы (ф. 513) и Петроградского городского кредитного общества (ф. 515), комплекс документов из фондов петербургских кладбищ, включающий алфавиты и книги записи погребенных, книги записи прихода денег за погребение, планы кладбищ. В Лаборатории обеспечения сохранности документов Архивного комитета Санкт-Петербурга создается ЭФП на дела ф. 14 – Императорский

Петроградский университет, к которому обращается большое число исследователей, причем электронные копии выполняются не с подлинных архивных документов, а с позитивной микроплёнки в процессе страхового копирования особо ценных дел. По окончании оцифровки метрических книг началось плановое копирование другого вида источников информации о населении Петербурга и губернии. Ревизские сказки – документы именной переписи податного населения Российской империи, охваченного ревизиями XVIII – середины XIX вв. – содержат сведения о численности населения, его географическом размещении, национальном, социальном и половозрастном составе, семейном состоянии. На сегодняшний день в ГИС загружены и доступны для просмотра копии 318 дел (ревизские сказки и алфавиты к ним по 6, 8, 9 ревизиям) из ф. 222 – Петроградская мещанская управа (1846 – 1917 гг.) и 14 дел (ревизские сказки помещичьих, монастырских и др. крестьян, купцов и мещан г. Гдова за 1761 – 1767 гг.) из ф. 1647 - Гдовское уездное казначейство.

В перспективный план оцифровки включены исповедные росписи, представляющие собой полный поименный список прихожан той или иной церкви. Исповедные росписи православных приходов сосредоточены, главным образом, в фонде Петроградской духовной консистории: более 1,5 тыс. единиц хранения. Этот вид документов церковного делопроизводства почти столь же востребован исследователями, как и метрические книги, и создание ЭФП на исповедные росписи, прежде всего, позволит обеспечить сохранность подлинников.

Анализ статистики просмотров электронных копий дел на портале показывает, что более 85% обращений приходится на метрические книги из фонда Петроградской духовной консистории: за два года с момента открытия удаленного доступа зафиксировано более 344 тысяч обращений. Нужно отметить, что это связано не только с востребованностью фонда, но и с общим количеством представленных дел: 11735, т.е. на одно дело приходится в среднем 29 обращений. К копиям метрических книг из ф. 422 – Петроградская хоральная синагога за тот же период пользователи обращались 11690 раз. С

учетом того, что в составе фонда только 526 метрических книг, и на одно дело приходится в среднем 22 обращения, можно сделать вывод о почти столь же высокой востребованности информации, содержащейся в делах данного фонда. За первые полгода копии некоторых дел на портале были просмотрены более 700 раз; на сегодняшний день этот показатель превысил 1,5 тыс.

Очевидно, что обеспечить доступность подлинника такому количеству пользователей за данный промежуток времени в условиях реального, а не виртуального читального зала мы бы не смогли. При наличии же электронной копии с документной информацией могут работать несколько исследователей одновременно, при этом, не нанося ущерба сохранности подлинника.

ТЕРМИН «НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АРХИВОВЕДЕНИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В большинстве стран мира идет интенсивное развитие информационных технологий, создание так называемого «информационного общества». Все больше отмечается действительная роль науки в обществе, в том числе и научных архивов в жизни общества и граждан, новыми методами обеспечивается широкий доступ к архивной информации. Быстрыми темпами происходит информатизация всех направлений архивной деятельности.

Одним из фундаментальных направлений своей деятельности Архив РАН (Российской академии наук) ставит обеспечение ретроспективной информацией, имеющей важную научную и социокультурную значимость, исследователей различного уровня, учреждений и организаций Российской академии наук. Для реализации этого направления деятельности важной задачей было создание в Архиве РАН системы научно-справочного аппарата к документам, представляющей комплекс взаимосвязанных и взаимодополняемых архивных справочников, баз данных о составе и содержании документов, создаваемых на единой научно-методической основе для поиска документов и документной информации в целях рационального использования. В решении этой задачи наиболее эффективным для Архива РАН оставалось создание электронного научно-справочного аппарата, который, реализуя все функции традиционной системы научно-справочного аппарата, предоставляет по сравнению с ней более широкие возможности оперативного и многоаспектного поиска архивных документов и представления его результатов [1, с. 44].

В соответствии с этими задачами Архив РАН развивается как общеакадемический научный информационный центр, осуществляющий следующие функции: обеспечение сохранности документов путем создания фонда пользования на электронных носителях; электронный централизованный государственный учет документальных комплексов Архива РАН; электронный учет документов, требующих реставрации; ведение электронного научно-справочного аппарата; создание системы электронного научно-справочного аппарата; обеспечение ретроспективной информацией исследователей различного уровня, учреждений и организаций РАН как путем подготовки различного типа электронных справочников по составу и содержанию фондов Архива РАН, так и создания, совершенствования и использования многофункциональной системы электронного научно-справочного аппарата; научно-исследовательская работа по истории РАН с использованием современных информационных технологий [2, с. 134].

В то же время в отечественном архивоведении сохранились термины «научно-справочный аппарат (НСА)» и «система научно-справочного аппарата (СНСА)», которые, по нашему мнению, не отражают работу архивов в XXI веке, как информационных центров. Возникновение этих терминов имеет свою историю, которая была освещена в выступлении автора на международной научно-практической конференции [3, с. 116-123]. В новом тысячелетии понятие «система НСА» претерпело определенные изменения, связанные как с пониманием взаимосвязи и совокупности вторичной документной информации, так и с внедрением современных информационных технологий.

В «Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» [4, с. 95] формулировка «научно-справочный аппарат» размещена в подразделе

«Справочно-поисковые средства (научно-справочный аппарат) к архивным документам» и имеет следующую трактовку «Для обеспечения доступа к архивным документам архив предоставляет пользователю справочно-поисковые средства к ним (совокупность описаний архивных документов, представленных в архивных справочниках, предназначенных для поиска архивных документов и содержащейся в них документной информации)».

Таким образом, в них вводится понятие «справочно-поисковые средства», тождественное термину «научно-справочный аппарат». Однако, по нашему мнению, в предложенном понятии отсутствует ряд необходимых определений, например, «структурированная» совокупность, «базы данных», которые снижают четкость понятия. Кроме того, как термины, так и весь комплекс работ по созданию научно-справочного аппарата и его системы включены в раздел «Организация использования документов Архивного фонда РФ и других документов в архиве». По нашему мнению, создание и совершенствование системы научно-справочного аппарата и ее элементов является самостоятельным направлением в деятельности архива.

В новом национальном стандарте России [5, с. 6] «научно-справочный аппарат архива, справочно-поисковые средства архива; НСА архива» трактуется как совокупность описаний архивных документов, что еще более сужает понимание терминов.

Аналогичные вопросы возникают и в отношении термина «система научно-справочного аппарата» архива. В «Правилах ...» [4, с. 95] понятие «система НСА» к документам архива имеет следующую формулировку: «комплекс взаимосвязанных и взаимоопыляемых архивных справочников, баз данных о составе и содержании документов, создаваемых на единой научно-методической основе для поиска документов и документной информации». Вышеуказанная формулировка фактически приведена и в новом национальном стандарте России [5, с. 6]. Еще в 2003 г. И.Н. Киселев констатировал, что система НСА по типовому составу в традиционном плане завершена и должна развиваться в сторону повышения качества подготовки

традиционных и автоматизированных архивных справочников. Он предполагал, что в перспективе взаимодополнение, как черта системы НСА, будет постепенно исчезать по мере замещения традиционных справочников их электронными эквивалентами [6, с. 12].

Последняя методическая разработка ВНИИДАД [7, с. 2], опыт работы крупнейшего Государственного архива Российской Федерации, Архива Российской академии наук и других архивных учреждений страны позволяют утверждать, что в России складывается единое архивное информационное пространство. Нам представляется очень точным определение положения, сложившееся в отечественной архивной отрасли, приведенное в аналитическом обзоре ВНИИДАД: «Создание информационных ресурсов на основе научно-справочного аппарата и электронных копий архивных документов, а также организация многоканального доступа к ним (читальные залы архивов, Интернет) – это одно из генеральных направлений деятельности отечественных архивов. Архивные информационные ресурсы позволяют «расширять границы читальных залов архивов до размеров всемирной паутины», что, с одной стороны, обеспечивает сохранность подлинников архивных документов, а с другой стороны, «делает информацию, заключенную в архивных документах, – достоянием всего человечества» [8, с. 59].

В настоящее время, по нашему мнению, термины «научно-справочный аппарат» и «система научно-справочного аппарата» не отражают сложившихся в большинстве архивных учреждений страны информационных систем, создаваемых на научной основе. Поэтому, вышеуказанные термины, после широкого обсуждения этого вопроса в архивной отрасли, можно было бы заменить термином «научно-информационная система». В новом термине отражена научная работа архивистов по систематизации и классификации документов и их описанию, применению информационных технологий для поиска архивных документов

и их использования, система всех типов архивных справочников о составе и содержании документальных комплексов архива.

Библиографический список.

1. Киселев М.Ю. Электронный научно-справочный аппарат к документам Архива Российской академии наук: этапы создания // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 42-45.
2. Киселев М.Ю. Научно-справочный аппарат Архива РАН: новые возможности в информационном обществе // Документ. Архив. История. Современность. Материалы V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 132-135.
3. Киселев М.Ю. Термины «научно-справочный аппарат» и «система научно-справочного аппарата» в отечественном архивоведении: история и современность // Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность: Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции. Великий Новгород, 14-15 мая 2012г. - Великий Новгород, 2012. - С. 116-123.
4. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. М. 2007. 186 С.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М. 2013. 14 С.
6. Киселев И.Н., Нежданова, О.Ю. Состояние и тенденции в развитии научно-справочного аппарата к документам государственных и муниципальных архивов // Тенденции и перспективы развития НСА к документам государственных и муниципальных архивов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 апреля 2003 г. М. 2003, С.10-24.

7. Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную инфраструктуру государственных и муниципальных архивов. Методические рекомендации. М.: ВНИИДАД, 2015. 112 С.
8. Изучение опыта представления системы научно-справочного аппарата государственных и муниципальных архивов Российской Федерации в сети Интернет. Аналитический обзор. М.: ВНИИДАД, 2014. 360 С.

Кулинок С.В.

Учреждение «Белорусский государственный архив научно-технической документации, Минск, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ АРХИВА: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

Стремительное развитие научно-технического процесса с середины 20 века сопровождается большим ростом количества научно-технической документации и приводит к чрезмерной загруженности хранилищ ведомственных технических архивов. В целях централизации хранения и широкого использования научно-технической документации Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 1968 г. № 164 был организован Центральный государственный архив научно-технической документации, переименованный в мае 1993 г. в Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД) [2, с. 3; 1, с. 49]. Архив хранит документы Национального архивного фонда Республики Беларусь, содержащие ретроспективную информацию по истории развития науки, техники и культуры. В настоящее время архив включает 301 фонд и более 200 тысяч единиц хранения.

Уникальность этого архива заключается в специфике хранящихся в нем документов: проектная и конструкторская документация, научно-исследовательские разработки, патенты, а также управленческая документация организаций-фондообразователей и документы личного происхождения, которые сосредоточены в личных фондах известных белорусских архитекторов, конструкторов, ученых. Среди них можно выделить фонды Народных архитекторов СССР В.А. Короля и Г.В. Заборского, архитектора И.Г. Лангбарда, ученого-физика Б.В. Кита и др.

БГАНТД хранит документы по истории науки и культуры не только Беларуси, но и России (более 2 тысяч ед. хр.), Украины (около 1 тысячи ед. хр.), Прибалтики, Польши, Монголии и др.

Являясь единственным подобным учреждением в республике, а также учитывая уникальность и особенность хранящихся документов, архив должен выполнять и выполняет определенные социальные миссии. Представляется, что социальная миссия архива – это его социальное предназначение, то есть то, чего ждет общество от его функционирования. Миссия призвана дать четкий ответ на вопрос о том, для чего организация существует. В этой связи важнейшей миссией любого архивного учреждения является хранение и учет документов. Однако, хранение ради хранения бессмысленно, поэтому представляется корректным, что основной социальной миссией (с точки зрения удовлетворения общества своих потребностей) является использование, популяризация и введение в научный и культурный оборот документов.

Использование документов архива решает две важнейшие задачи: научно-просветительскую и прикладную (практическую). Дело в том, что в настоящее время обследование, реконструкция или ремонт большинства важных объектов на территории столицы и республики невозможны без привлечения проектной документации БГАНТД. В качестве примера можно привести стадион «Динамо», здание Главпочтампа, общежитий и корпусов Белорусского национального технического университета, различных жилых домов в Минске и областных городах и др.

Научно-просветительская задача решается сотрудниками архива и пользователями, работающими с документами для подготовки курсовых, дипломных, магистерских, кандидатских и докторских работ, а также при написании научных статей, монографий и проектов. Только в 2016 г. в читальном зале с документами архива работало 4 соискателя ученой степени кандидата наук и 1 – на соискание ученой степени доктора архитектуры. Сотрудники отдела информации и использования документов (ИИД) строго

придерживаются основных принципов использования архивных документов: общедоступность и открытость, законность поиска, получения и использования [3, с. 96]. Учитывая специфику документов, отметим, что тематика этой деятельности в основном связана с историей архитектуры и градостроительства. Поэтому основной постоянный контингент пользователей составляют студенты, аспиранты и преподаватели архитектурных и строительных факультетов, культурологи, практикующие архитекторы и реставраторы. За последние пять лет (2012-2016 гг.) читальный зал БГАНТД посетило более 2,5 тысяч пользователей.

Еще одной формой использования и популяризации документов, а соответственно их введение в культурный и научный оборот, является организация и проведение выставок. Выставка научно-технической документации представляет собой художественно оформленную подборку подлинников или копий документов, отражающих развитие науки и техники, достижений в области культуры, жизни и деятельности лиц, внесших значительный вклад в научно-техническое и культурное развитие в Республике Беларусь и за рубежом [4, с. 30]. Начиная с 2010 г. в процесс организации и проведения выставок сотрудниками ИИД внесены некоторые изменения, которые позволили разнообразить экспонируемую часть документов, а также привлечь большее количество посетителей.

Первое, что было предложено изменить в экспозиционно-выставочной деятельности архива – это определение тематики. Ранее все выставки были приурочены к юбилейным датам деятелей архитектуры, науки и культуры, фонды которых хранятся в БГАНТД. С целью популяризации документов было решено перейти к практике «тематических» выставок, которые бы отображали определенную проблему, явление или событие, а не жизнь и творчество одного человека (юбиляра). Начиная с 2011 г. подготовка «тематических» выставок становится регулярной практикой в отделе ИИД. За период с 2011–2016 гг. было подготовлено и проведено 7 таких выставок: к 90-летию со дня основания Белорусского национального технического

университета; «Вставшие на защиту» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны; выставка, посвященная истории советской открытки; к 45-летию со дня основания БГАНТД; «Культовое зодчество в документах БГАНТД»; «Никто не забыт, ничто не забыто» (к 70-летию Великой Победы) и «Город, которого мы не видели. Минск 1945–1950-е гг.». Такой подход позволил значительно увеличить количество и качество документов, необходимых для организации выставки.

Второй инновационный аспект заключался в организации совместных выставок (ранее выставки проводились архивом самостоятельно). «Напарниками» в этой работе архива выступили Союз архитекторов Беларуси, Музей истории города Минска, проектный институт «Военпроект», Национальный художественный музей Республики Беларусь, различные творческие мастерские и научно-исследовательские институты. За период 2010 – 2016 гг. было организовано и проведено 8 совместных выставок. В качестве примера можно привести выставку, посвященную 130-летию со дня рождения архитектора И.Г. Лангбарда, которая состоялась в 2012 г. и была организована БГАНТД, Комитетом архитектуры и градостроительства Мингорисполкома и Государственным музеем Санкт-Петербурга. Совместное проведение выставок позволяет увеличить временные сроки экспонирования документов и число посетителей, а также привлечь материалы других организаций, обогатив экспозиционную составляющую.

Третий аспект – подготовка виртуальных выставок. Эта практика только начинает внедряться в работу архива. Тем не менее, в мае 2014 г. была организована первая в истории БГАНТД виртуальная (интернет-проект) выставка «Город, восставший из руин и пепла». Ознакомиться с материалами этого проекта можно на сайте www.minsk44.by. Еще одно нововведение касалось формата проведения выставки. Была опробована система «творческих встреч», когда на открытие выставки приглашаются родственники, друзья, коллеги юбиляра, специалисты по проблеме, студенты

и сотрудники других архивов. Такой формат позволял проводить интересные дискуссии, споры, делиться воспоминаниями и впечатлениями. В заключении встречи сотрудниками отдела ИИД проводится экскурсия по истории архива и по материалам экспозиции. Всего за период 2010–2016 гг. архивистами БГАНТД было организовано и проведено 36 выставок, которые посетило более 3,5 тысяч человек. Безусловно, что деятельность по организации выставок параллельно выполняет еще одну важную социальную миссию архива – воспитательно-образовательную.

Эта же социальная задача решается архивом через проведение экскурсий по истории архива (он располагается в исторической части г. Минска в здании бывшего бернардинского монастыря 17 века) и по материалам выставок. С 2010 г. сотрудниками архива проведено более 50 экскурсий, как для школьников и студентов различных вузов, так и для различных международных делегаций. Все выставки архивом проводятся на безвозмездной основе. По материалам и документам БГАНТД подготовлено 7 документальных фильмов и проектов, связанных с историей города и страны. Сотрудниками архива за эти годы подготовлено более 40 публикации в средствах массовой информации и различных сборниках.

Традиционным видом деятельности БГАНТД (как и других архивов) является исполнение запросов (в первую очередь тематических и запросов социально-правового характера).

Отмечая достижения в процессе «социализации архивных документов» (то есть введение их в научный и культурный оборот, беспрепятственный доступ к работе и увеличение интереса у различных категорий населения, популяризация через СМИ и информационные технологии) отметим и недостатки. В первую очередь это пробел в издании документов (как отдельных, так и сборников). Во-многом, это связано со спецификой самих документов, которые носят скорее «архитектурно-культурологический» характер, нежели исторический. В этой связи качественная подготовка сборника документами (с комментариями, ссылками, терминологическим

аппаратом) для сотрудников архива, имеющих, как правило, базовое историко-архивное образование, затруднена. Кроме того, не последнюю роль здесь играет и вопрос финансирования. Тем не менее, работа в этом направлении также ведется.

Подводя итог отметим, что архив в своей деятельности исполняет сразу несколько важных социальных миссий:

- сохранение культурного, научного и исторического наследия;
- использования документов в научно-исследовательской и прикладной (практической) деятельности государства и граждан;
- образовательно-воспитательная работа через проведение выставок и экскурсий, подготовку телепроектов и публикационную деятельность.

Литература

1. Архивные документы Республики Беларусь – сокровищница социальной памяти государства: справочник / сост. Т. И. Седляревич. Мн.: НАРБ, 2005.
2. Белорусский государственный архив научно-технической документации. Путеводитель. Поступления 1970–1993 гг. / Редкол.: В. А. Дмитриенко, Г. И. Шостак [и др.]. Мн.: БелНИИДАД, 1998.
3. Правила работы государственных архивов Республики Беларусь / Редкол.: В. И. Адамушко и др. Мн.: БелНИИДАД, 2006.
4. Правила работы с научно-технической документацией в государственных архивах Республики Беларусь / Авторы-составители: Г.Е. Терешко. Мн.: БелНИИДАД, 2007.

Кутдусова В.А.

Исследовательский центр Восточной Европы при Бременском университете,
Бремен, Германия

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВОВ В ИЗУЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Утверждение о том, что историческая память является активным инструментом в определении векторов развития государственной политики, формировании общественного мнения разными факторами, является распространенным и не новым. Речь идет о «политизации архивов», в частности, о ситуации, когда за основу государственной или иной идентичности принимается историческая память. Архивы начинают играть важную роль в «переработке» прошлого. Именно в архивах сохраняются свидетельства и документы, с одной стороны позволяющие манипулировать историческими фактами, а с другой – прояснять спорные моменты. Зачастую деятельность архивов является так же и катализатором первых шагов на пути к демократизации в истории и демократизации в отношениях между разными странами.

Мировой опыт показывает, что политизация архивов является распространенной практикой. «Политизация архивов подразумевает, что хранящиеся в них раздробленные данные (содержание архива) встраиваются в идеологический нарратив и становятся объектом микрополитики, регулирующей доступ к ним» [7]. Французский опыт, связанный с переосмыслением роли движения сопротивления и вопросами коллаборационизма во Второй Мировой войне, соучастия французов в нацистских преступлениях во времена режима Виши, демонстрирует то, как архивы повлияли на исторический дискурс. В течение многих лет эти пункты оказывались в тени мифологизации и

героизации истории Второй Мировой войны, в частности, во времена президентства Шарля де Голля. В 1970-1980 происходит проработка архивных материалов касательно режима Виши. Приходит осознание того, что идея величия Франции включает в себя моменты колониализма и репрессий [3]. Как и в Западной Германии, новое поколение французов столкнулось с новыми фактами прошлого, повлекшего за собой создание нового консенсуса в историческом самосознании и изменении государственной политики в направлении демократизации.

Россия со своим тоталитарным прошлым пережила свои вспышки рассекречивания архивов. История СССР до сих пор остается одной из многоаспектных страниц человеческой истории, наибольший интерес с которой привлекают периоды политических репрессий. Постановление Верховного Совета РФ 1992 года «О порядке доступа к архивным документам и правила их использования» стал первым шагом в архивном деле на пути к демократизации в истории. «Архивная революция» частично способствовала прогрессу в изучении сталинского периода. Рассекречивание архивов подняло волну надежды и позитива в среде историков и исследователей. Последовавший распад Советского Союза пробудил интерес к темам, ранее остававшимся за семью печатями в силу идеологических причин; рассекречивание так же позволило создавать труды, опираясь на широкую базу источников.

Современная российская политика государственных структур в области засекречивания некоторых фондов требует доработки. Короткая эпоха рассекречивания архивов в 1990-1991 годах оказалась важным и интригующим явлением, но не захватившей внимания государственных структур и угасшая ввиду нехватки финансирования и изменения политического курса. Многие архивисты задаются вопросом, почему до сих пор не выполнен указ президента Б. Ельцина от 1992 года «О партийных архивах», в котором требовалось в срочном порядке рассекретить государственные и законодательные акты, последовавшие

основанием для массовых репрессий. Бывший руководитель федеральной архивной службы В.П. Козлов заявил о 2 тысячах документах, которые были рассекречены [2]. На сегодняшний день архивные материалы остаются засекреченными по причине государственной секретности и по желанию родственников. До сих пор существует перечень засекреченных документов: архивы Влади, Высоцкого, Солженицына, Сталинские дела (Ежов, Берия, репрессированные), архивы КГБ. В 2016 году было принято решение о передачи российского архива в личное управление президента РФ. Рассекречивание отдельных фондов, фрагментарность этой политики позволяют говорить о связи архивной деятельности с изменением курса исторической политики. Руководитель Росархива Андрей Артизов в одном из своих интервью говорит: «Мы рассекречиваем документы в соответствии с нашими национальными интересами. Есть план рассекречивания. Чтобы принять решение о рассекречивании, нужны три-четыре эксперта со знанием иностранных языков, исторического контекста, законодательства о государственной тайне» [2]. Заботу о «безопасности» особо важных государственных документов взял на себя не только президент РФ, но и организационная структура под названием «Межведомственная комиссия по защите государственной тайны».

Начиная со второй половины 1980-1990 гг. у российских исследователей также появляется возможность работать с зарубежными фондами. Вслед за публицистическими материалами появляются качественные научные труды, основанные на широкой базе материалов. Документация, хранящаяся в зарубежных архивах, позволяет воссоздать историческую картину на основе полной документальной базы, отражающую те или иные стороны нашей истории.

«Архивная Россия» - документы, которые были созданы в России, но ввиду различных причин оказавшиеся за рубежом. Эти материалы были либо вывезены, либо собраны в процессе деятельности

эмигрантских учреждений, организации и отдельных лиц. Сегодня эти материалы могут храниться в абсолютно разных местах: государственных архивах, архивах университетов и музеев и библиотек, архивах и музеях, созданных российскими эмигрантами, архивах эмигрантских общественных и др. организации и личных архивах эмигрантов и их потомков. Значительное количество материалов находится в отечественных архивах. Самые крупные среди них находятся в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Санкт-Петербурге.

Эмиграция после 1917 года составляет особый этап в формировании зарубежной России. Послереволюционная эмиграция рассматривается как одна из самых массовых культурных миграций XX века. После революции и гражданской войны за пределами вновь образовавшегося государства оказалась широкая плеяда интеллектуалов. Послереволюционная эмиграция создала явление, которое получило название «русское зарубежье». Желание вернуться на родину подвигло многих создать институты с целью сохранить свое наследие и культуру. Жизнь эмигрантов характеризуется попыткой создать архивы, где собраны уникальные свидетельства их деятельности. Они возникли, как попытки отразить и осмыслить свою идентичность. Эти архивы отражают как научное, так и культурное наследие эмиграции. Эмигрантская эпоха так или иначе является особым этапом советской истории России. Поэтому они представляют такую же значимость в исследовании отечественной истории.

Среди эмигрантских документов особое место занимают диссидентские материалы. Материалы диссидентской литературы и самиздата посылались авторами за границу или на радио «Свобода» и другие радиостанции. Самиздат являлся значимой частью русской интеллектуальной жизни советского периода. Значимая часть материалов самиздата сохранилась на Западе за пределами Советского Союза. Документы частных лиц включают письма, фотографии, копии

правительственных документов периода революции и гражданской войны. Институт исследования Восточноевропейской истории при университете Бремена посвящает свои исследования изучению культурной истории восточных стран в период от правления Сталина до сегодняшнего дня. В его архивах находятся материалы: свидетельства и тексты Самиздата от 1950-х гг. до поздних 1980-х гг.; неформальная печатная продукция и документы от 1986 до 1991, в том числе строительство нового порядка в 1990-х гг. и в конце - архивы, изначально из России, Советского Союза и русской миграции, охватывающее 20 столетие.

В фокусе исследования архива и исследовательского центра находится Советский Союз (современная Россия, Украина, Белоруссия и балтийские страны), Чехословакия (Чехия и республика Словакия), Польша, Венгрия и ГДР. В библиотеке исследовательского центра находятся около 700 газет и журналов из Восточной Европы. Они включают в себя частные медиа, прессу политических партий и национальных меньшинств, периодические издания о региональных взаимоотношениях. Архив содержит самиздат журналов, правозащитные документы, художественные работы писателей с бывшего СССР и др.

Центр был основан в 1982 году и финансируется министерством культуры ФРГ и правительством земли Бремен. В настоящее время центр занимается исследованиями процессов трансформации и современного развития этих государств.

Идея создания архива появилась еще в 1977 году и была обусловлена интересом к истории Восточной Европы. Этот аспект предусматривал взгляд не с точки зрения официальной государственной цензуры, а попытку взглянуть на культурную и общественную жизнь этих стран за пределами официального дискурса. Так в 1959 году появляется первый самиздат «Синтаксис» под редакцией Александра Гинзбурга. Самиздат выступил символом выражения личной свободы и

борьбы против идеологической власти и полицейской диктатуры. Помимо этого, циркулирует огромное количество стенограмм допросов, рукописей, листовок научных и художественных статей и т.д. В 1968 году появляется первый номер Хроники Текущих Событий. Перечень материалов, зачастую перепечатанных на домашней машине или переписанных от руки, рассказывают о воспоминаниях 1937 года, Большом терроре, Колыме и Воркуте, бесконечном количестве отнятых жизней [8].

Основной задачей архив видит сохранение наследия русских мигрантов (более 500 личных документов) и истории правозащитного движения. Огромная часть архива посвящена самиздату и тамиздату, газетам и бюллетеням, выпускавшимся в странах восточной и центрально-восточной Европы. Собрание периодики включает в себя около 6 тысяч наименований, а также публикации общественных, политических и культурных изданий, появившихся после 1953 года. Архив содержит в своих фондах материалы, дающие представление о трех поколениях эмиграции. Это и становление сталинской эпохи, и террор, и ГУЛАГ, и Вторая мировая война, надежды и разочарования, связанные с десталинизацией, открытием лагерей и преследованиями. Калейдоскоп советской реальности представлен в самых разных ипостасях.

Факт появления зарубежных архивов повлиял не только на изменение фокуса в изучении советской истории в западных странах. Долгое время Восточная Европа рассматривалась как объект действия советской гегемонии, как сфера влияний советской власти. Материалы, содержащиеся в архиве, позволили изучить менее масштабные определения. Альтернативные аспекты истории позволяют демонстрировать дихотомию исторической картины: культуры и политики, общества и государства. Эти границы не всегда заметны и часто плавно перетекают друг в друга.

Центр открылся в 1982 году благодаря инициативе Вольфганга Айхведе, который совместно со своими коллегами стремился создать сравнительный научный институт. Ежедневная исследовательская работа института развивалась настолько успешно, что он в 1986 году входит в общее финансирование всех федеральных земель. В совместной работе с университетом были приглашены профессора из центрально-восточной Европы. Начиная поступать первые персональные архивы. Это были чешские машинопечатные книжные издания, среди них бюллетени, газеты, горы бумаг из Польши и др.

Перестройка в Советском Союзе кардинально изменила систему сбора коллекции материалов. В 1988 г. увеличился поток неформальных текстов, которые полуконспиративными способами передавались в московский институт. Уже в 1989 г. архив часто отправлял в больших пакетах толстые связки старого Самиздата, не цензурируемые тексты оригиналов. В конце концов, переломы 1989 г. повлияли на изменение формата архивного концепта. Коллапс старого порядка открыл небывалые возможности для того, чтобы построить фонды архива, создать новые коллекции и приобрести дополнительные. Поэтому институт решает, параллельно к исследованиям самиздата создать второе направление, а именно исследования актуального культурного и политического развития в этих странах. К ней принадлежат исследовательские и публикационные проекты, которые затрагивают аспекты культуры памяти и преодоления прошлого, новый политический язык и состояние правовой культуры в восточной Европе.

С момента своего основания институт проводит свою исследовательскую работу по истории диссидентства совместно с другими партнерскими институтами. Сегодня исследовательский центр при бременском институте установил партнерские отношения с Прагой, Варшавой, Будапештом и Москвой.

Фонды в основном сфокусированы на СССР. Они состоят из тематических профилей: правозащитное и гражданское движение, писатели и протестное движение, религиозные и национальные движения, независимая культура, периодика в самиздате, лагерь, незаконная литература, магнитиздат, русско-немецкие отношения, наследие и полу наследие, наследие Копелева и Раисы Орловой, наследие Владимира Максимова и «Континент», другие персональные фонды.

Исследования и материалы архива позволяют провести систематический анализ всех источников и событий многолетней давности. Начиная от персональных документов заканчивая самиздатом и крупными научными работами в области изучения европейской культуры и искусства. И, конечно, нельзя не отметить роль института в преодолении европейского послевоенного настроения между странами Западной и Восточной Европы.

Исследовательский институт Восточной Европы, создав один из импульсов в области институционализации изучения Восточной Европы, превратился в огромную институцию с широкой сетью партнерских проектов. Казалось бы, лишь в 1970-х гг. в междисциплинарных исследованиях центрально-восточной Европы оппозиционные движения не играли значительной роли. Буквально несколько лет и появляется множество инициатив, рассказывающих о демократических движениях в Восточной Европе. [9]. В 1975-1989 г. наравне с Вестником социалистического Восточноевропейского Комитета («Info des Sozialistischen Osteuropakomitees»), канадским историком и политологом Гордоном Скилингом (H. Gordon Skilling) бременский центр стал одним из важнейших институтов, который сделал шаг на пути к институционализации в изучении демократических движений в Восточной Европе, считает Стефан Требст [10].

Пример исследовательского института Восточной Европы является довольно ярким для освещения взаимосвязи государственной политики и исторической памяти. Создание исследовательских институций, открытие архивов и музеев часто становится отражением и катализатором для определения государственных взаимоотношений между разными странами. Опыт института Бремена стал ответом на то, как Западная Европа реагировала на историю оппозиционного движения в Восточной Европе. В то время, когда история рассматривалась через призму коммунистической партии, институт выбрал взгляд через историю борьбы за права человека. Исторические институции позволяют рассмотреть развитие интеллектуального дискурса и развитие исследовательских направлений в изучении восточно-западных взаимоотношений. И, в конце концов, анализ исторических материалов позволяет разным странам и также внутри стран начать новые дискуссии о транснациональной европейской памяти.

Список литературы.

- 1 Козлов, В. Проблемы зарубежной архивной России \ Козлов В. – Москва.: Информационно-издательское агенство «Русский мир», 1996. – с.200: ил.
- 2 «Механизм рассекречивания, сложившийся в середине 1990-х годов,.. должен быть отменен» \ Полит.ru. – 2008. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2008/06/03/memorial/> (дата обращения 01.04.2017)
- 3 От редакторов НЛО. – №74 . – 2003. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74> (дата обращения 01.04.2017)
- 4 Попов, А. Русское зарубежье и зарубежная архивная россия \ Попов В. // Новый журнал (Нью-Йорк), 2003. –с. 217-245. – Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/texts/popov_rossica.htm (дата обращения 01.04.2017)
- 5 Путеводитель. Том 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – XVIII, с.798

6 Сабенникова, И. Зарубежная архивная Россия: историография размещения, выявление, публикация источников \ Сабенникова И., Гентшик В. – Москва: Новый Хронограф, 2014. – с. 408: ил.

7 Эрнст, В. Архивация: архив как хранилище памяти и его инструментализация при национал-социализме // НЛО. – №74. – 2005. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/ern9.html> (дата обращения 01.04.2017)

8 Eichweide, W. Das Archiv der Forschungsstelle Osteuropa Bestände im Überblick: UdSSR \Russland, Polen, Tschechoslowakei, Ungarn und DDR // – Stuttgart. – 2009. – с.176

9 Troebst S., Die ostmitteleuropäischen Oppositionsbewegungen in der westlichen Osteuropaforschung 1975-1989. Drei Skizzen \ Hans-Joachim Veen/Ulrich Mählert/Peter März (Hrsg.), Wechselwirkungen Ost-West. Dissidenz, Opposition und Zivilgesellschaft 1975-1989 – Köln. – 2007. – с. 173–182.

10 Hans-Joachim Veen/Ulrich Mählert/Peter März (Hrsg.), Wechselwirkungen Ost-West. Dissidenz, Opposition und Zivilgesellschaft 1975-1989 – Köln. – 2007. С. 214

Мохова А.В.

Муниципальное бюджетное учреждение «Архив города Перми»

г. Пермь, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА АРХИВИСТОВ: ВЗГЛЯД РАБОТОДАТЕЛЯ

Решая основные кадровые вопросы: разработка штатного расписания, прием на работу специалистов, перемещение сотрудников в целях рационального использования трудовых ресурсов, руководители учреждений первым делом обязаны соблюдать требования квалификационного справочника должностей. Действующий в настоящее время справочник 2012 года¹ утверждает, что все специалисты архива от ведущих- (архивистов, археографов, палеографов, методистов) до директора должны иметь высшее профессиональное образование по направлению подготовки (специальности) «Историко-архивоведение», «Документоведение и документационное обеспечение управления», «Документоведение и архивоведение», «История». Отличие составляет лишь стаж работы. Особое внимание при этом уделяется именно ВЫСШЕМУ образованию. Среднее профессиональное образование допускает занятие таких должностей, как архивист, археограф, палеограф, методист (без категории, 1 категории, 2 категории), хранитель фондов. Особая роль отводится сотрудникам лаборатории обеспечения сохранности архивных документов. К требованиям последних относится высшее профессиональное образование по направлению подготовки «Реставрация», стаж также имеет место при занятии следующих должностей лаборатории:

[¹] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. № 338н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников государственных архивов, центров хранения документации, архивов муниципальных образований, ведомств, организаций, лабораторий обеспечения сохранности архивных документов».

директор (начальник, заведующий), начальник отдела, главный специалист, ведущий специалист, художник-реставратор архивных документов.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует 9 стандартов профессионального образования, касающихся архивного дела:

46.01.02 «Архивариус»²,

46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение»³,

46.03.02 «Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)»⁴,

46.04.02 «Документоведение и архивоведение (уровень магистратуры)»⁵,

46.03.01 «История (уровень бакалавриата)»⁶,

46.04.01 «История (уровень магистратуры)»⁷,

54.02.04 «Реставрация»⁸,

54.03.04 «Реставрация (уровень бакалавриата)»⁹,

54.04.04 «Реставрация (уровень магистратуры)»¹⁰.

Анализируя тексты стандартов, можно сделать выводы:

[²] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 02 августа 2013 г. № 654 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии Архивариус».

[³] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 975 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии Документационное обеспечение управления и архивоведение».

[⁴] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 марта 2015 г. № 176 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)».

[⁵] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 08 апреля 2015 г. № 375 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки Документоведение и архивоведение (уровень магистратуры)».

[⁶] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 07 августа 2014 г. № 950 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки История (уровень бакалавриата)».

[⁷] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 03 ноября 2015 г. № 1300 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки История (уровень магистратуры)».

[⁸] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 октября 2014 г. № 1392 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности Реставрация».

[⁹] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 марта 2015 г. № 180 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки Реставрация (уровень бакалавриата)».

[¹⁰] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 марта 2016 г. № 254 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки Реставрация (уровень магистратуры)».

- 1) Первые два стандарта раскрывают все этапы подготовки специалистов среднего звена, а именно архивариусов (46.01.02), специалистов по документационному обеспечению управления и архивистов (46.02.01). Выпускники образовательных учреждений, реализовывающих данные стандарты – архивариусы, секретари-машинисты, делопроизводители. Отличие архивариусов, обучающихся по 46.01.02 от 46.02.01 заключается в том, что первые предназначены для работы в учреждениях архивной службы или архивных подразделений организаций, а вторые – в архивах государственных органов и учреждений. Время обучения различно и зависит от уровня первоначального образования (основное общее образования (9 классов), среднее общее образование (11 классов)), также вносит свои коррективы выбор учащимися степени погружения в профессию: базовое обучение или углубленное. В среднем от 2 лет 5 месяцев до 3 лет 10 месяцев.
- 2) Стандарты 46.03.02 и 46.04.02 не предназначены для подготовки специалистов узкого профиля, их цель – развить личность, способную в дальнейшем реализовать свой интеллектуальный потенциал в любой сфере деятельности, так или иначе сопряженный с документацией, будь то создание, обработка, использование, анализ и т.д. Стандарты 46.03.01 и 46.04.01 аналогичны предыдущим, с разницей лишь в том, что деятельность должна быть связана с исторической наукой, историческими исследованиями.
- 3) В программах обучения по направлению «История» архивное дело упоминается лишь в связке «выпускник должен быть готов решать следующие профессиональные задачи: ..., использование навыков работы в архивах и музеях, библиотеках». Вычленив время на обучение архивному делу (как теории, так и практики) из всего курса не представляется возможным, поскольку стандарт никакой конкретики не дает. Историки «предназначены» для работы в образовательных организациях (учреждениях), архивах, музеях, научно-исследовательских центрах,

общественных и туристическо-экскурсионных организациях, СМИ, органах государственного управления и местного самоуправления.

4) Стандарты по направлению «Реставрация»: 54.02.04, 54.03.04, 54.04.04 включают все уровни подготовки специалистов от художника-реставратора до реставратора памятников архитектуры, предметов живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Данное направление специфично, и, к сожалению, незаслуженно невостребованное в архивном деле.

5) Обучение в бакалавриате независимо от направления составляет на очном отделении 4 года, в магистратуре 2 года.

Исходя даже из вышеперечисленного можно сделать вывод, что подготовка профессиональных архивистов может осуществляться лишь по программам четырех первых стандартов. Но и в них существуют большие различия. Если объекты профессиональной деятельности¹¹ первых четырех программ обучения схожи, то области профессиональной деятельности выпускников кардинально отличаются¹².

¹¹ Объектами профессиональной деятельности в 46.01.02 выступают: документы, созданные любым способом документирования, системы документационного обеспечения управления, справочно-информационные средства по учету и поиску документов, архивные документы, в том числе организационно-распорядительные с различными сроками хранения, в 46.02.01 к ним добавляются системы электронного документооборота, первичные трудовые коллективы, в 46.03.02 изучают помимо вышеперечисленных документов Архивного фонда Российской Федерации, архивные документы, в том числе документы по личному составу, справочно-информационные издания о составе и содержании документов, по стандарту 46.04.02 особое внимание уделяется кино-, фото-, фоно-, видео- и электронным документам, а также уникальным особо ценным документам.

¹² Области профессиональной деятельности выпускников включают по 46.01.02: выполнение организационно-технических функций по обеспечению сохранности, порядка хранения и использования документов и материалов в учреждениях архивной службы и архивных подразделениях организаций; по 46.02.01: деятельность в секретариатах, службах документационного обеспечения, кадровых службах и архивах государственных органов и учреждений, в органах местного самоуправления, негосударственных организациях всех форм собственности, общественных организациях (учреждениях); по 46.03.02: документационное обеспечения управления и управление отдельными процессами в сфере архивного дела, научные исследования в области документоведения и архивоведения, создание локальной нормативной базы документационного обеспечения управления и архивного дела, документирование управленческой информации, рационализацию документооборота, технологии обработки документов с целью их сохранности и передачи на хранение, организацию хранения, учета, комплектования, экспертизы ценности, справочно-поисковых средств и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов, проектирование и внедрение системы электронного документооборота, научно-публикаторскую и информационно-издательскую деятельность, связанную с использованием документов; по 46.04.02: документационное обеспечения управления и управление архивным делом, научные исследования в области документоведения и архивоведения, создание локальной нормативной базы документационного обеспечения управления и архивного дела, организацию хранения, учета, комплектования, экспертизы ценности, справочно-поисковых средств и использования документов

Степень погруженности в освоение всех компетенций различно.

На изучение теории документоведения и архивного дела отводится:

по 46.01.02 от 524 до 770 академических часов (45 минут, далее – ак.ч.),

по 46.02.01 - от 492 до 738 ак.ч.,

по 46.03.02 – не представляется возможным выделить, поскольку в стандарте прописано лишь общее число теоретических занятий по всем направлениям: от 207 до 216 зачетных единиц (36 ак.ч. или 1 неделя, далее - з.е.),

по 46.04.02 – аналогичная предыдущей ситуации: от 63 до 67 з.е.

На прохождение практики (учебной, производственной, в том числе преддипломной) отпущено:

по 46.01.02 - 8 недель (при пересчете на ак.ч.),

по 46.02.01 - 14 недель,

по 46.03.02 – не представляется возможным выделить, поскольку в стандарте прописано лишь общее число з.е., отпущенное на практику по всем направлениям обучения: от 15 до 27 з.е.,

по 46.04.02 – аналогичная предыдущей ситуации: от 44 до 51 з.е.

Реализация данных программ должна обеспечиваться педагогическими кадрами имеющими соответствующее профилю высшее образование и данные специалисты обязаны проходить стажировку в профильных организациях не реже 1 раза в 3 года.

К сожалению, стандарты не раскрывают перечень учебных пособий, по которым проходит обучение. Есть лишь требование, что они должны быть изданы за последние 5 лет.

Таким образом, теоретически подкованных архивистов с большим багажом практического опыта, способных работать в государственных и муниципальных архивах готовят по 4 стандартам, причем первые два из них не предусматривают по окончании образовательного учреждения занятие ведущих должностей в архиве. В то время как выпускники исторических

факультетов, имеющие все возможности для личного и карьерного роста, в архивы не только не спешат, но и не готовы с профессиональной точки зрения.

Изучив существующую систему образования по интересующим нас направлениям, перейдем к конкретным примерам реализации данной системы на территории г. Перми.

Дабы облегчить восприятие следующей информации предлагаем прописать ее в табличном исполнении:

Наименование направления/специальности	Наименование образовательного учреждения, реализующее данное направление обучения
46.01.02 «Архивариус»	Пермский филиал КГАПОУ «Краснокамский политехнический техникум»
46.02.01 «Документационное обеспечение управления и архивоведение»	КГАПОУ «Пермский радиотехнический колледж имени А. С. Попова» ГБПОУ «Пермский колледж транспорта и сервиса» Колледж профессионального образования Пермского государственного национального исследовательского университета КГАПОУ «Краевой колледж предпринимательства»
46.03.02 «Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)»	ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» (факультет культурологии и социально-культурных технологий)
46.04.02 «Документоведение и	

архивоведение (уровень магистратуры)»	
46.03.01 «История (уровень бакалавриата)»	ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (историко-политологический факультет)
46.04.01 «История (уровень магистратуры)»	ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (исторический факультет) Пермский филиал ГАОУВПО «Национальный исследовательский университете «Высшая школа экономики» (социально-гуманитарный факультет)
54.02.04 «Реставрация»	Обучение по данному направлению не осуществляется.
54.03.04 «Реставрация (уровень бакалавриата)»	
54.04.04 «Реставрация (уровень магистратуры)»	

Между учебными заведениями и архивами (государственными и муниципальным, расположенными на территории города) ежегодно заключаются соглашения о сотрудничестве, главной целью которых является проведение архивной практики (как учебной, так и производственной, в том числе преддипломной). В некоторых случаях заключены соглашения (договоры) о социальном партнерстве, предусматривающие проведение совместных мероприятий, касающихся архивного дела, научно-исследовательской деятельности, а также направленных на патриотическое воспитание молодежи.

К сожалению, не все учебные заведения включены в данный процесс: многие предпочитают «устраивать» практику в организациях,

расположенных по близости; не пользуются возможностью проведения экскурсий в «действующие» архивохранилища и лаборатории; использование в научно-исследовательской работе подлинных документов заменяют переписыванием истории из литературы; курсовые работы учащихся зачастую представляют из себя копирование текста Правил организации комплектования, хранения и использования документов...; работу с обращениями граждан как в читальных залах, так и на приеме заменяют ответами на телефонные звонки в местной канцелярии; комплектование архивного фонда проводят на уровне сбора дел по номенклатуре организации; реставрацию документов осуществляют на уровне подклейки или обрезки листов. Подобных примеров масса. «Облегчение» работы ответственных за обучение лиц, приводит к тому, что выпускники данных заведений абсолютно не имеют практических навыков и знаний в выбранной профессии. Адаптация их в коллективе проходит в тяжелейших в эмоциональном плане условиях. Некоторые, не выдерживая «прощаются» не столько с конкретным архивом, а уходят вовсе из данной профессии.

Связь между архивами и образовательными учреждениями, конечно же, должна строиться не только в течение нескольких месяцев в год во время практик. Совместная деятельность: проведение обязательной для преподавателей профильных дисциплин стажировки в архиве; участие в архивных конференциях, круглых столах, форумах как преподавателей, так и студентов, и, наоборот, привлечение к мероприятиям колледжей и вузов архивистов; организация открытых уроков для решения спорных вопросов архивного дела, возникающих лишь на практике; разбор курсовых и дипломных работ; реализация архивных (преимущественно исторических) проектов силами студентов и многое другое – приведет к сплочению данных учреждений, к реализации государственных стандартов не только на бумаге, но и в реальной жизни.

Отсутствие в городе возможности приобретения теоретических знаний и практических навыков по реставрации документов необходимо восполнить,

если не на уровне среднего профессионального образования специализированных заведений, так с помощью семинаров-практикумов, курсов при наиболее опытных в этом отношении учреждениях культуры: Пермском краеведческом музее и Пермской картинной галерее.

Для лучшей адаптации выпускников в архивах предлагаем возобновить удачную в 1990-ых – начале 2000-ых гг. практику занятий «Школы юного архивиста», организованных в городском архиве и направленных на постепенное освоение всех направлений работы.

Надымов В.Н.

ГКБУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив»

г. Кудымкар, Россия

АРХИВНЫЙ «МЕТОД» ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ:

ОПЫТ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРГОСАРХИВА

В условиях становления информационного общества, в которых пребывает человечество на нынешнем этапе своей истории, роль архива будет только расти, а функции расширяться.

Обладая огромными массивами уникальной документально подтверждаемой информации, архив в мире, где царствует Интернет и информационно-коммуникативные технологии, по определению должен выступать очень весомым участником взаимодействия с обществом и его институтами, в том числе с институтами образования, и, более того, становиться самому активным субъектом воспитательного и образовательного воздействия на членов социума.

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив старается идти в ногу со временем и прикладывает много усилий для реализации идей «архивной педагогики». В первую очередь это было обусловлено наличием связей с учебными заведениями и учреждениями культуры, которые сложились еще во времена существования Коми-Пермяцкого автономного округа. Нынешнее же положение архивного дела в Пермском крае, новые выдвигаемые стандарты образования, а также реалии жизни современного российского общества, конечно, дают больше уверенности и стимулируют к более активной и всесторонней работе в этом направлении.

Необходимо сразу сделать уточнение, что объектом целенаправленного воспитательного и образовательного воздействия нашего архива являются две группы: первая - подрастающие поколения (школьники, студенты, юные

посетители и гости архива), вторая - те, кто сам занимается воспитанием и обучением, то есть педагоги и работники учреждений культуры.

Учащиеся школ, техникумов, лицеев составляют треть от общего числа посетителей архива, и их число, что очень радует, растет.

Для данной аудитории первый способ познакомится с документами и проникнуться духом истории - это посещение самого архива.

Работа читального зала, экскурсии, выставки, тематические лекции, семинары - всем известные традиционные формы работы с пользователями. Восемьдесят процентов их участников в нашем учреждении - это дети и молодые люди, что уже наводит на резонные мысли о необходимости наличия плана действий для раскрытия педагогического потенциала архивной отрасли.

Помимо работы в читальном зале и хранилищах наши архивисты действуют и в виртуальном пространстве. Если своим сайтом сегодня никого не удивишь, то представительства на сторонних ресурсах в архивной среде - по-прежнему редкое явление, чем мы и воспользовались.

С января 2015 года у архива работает своя публичная страничка в социальной сети, где размещаются документальные материалы, приуроченные к знаменательным датам или примечательные своим содержанием. Изначально целью создания такой странички было расширение круга пользователей архива среди молодого поколения, так как именно социальные сети являются сегодня местом, где последние проводят большую часть своего времени. Эта работа, несмотря на свою кажущуюся малозначительность, дает свои плоды: дети в округе начинают узнавать об архиве, а историей – неподдельно интересоваться.

Мы стараемся выпускать виртуальные продукты, нацеленные на широкий круг пользователей, не обделяя вниманием и подрастающее поколение. Например, в 2014 году по заказу Агентства по делам архивов Пермского края в рамках реализации программы «Патриотическое воспитание жителей Пермского края» была создана и размещена на сайте

учреждения электронная выставка документов «Коми-Пермяцкий округ. Документальная ретроспектива». В 2015 году к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. выпущен электронный сборник документов «Округ. Огненные годы». Оба проекта остаются востребованными до сих пор. Их материалы служат основой для проведения исследовательских работ в учебных заведениях и публикуются на молодежных информационных порталах, публичных страницах Кудымкара и округа со ссылкой на источник.

Окружной архив всегда находится в поиске новых форматов мероприятий, стараясь сделать их необычными и запоминающимися. Таким образом можно «завоевать» молодые умы, так как ломается стереотип о том, что архив - это скучное место, которое лучше обходить стороной.

Второй год мы проводим акцию «Ночь в архиве». В прошлом году в свете объявленного Года российского кино она была посвящена истории кинофикации Коми округа. К удивлению работников архива, большую часть участников акции составили студенты и школьники. Для них из первых уст были озвучены удивительные факты истории кино в округе, проведены мастер-класс по работе с киноаппаратурой, квест-экскурсия по архиву и организован киносеанс.

В июле 2016 года впервые в городе Кудымкаре архивом организован и проведен велоквест «Кудымкар. Забытые детали истории». Эта спортивно-интеллектуальная игра с элементами ориентирования и экскурсии, в ходе которой команды по 2-3 человека, передвигаясь на велосипедах по городу и ориентируясь по карте, должны были за ограниченное время успеть объехать как можно больше контрольных пунктов и выполнить задания, связанные с малоизвестными фактами истории Кудымкара. Все задания были составлены на основе архивных материалов и данных краеведов. Главной целью мероприятия стало приобщение к знанию истории своего места жительства. Необычный формат был выбран специально, так как в качестве целевой аудиторией выступали школьники, студенты и молодежь города. В игре была

реализована эффективная формула обучения и развития «путешествуй-ищи-познавай», позволяющая с пользой для тела, ума и духа провести время. Велоквест пришлось по нраву участникам, и по их просьбе мы сделаем его проведение ежегодным.

На сегодняшний день для нас наиболее популярной формой работы с точки зрения достижения педагогических целей являются партнерские отношения.

За последние несколько лет Коми-Пермяцкий архив целенаправленно старается сотрудничать, укреплять или заводить новые отношения с рядом учреждений для совместной реализации различных проектов.

Первыми и постоянными партнерами для архива всегда будут оставаться учебные заведения города и округа. Их подопечные - завсегдатаи архива в качестве посетителей читального зала, гостей мероприятий и экскурсантов.

С некоторыми заведениями удастся проводить крупные мероприятия. Например, в октябре 2015 года совместно с сотрудниками и учащимися школы в с. Верх-Иньва был организован и проведен вечер памяти к 100-летию краеведа и общественного деятеля Г.Т. Бачева.

Главным партнером среди заведений среднего профессионального образования города является Кудымкарский педагогический колледж. В конце 2015 года со студентами I курса проведено совместное мероприятие в форме семинара «Округ и край: 10 лет вместе», приуроченное к 10-летию создания Пермского края. В его ходе был рассмотрен вопрос истории референдума по объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого округа в декабре 2003 года, оглашены результаты домашних социологических микроисследований студентов. Молодым людям предварительно было дано задание изучить современное отношение граждан к жизни в составе нового субъекта.

Второй год в рамках летней ознакомительной практики в Коми-Пермяцкий архив на один день приходят в гости студенты коми-пермяцко-

русского отделения филфака ПГГПУ. Для будущих педагогов проводятся экскурсии и практикум по работе с документами, читается лекция об архивном деле, делается ознакомительный обзор потенциальных фондовых источников для школьных исследовательских проектов.

Сотрудничеством с образовательными учреждениями архив не ограничивается: в 2011-2013 гг. совместно с Министерством по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края архив организовал и провел окружную интеллектуальную краеведческую игру среди учащихся школ г. Кудымкара и округа «Наш край».

Весной 2015 года архив выступил партнером Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка, приняв участие в проекте выставки «Я вернусь...», приуроченной к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Для учащихся школ, которые выступали главными участниками проекта, был проведен семинар-практикум, в ходе которого дети должны были самостоятельно поработать с документами и узнать, каково же было значение жителей Коми-Пермяцкого округа в общем деле Победы.

Еще одним партнером архива является ГКУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр». В течение последних 5 лет архив каждое лето проводит занятия и экскурсии для учеников заочной школы юных исследователей истории и традиционной культуры коми-пермяков «Истоки», действующей при центре.

В 2016 году архив для акции этнокультурного центра «Эхо войны», приуроченной ко Дню Победы, организовал выездную выставку документов «Округ в годы войны».

Третий год мы плодотворно сотрудничаем с Коми-Пермяцким институтом повышения квалификации работников образования. На базе архива и на базе института в рамках курсов повышения квалификации мы проводим тематические лекции и семинары для учителей истории школ округа, работников школьных и сельских библиотек. Самая востребованная

тема лекций - «Архивные документы как источник информации для проведения исследовательских работ».

В ходе занятий мы стараемся убедить слушателей, что с точки зрения педагогики и исторической науки целесообразно работать непосредственно с источниками в архивах, музеях и библиотеках. Учащийся начнет относиться к своему исследованию совершенно по-другому, когда будет держать в руках оригинальный пожелтевший документ с едва видимой подписью автора, нежели займется однообразным переписыванием фрагментов очередной монографии, скачав ее из Интернета. Главная же польза заключается в том, что юный исследователь, работая с источниками, учится самостоятельно анализировать большие объемы информации, сопоставлять и просчитывать данные, вычленять из них главное, наконец, он приобщается к культуре ведения научной работы.

В педагогическом направлении деятельности мы сотрудничаем и с коллегами. В 2016 году в рамках соглашения о сотрудничестве между Агентством по делам архивов Пермского края и Республиканской архивной службой Республики Мордовия Коми-Пермяцким окружным государственным архивом и Центральным государственным архивом Республики Мордовия были реализованы два совместных межрегиональных межархивных проекта: первый - конкурс компьютерных презентаций «Родной язык в моей семье» среди учащихся общеобразовательных учреждений 6-11 классов и студентов учреждений среднего профобразования 1-4 курсов; второй - виртуальная выставка документов «Сохраним народ, сохраняя традиции». Целью этих проектов стали популяризация и знакомство с историей и традиционной культурой мокшан, эрзян и коми-пермяков.

Если говорить о ближайших планах учреждения, то аспект воспитания и обучения обязательно будет учтен при реализации следующих проектов:

- продолжение проведения акции «Ночь в архиве» и городского велоковеста;

- создание на базе архива неформального молодежного сообщества любителей истории и краеведения;
- организация и проведение ежегодной конференции «Архивные чтения» (рабочее название), где со своими докладами и результатами исследований по темам истории и краеведения могли бы поделиться все желающие;
- реализация совместных проектов с архивными учреждениями Республики Мордовия и Республики Марий Эл.

В заключение можно сказать, что мы нисколько не сомневаемся в педагогическом потенциале архивной отрасли. По итогам проведенной работы прошедших лет для себя нами главный вывод уже сделан: мы движемся в верном направлении. Необходимо и дальше работать над продвижением архива в сфере образования. Важно создавать новые формы работы с детьми и молодежью, совершенствовать навыки взаимодействия с ними, устанавливать новые связи с субъектами педагогической деятельности.

Понятно, что архив никогда не будет столь же эффективен с точки зрения воспитания и обучения, как музеи, центры дополнительного образования и сами учебные заведения, но он может работать самостоятельно или стать отличным партнером с любым из них, привнеся в педагогический процесс свой уникальный элемент документальной точности, серьезности подхода к делу и шарм старинных фотографий...

Новокрещенных В.В.
МБУ «Архив города Перми», г. Пермь, Россия

Новокрещенных И.А.
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь, Россия

АРХИВНАЯ ПЕДАГОГИКА В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ШКОЛЫ и ВУЗЫ

Архивная педагогика – новое понятие в современной российской архивной отрасли и отечественной педагогике. Данное направление деятельности в последние годы получило значительное развитие в России, и является инновационным явлением как в работе архивных учреждений, так и в деятельности учреждений образования. О значимости распространения архивных знаний в молодежной среде говорит Президент Российской Федерации В. В. Путин, который считает принципиально важным обеспечивать широкую доступность к архивным материалам, возможность обратиться к первоисточникам, документам. Президент подчеркивает, что для размещения архивных и других материалов нужно создавать современные качественные интернет-ресурсы с интерактивными возможностями, удобным поиском нужных сведений, ориентируясь при этом на молодежь, предлагая и продвигая соответствующие продукты с помощью соцсетей [Заседание оргкомитета «Победа»: эл. ресурс].

Опыт зарубежных коллег в архивной педагогике имеет более многолетнюю историю, чем в России. Начало теоретического и практического изучения вопроса восходит к 1980-1990-м гг. [Борисов 2016: 78–80]. С начала XXI в. международное архивное сообщество ставит тему

архивной педагогики в один ряд с другими актуальными темами мирового архивоведения. На XV Международном конгрессе архивов (г. Вена, август 2004 г.) теме архивной педагогики была посвящена целая секция. По мнению участника конгресса, заведующей архивом общества «Мемориал» А. Г. Козловой, инициатором архивной педагогики можно назвать Союз немецких архивистов, который с 2000 г. проводит в Германии конференции, посвященные новым разработкам и направлениям в данной сфере. Рассказывая о работе конгресса, А. Г. Козлова высказала мнение, что опыт в области образовательной работы в архивах Европы очень разный, однако, везде в качестве центральной задачи понимается превращение архивов в еще одно, помимо школы, место учебы, включение архивов в общий образовательный процесс, как это сделано, например, во многих землях Германии [XV Международный конгресс архивов 2004].

К теме архивной педагогики в последние годы активно обращаются в своей работе архивные учреждения России, в том числе архивы Пермского края и соседних регионов. На архивных конференциях и форумах архивисты делятся опытом проведения мероприятий по данному направлению деятельности, формулируют в своих статьях и докладах цели и задачи архивной педагогики, создают ее теоретическую базу. Активно движется в рамках данного направления, систематизирует новую и будущую работу, закладывает теоретические основы архивной педагогики в ее связи с исторической наукой, педагогикой и смежными дисциплинами (музееведение, архивная герменевтика, краеведение) Государственный архив Пермского края [Борисов 2016: 85–87]. Реализуют новаторские проекты в рамках архивно-педагогической деятельности коллеги-архивисты из Объединенного государственного архива Челябинской области [Кибиткина, Евстигнеев 2017: 77–79], Коми-Пермяцкого окружного государственного архива [Надымов 2016: 92–96], муниципального архива города Соликамска и некоторых других архивных учреждений [Кузовлева 2016: 88–89].

Понятие архивной педагогики многоаспектно, вовлечение архива в образовательную деятельность может иметь разные цели и задачи. Анализируя историю вопроса, мы пришли к выводу, что одними из главных целей архивно-педагогической деятельности являются **формирование профессиональных компетенций и формирование ценностных ориентиров** подрастающего поколения. Безусловно, эти цели равновелики в своем значении и могут реализовываться на практике одновременно, в рамках одних и тех же мероприятий. Несмотря на тождественную значимость этих целей, в качестве предмета изучения мы выбрали ценностный аспект архивной педагогики, его воспитательную цель. Данный подход актуален в современной культуре, когда идет пересмотр образовательных и в целом мировоззренческих парадигм.

Российские коллеги-архивисты в своих статьях и докладах на тему архивной педагогики часто ведут речь о практической реализации воспитательного эффекта архивно-педагогической деятельности, новаторских формах работы. Однако круг тем, по которым архивы взаимодействуют с учреждениями образования, часто ограничен краеведческой и патриотической составляющими [Кибиткина, Евстигнеев 2017: 76–79]. Новизна нашей темы состоит, с одной стороны, в заявленном аспекте – формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения. С другой, – в материале, круге тем, которые архив и образовательные учреждения-партнеры применяют и собираются применять для реализации целей и задач. Мероприятия архивной педагогики МБУ «Архив города Перми» направлены на изучение ряда проблем региональной культуры. Культура Перми, а именно искусство и наука, представленные в фондах архива города Перми, рассматривается на пересечении регионального, национального и всемирного дискурсов. Через вклад конкретных личностей в искусство и науку Перми локальная история проецируется на мировую. Поэтому значимую роль в формировании ценностных ориентиров

подростающего поколения играют темы, связанные с сохранением регионального культурного наследия.

Цель нашей работы – изучение и определение форм и способов взаимодействия архивов и учреждений образования в аспекте формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения. К задачам относятся очерчивание круга актуальных тем, изучение и оценка опыта проведенных архивно-педагогических мероприятий на примере МБУ «Архив города Перми», моделирование и тематическое наполнение новых форм и методов работы архивной педагогики, учитывающих воспитательные функции.

Целевая аудитория, для которой реализуются архивно-педагогические проекты, включает в себя учеников школ (средняя ступень и старшие классы), студентов вузов (младшие курсы), а также студентов учреждений среднего профессионального образования. Вероятно, мероприятия архивно-педагогической направленности оказывают бóльший воспитательный эффект, если целевая аудитория адаптирована к проведению таких мероприятий. Например, это школы и специализированные классы с гуманитарным уклоном, учебные заведения высшего и среднего профессионального образования со специальностями гуманитарных направлений, хотя даже эти ограничения имеют относительный характер.

Для архивно-педагогических мероприятий МБУ «Архив города Перми» в настоящее время разрабатывает ряд тем, связанных с региональной культурой. Сегодня она активно исследуется отечественной культурологией, филологией и другими гуманитарными науками. Взаимодействие регионального и национального аспектов культуры как формы диалога культур рассматривается нами в пространстве пермской художественной книги, которая считается одним из «языков» региональной культуры [Бочкарева 2011: 5–8]. Процесс «вхождения» регионального автора в мировой литературный фонд демонстрирует жизнь и творческая деятельность заслуженного художника России, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств в Санкт-Петербурге, художника-

иллюстратора, графика Станислава Романовича Ковалева, личный фонд которого был открыт в МБУ «Архив города Перми» в конце 2016 г. (АГП. Ф. 1406). Художник написал 22 портрета русских (А. Пушкина, К. Чуковского) и зарубежных (Х.-К. Андерсена, Ш. Перро, братьев Гримм, В. Гауфа) писателей. «Сказки Пушкина» (изд-во «Иностранная литература») в оформлении Ковалева вышло на 16-ти европейских языках. Сказки народов мира с иллюстрациями пермского художника были опубликованы в Китае в 2005 г. пятимиллионным тиражом [Казаринова 2011: 56].

Личный фонд пермской художницы Екатерины Викторовны Камшиловой (1904–1986), художника-графика, живописца, члена Союза художников СССР, является крупным объектом для работы по направлению архивная педагогика (АГП. Ф. 1140). Фотографии обложек книг, оформленных художницей, могут быть исследованы, как и творчество С. Р. Ковалева, с точки зрения взаимодействия слова и изображения. Присутствие Е.В. Камшиловой на выступлениях футуриста В. Каменского, отзывы о них [Историческая справка], в 1940-х гг. работа в Пермском книжном издательстве в качестве технического и художественного редактора вписывают имя художницы в мировой литературно-культурный контекст. Е. В. Камшилова иллюстрировала *первую* книгу В. И. Воробьева «Честное пионерское» (Пермь: Перм. кн. изд-во, 1955), чьи сказки и рассказы издавались в московских издательствах «Малыш» и «Детгиз». Автор входил в редколлегию журнала «Оляпка», в котором публиковались произведения российских поэтов и прозаиков, в том числе классиков XIX-XX вв. (Л. Толстой, А. Блок, С. Есенин, К. Паустовский, М. Пришвин и др.) [Бочкарева, Табункина 2010а: 196–202]. Пятнадцать выпусков журнала «Оляпка» «соединяют две культурные эпохи в жизни страны: до и после перестройки» [Бочкарева, Табункина 2010б: 194]. Если раньше редакция журнала вела переписку с детьми со всего Советского Союза, то сейчас журнал стал, по словам редактора-составителя А. Зебзеевой, «настоящим пермским брэндом» [Баталина 2006, 26].

Другой интересной темой архивно-педагогического мероприятия, затрагивающего связь регионального контекста с мировым, может стать работа с личным фондом Матвея Иосифовича Кузнецова (1891–1984), пермского фотолетописца, запечатлевшего на фотографиях Пермь 1910-1970-х гг. (АГП. Ф. 1053). В объектив пермского фотохудожника попала почти вековая история страны на примере отдельно взятого города. Кузнецов начал профессиональную деятельность с фотосъемки городских видов дореволюционной купеческой Перми начала века. Потом запечатлел «культурную революцию» страны на примере работы пермских театральных, художественных, литературных объединений 1920-1930-х гг. (поэты-футуристы В. В. Маяковский и В. В. Каменский на выступлениях в Перми, первые спектакли Пермского ТРАМа и др.). Исследование взаимодействия поэтических текстов футуристов и фотокадров М. И. Кузнецова может стать перспективной темой для архивно-педагогических мероприятий.

Материалом для фототворчества Кузнецова стали трудовые будни Перми (тогда – Молотова) в годы Великой Отечественной войны и после. Этапы городского строительства представлены в фотоальбомах зданий и прилегающих территорий Дворца культуры им. И.В. Сталина (сейчас им. А.Г. Солдатов) – пермской «жемчужины» «сталинского» ампира. Городское пространство на фотоснимках М. И. Кузнецова можно сопоставить с современными городскими объектами, проанализировать его в контексте поисков городской идентичности путем сравнения с литературными документально-художественными описаниями путешественников по Перми и Уралу [см.: Абашев 2015; Власова 2016]).

Взаимодействие регионального и мирового компонентов в своей профессиональной деятельности демонстрируют пермские ученые – филологи-зарубежники. Образование в 1916 г. в Пермском университете (тогда Пермском Отделении Императорского Петроградского университета) кафедры истории западноевропейских литератур стало мощным толчком для развития научных исследований и преподавания мировой (зарубежной)

литературы как важного и необходимого компонента «в формировании гуманитария мирового уровня» [Проскурнин 2016: 163]. Столетняя история кафедры сегодня определена научным направлением «Художественные закономерности мирового литературного процесса», сформировавшимся во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг., лидерами которого являются работающие на кафедре мировой литературы и культуры профессора Б. М. Проскурнин и Н. С. Бочкарева. Образование Регионального центра изучения английской истории, культуры и литературы XIX века («Викторианский центр») в 1994–1997 гг. и международный проект «Современная британская литература в российских вузах» в 2005–2012 гг. под руководством проф. Б.М. Проскурнина, почетного члена Senior Common Room колледжа Св. Магдалены (Оксфордский университет, Великобритания) демонстрируют научные связи региона и зарубежья. «Многолетние исследования проф. Н. С. Бочкаревой и ее научной школы, хорошо известные англистам [исследователям английской литературы. – *И.Н.*] по ряду глубоких статей и диссертаций, написанных на стыке литературоведения и искусствоведения» [Джумайло 2016: 228] подчеркивают глубокую связь региональной науки и мировой культуры, отраженную также в деятельности лаборатории «Сравнительно-исторических исследований и культурных инноваций» (ПГНИУ). Личные фонды профессоров могут стать «блестящим» исследовательским объектом в рамках мероприятий по архивной педагогике.

Популяризация архивных знаний среди учащихся города проводилась архивом города Перми начиная с 2013 г. Так, ежегодно совместно с СОШ № 28 устраивается интеллектуальная игра-квест «Сокровища и загадки Разгуляя» (в разные годы название менялось), посвященная памяти основателя города В. Н. Татищева. Однако в 2013–2016 гг. участие архива в этом мероприятии ограничилось предоставлением призов победителям игры – «Календарей-справочников города Перми», ежегодно издаваемых городским архивом. В 2015 г. к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне архивом была подготовлена передвижная выставка «Вы там, в бою, мы

здесь, в тылу...», которая в 2015–2016 гг. экспонировалась на 13 площадках, среди которых были учебные заведения города (МОУ СОШ № 28, Пермский колледж транспорта и сервиса). Архив города взаимодействовал и с другими образовательными учреждениями, но эти контакты носили стихийный характер, были ограничены по тематике. В настоящее время работа городского архива по развитию архивной педагогики нацелена на систематический характер.

В план работы архива на 2017 г. были включены организация и проведение на базе архива мероприятий на архивную тематику для учащихся школ, учреждений среднего профессионального образования, студентов вузов. Три мероприятия были посвящены творчеству пермского художника-графика, книжного иллюстратора с мировым именем, Станислава Романовича Ковалева. Встречи были организованы со студентами 2 курса факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета, учащимися 7 класса гимназии № 4 им. братьев Каменских г. Перми, а также группой студентов трех пермских колледжей (Пермский колледж транспорта и сервиса, Пермский радиотехнический колледж им. А.С. Попова, Пермский краевой колледж предпринимательства), проходивших производственную практику в архиве. Открытые мероприятия были проведены с участием педагогов учебных заведений, сотрудники архива представили обзор фонда с использованием мультимедиа-презентации, познакомили учащихся с наиболее интересными документами в составе фонда. Остановимся подробнее на открытом мероприятии со студентами пермского госуниверситета.

Студенты II курса факультета современных иностранных языков и литератур на занятии в архиве города познакомились с визуальной интерпретацией пермским художником национальных литературных произведений (немецкой, французской), в частности сказок. Известно, что жанр сказки имеет большое значение в формировании ценностных

ориентиров, непротиворечивой и адекватной картины мира ребенка, подростка да и взрослого. Мероприятие состояло из четырех блоков. В первый входила лекция преподавателя, которая сориентировала студентов на проблемы интермедиальности, на явления «пространственной закрепленности искусства в мире культуры» [Лотман 2005: 579], а именно иллюстрированной книги. Интермедиальность в широком смысле понимается как «создание целостного полихудожественного пространства в системе культуры (или создание художественного “метаязыка” культуры)» [Тишунина 2001: 153]. В процессе интермедиального взаимодействия находится и художественная книга, в которой язык литературы взаимодействует с языком графики. Проблема взаимодействия текста и изображения в творчестве Ковалева вписывает пермского художника, автора литературных произведений в контекст мировой литературы и культуры.

В истории культуры проблема взаимодействия текста и иллюстрации решалась по-разному. С одной стороны, писатель, критик и литературовед Ю.Н. Тынянов в статье «Иллюстрации» (1923) выступал резко против иллюстрирования: «Конкретность произведения словесного искусства не соответствует его конкретности в плане живописи ... основной прием конкретизации слова – сравнение, метафора – бессмыслен для живописи». В статье звучит призыв видеть «самое искусство», а не его «расплывающуюся массу ассоциаций» [Тынянов 1977: 311, 317]. С другой стороны, такие критики, исследователи графики и иллюстраторы, как Е. Адамов, Г.Е. Лебедев, В. Фаворский, Н. Кузьмин, Р. Дуганов, Ю.Я. Герчук, Н.И.Шантыко, А. Шакина, признают самоценность иллюстрации [см. об этом: Пикулева 2005: 17–18]. Иллюстрировать книгу – это «при помощи словесно-пластических художественных образов дать возможность читателю как можно полнее познать, истолковать литературный текст, выявить основные идеи литератора, яснее представить себе героев книги» [Адамов 1959: 8]. Особенно необходимы иллюстрации в детской книге!

Во втором блоке мероприятия сотрудники архива рассказали о деятельности учреждения, дали обзор архивных фондов личного происхождения, провели презентацию личного фонда С. Р. Ковалева. Третья часть мероприятия представляла самостоятельную работу студентов с делами фонда по анализу графических репродукций, литературных работ художника. Студенты познакомились не только с книгой, как с финальным продуктом издательской деятельности, но и с фрагментами процесса по ее созданию. Листы дела позволили рассмотреть, изучить и исследовать оригинальные источники – фоторепродукции с издательскими и типографскими правками. Переданные в архив репродукции (в электронном виде) иллюстраций к сказкам Андерсена, Перро и др. были проанализированы студентами с точки зрения взаимодействия текста и изображения.

В четвертом блоке занятия студентам было предложено проанализировать занятие в архиве, свою работу на нем в виде ответа на предложенные в анкете вопросы. Вот некоторые ответы: «Не думала, что в архиве может быть так интересно»; «Архив не только хранит документы, дела, личные фонды, но и использует их, они доступны людям»; «Ощущение, что я прикасаюсь к искусству, которое носит вневременной характер, которое жило до меня, и будет жить после»; «Многие иллюстрации знакомы с детства <...> и сейчас, когда они будут встречаться в семейной библиотеке, отношение к ним изменится»; «... было ощущение чего-то особенного и осознания того, что ты держишь в руках действительно что-то ценное и важное»; «... гордость от того, что в нашей стране, в частности, в нашем крае, городе Перми живет такой талантливый и известный человек; что мы являемся его современниками; что когда-нибудь мы сможем сказать: «Я жил в одно время с великим Ковалевым» и др. Результаты анкетирования характеризуют проведенное мероприятие как успешное и подчеркивают его значимость в реализации совместных задач образовательных учреждений города и

городского архива в аспекте формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения.

Еще одно мероприятие 2017 г. – это традиционный квест «Сокровища Разгуляя», организованный СОШ № 28. Однако кроме традиционного вручения книг, архивисты подготовили вопросы для участников по документам архива. Другим вариантом мероприятия архивно-педагогической направленности стало участие архива в неделе науки на историческом факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. На церемонии награждения призеров школьной и студенческой конференции «Человек, общество, культура: историческое и современное измерения» с рассказом об архиве выступила начальник отдела архивных технологий и использования документов П. А. Балыбердина. По результатам обоих мероприятий городской архив был награжден благодарственными письмами учреждений-партнеров, что демонстрирует укрепление связей с образовательными учреждениями города, повышение роли городского архива в совместной работе.

МБУ «Архив города Перми» планирует продолжать проведение мероприятий в рамках архивно-педагогического направления с целью формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения. Традиционные и используемые в прошлые годы формы работы по взаимодействию с образовательными учреждениями, как то: экспонирование выставок, участие в организации и проведении интеллектуальных игр, квестов, научно-практических конференций – архив планирует модернизировать, актуализировать тематическое наполнение, акцентируя внимание на документах из фондов архива. Планируется продолжение практики проведения открытых мероприятий на базе архива города для учащихся образовательных учреждений. С этой целью архивистами организуется работа по поиску новых партнеров в сфере образования (школы, техникумы, вузы) и привлечению новых фондообразователей, а также разработка тематики архивно-педагогических мероприятий. Основой

тематического наполнения останется заявленная архивом проблема рассмотрения образцов региональной культуры в их взаимодействии с национальной и мировой культурой.

Модернизация форм совместной работы с учреждениями образования заключается в том, что учащиеся смогут не только созерцать и рефлексировать над материалом, но и включаться в архивную деятельность с помощью инновационных видов архивной работы. К ним относится инициативное документирование и проведение мероприятий по оцифровке документов личного происхождения и на спецносителях. Школьники и студенты вместе со специалистами архива могут посещать знаковые городские мероприятия, интервьюировать действующих и потенциальных фондообразователей архива, проводя фото и видеосъемку мероприятий и встреч с последующим подробным описанием полученных аудиовизуальных документов. Специалисты по архивным технологиям могут привлекать учащихся к проведению оцифровки документов. Например, значительный интерес может вызвать технологический процесс перезаписи на современные носители аудиозаписей с грампластинок 1950-1980-х гг.

Архивно-педагогические мероприятия подразумевают привлечение школьников и студентов к участию в тематических архивных мероприятиях, таких как презентации печатных изданий и личных фондов, научно-практические конференции и форумы, архивные акции. Представители учащейся молодежи могут быть вовлечены в эту деятельность в качестве помощников организаторов, могут принимать участие в подготовке самих проектов, быть их авторами и соавторами.

Привлечение подрастающего поколения к архивной проблематике осуществимо посредством интернет-ресурсов. Работа интерактивных площадок может осуществляться на официальном интернет-сайте архива и в социальных сетях (архивом создана и функционирует группа в социальной сети «ВКонтакте»). Архив планирует размещать на сайте и в соцсетях викторины, игры, голосования, видеоэкскурсии, акции, способные привлечь

интерес активного интернет-сообщества, в том числе представителей молодежи. В ближайших планах городского архива создание канала на ресурсе YouTube с целью привлечения школьников и студентов к созданию и распространению видеороликов на актуальные темы, связанные с историей и архивом города.

Одной из ключевых тем I Международной научно-практической конференции «Архивы без границ» стала «Социальная миссия архивов». Считаем, что взаимодействие архивов с образовательными учреждениями в рамках проведения совместной работы, направленной на формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения, может и должно стать неотъемлемой частью этой миссии. Архивная педагогика, на наш взгляд, должна помогать формировать в среде школьников и студентов адекватную систему ценностей посредством воспитания в них уважительного отношения к локальной истории и культуре, в том числе на примере выдающихся земляков. Прикладной характер деятельности во взаимодействии архива и образовательного учреждения отвечает современным педагогическим ориентирам и экспериментам. При этом неважно, сколько ребят, посетивших мероприятия городского архива, через 5-10 лет станут архивистами, историками, филологами или культурологами, важно, чтобы они смогли стать воспитанными и образованными личностями и занять свои профессиональные ниши, реализовать себя в личных и семейных отношениях, повысить уровень морального состояния современного общества.

Список источников.

АГП. Ф. 1053. Кузнецов Матвей Иосифович (1891–1984), фотограф-летописец г. Перми, основатель артели "Фото-коллектив".

АГП. Ф. 1140. Камшилова Екатерина Викторовна (1904–1986), художник-график, живописец, член Союза художников СССР.

АГП. Ф. 1406. Ковалев Станислав Романович (род. 30.09.1935), заслуженный художник России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств в Санкт-Петербурге, художник-иллюстратор, график.

Список литературы.

XV Международный конгресс архивов: Впечатления участников конгресса // Отечественные архивы. 2004. № 6. URL: http://new.rusarchives.ru/publication/icaiv_i.shtml (дата обращения: 29.05.2017).

Абашев В. В. Дикая красота и сумрачное величие...». Панорама Урала в путевых очерках Вас. И. Немировича-Данченко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 4(32). С. 67–78.

Адамов Е. Иллюстрация в художественной культуре. М.: Искусство, 1959.

Баталина Ю. КОД – ДА! // Новый компаньон, №26 (415) от 25.07.2006. URL: http://idktemp.perm.ru/articles.php?newspaperid=11 &article_id=34 (дата обращения: 15.05.2010).

Борисов А. А. Архивная педагогика: новые подходы // IV Форум архивистов Пермского края: материалы и документы. 30 ноября 2016 г. Пермь: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2016. С. 78–87.

Историческая справка // АГП. Ф. 1140. Камшилова Екатерина Викторовна (1904–1986), художник-график, живописец, член Союза художников СССР.

Надымов В.Н. Архивный «метод» воспитания и обучения: опыт Коми-Пермяцкого окргосархива // IV Форум архивистов Пермского края: материалы и документы. 30 ноября 2016 г. Пермь: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2016. С. 91–96.

Кузовлева О.Г. Архивы – школе // IV Форум архивистов Пермского края: материалы и документы. 30 ноября 2016 г. Пермь: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2016. С. 88–90.

Бочкарева Н.С. Языки региональной культуры: пермская художественная книга: коллективная монография / Н.С. Бочкарева, И. А. Табункина, Н.В. Казаринова, Б.М. Проскурнин, Е.А. Князева, К. В. Загороднева, Д. С. Туляков, И.И. Гасумова, Е.О. Пономаренко, А. Х. Мухаметзянова, А.А. Шевченко, А.А. Сидякина, Ю.Н. Баяндина; под общ. ред. Н.С. Бочкаревой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. 200 с.

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Диалог писателей и художников на страницах пермской детской книги «Оляпка» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010а. Вып. 6(12). С. 196–202.

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Диалог с читателями на страницах пермской детской книги «Оляпка» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010б. Вып. 5 (11). С. 202–209.

Власова Е. Г. Урал в путевых письмах А. П. Чехова: впечатления и творческие проекции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 1(33). С. 118–130.

Джумайло О. А. Новые книги об экфрасисе // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. Т. 1. Вып. 1. С. 225–234.

Заседание оргкомитета «Победа» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54347> (дата обращения 29.05.2017).

Казаринова Н.В. «...и только добро живет вечно!»: об иллюстрациях С. Ковалева к сказкам Старого Света // Бочкарева Н.С. Языки региональной культуры: пермская художественная книга: коллективная монография; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. С. 56–61.

Кибиткина Г.Н., Евстигнеев Е.А. Архив и педагогика: из опыта сотрудничества объединенного государственного архива Челябинской области с образовательными учреждениями // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: материалы IV межрегион. науч.-практ. конф. Пермь, 11–12 мая 2017 г. Екатеринбург: ООО Типография Альфа-Принт, 2017. С. 76–79.

Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство–СПБ, 2005. 704 с.

Пикулева И.А. Художник как литератор и иллюстратор своих произведений в английской культуре XIX века: традиции и новаторство // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 2005. С. 17–25.

Проскурнин Б. М. Изучение мировой литературы в Пермском государственном университете: исторический взгляд в будущее // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. Вып. 4(36). С. 156-165.

Тишунина Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Сер. «Symposium». №12. СПб., 2001. С. 149–153.

Тынянов Ю.Н. Иллюстрации (1923) // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 310–319.

Орлова В.П.

Муниципальное бюджетное учреждение «Архив города Перми»,

г. Пермь, Россия

**УДОБСТВА ПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВАМИ. ОКАЗАНИЕ АРХИВНЫХ
УСЛУГ ЧЕРЕЗ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
УСЛУГ «МОИ ДОКУМЕНТЫ» (МФЦ) НА ПРИМЕРЕ МБУ «АРХИВ
ГОРОДА ПЕРМИ»**

МФЦ – это государственное учреждение, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг¹³.

Работа МФЦ строится по принципу «одного окна», в соответствии с этим принципом предоставление услуг федерального, регионального, муниципального уровня осуществляется в одном месте. Таким образом, МФЦ выступает в роли организатора процесса предоставления государственных и муниципальных услуг.

Основными функциями МФЦ являются:

- прием запросов заявителей о предоставлении услуг;
- представление интересов заявителей при взаимодействии с государственными органами, органами местного самоуправления, а также с организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг;
- представление интересов государственных органов, органов местного самоуправления при взаимодействии с заявителями;

¹³ <http://mfc.permkrai.ru/o-deyatelnosti-mfts/o-deyatelnosti-mfts/>

- информирование заявителей о порядке предоставления услуг в МФЦ, о ходе выполнения запросов, а также по иным вопросам, связанным с предоставлением услуг;
- взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления по вопросам предоставления услуг, а также с организациями, участвующими в предоставлении услуг;
- выдача заявителям документов по результатам предоставления услуг, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;
- прием, обработка информации из информационных систем государственных органов, органов местного самоуправления, а также выдача заявителям на основании такой информации документов, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Появление и развитие в Российской Федерации такого государственного учреждения, как МФЦ, связано с принятой 25 октября 2005 года концепцией административной реформы. Тогда же был одобрен и план мероприятий на 2006-2010 годы, направленный на ее реализацию. Одной из основных целей реформы было объявлено повышение доступности и качества госуслуг.

Реализация первых проектов по созданию МФЦ началась во втором полугодии 2007 года. По состоянию на 1 декабря 2008 года в России уже действовало 25 МФЦ в 16 субъектах федерации. В конце 2011 года отделения МФЦ действовали уже в 62 субъектах федерации. На 01 января 2016 года в России работали 2,7 тыс. центров и 10,1 тыс. офисов государственных и муниципальных услуг¹⁴.

В городе Перми открытие Краевого государственного автономного учреждения «Пермский краевой многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Пермский МФЦ) состоялось 01 марта 2012 года. Учредителем является Министерство информационного развития и связи Пермского края. В

¹⁴ <http://мфц.рф/>

настоящее время на территории города Перми и Пермского края действует 268 филиалов и территориально обособленных структурных подразделений, осуществляющих свою работу в фирменном стиле «Мои документы».

МБУ «Архив города Перми» (далее – Архив) начал сотрудничать с Пермским МФЦ в 2014 году. Столкнувшись с необходимостью оформления взаимодействия с Пермским МФЦ, мы стали руководствоваться Федеральным законодательством, регламентирующим предоставление государственных и муниципальных услуг.

Согласно Статье 5 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ

«Права заявителей при получении государственных и муниципальных услуг.

При получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на: 5) получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональном центре в соответствии с соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими государственные услуги, и соглашениями, заключенными между многофункциональным центром и органами, предоставляющими муниципальные услуги (далее – соглашения о взаимодействии), с момента вступления в силу соответствующего соглашения о взаимодействии»¹⁵.

Таким образом, стал очевиден первый, самый необходимый этап взаимодействия – заключение соответствующего соглашения, регулирующего порядок взаимоотношений Пермского МФЦ, как учреждения, и Архива, как Органа, предоставляющий муниципальную услугу. «Соглашение о взаимодействии между «Краевым государственным автономным учреждением «Пермский краевой многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» и

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4179

муниципальным бюджетным учреждением «Архив города Перми»¹⁶ было создано на основе типового, носило общий характер, содержало лишь основные положения о правах, обязанностях и ответственности сторон и порядке информационного обмена. Разумеется, для плодотворного сотрудничества этого документа было недостаточно.

Неотъемлимой частью Соглашения о взаимодействии стал Регламент взаимодействия, учитывающий конкретные особенности работы Архива и Пермского МФЦ. При его разработке стало очевидно, что необходим документ, соответствующий действующим нормативно-правовым актам, предусматривающий множество нюансов и рабочих моментов, позволяющий в минимальные сроки разрешить любую возникающую спорную ситуацию, при этом регулирующий все фактические этапы работы и способствующий максимально комфортному взаимодействию всех трех заинтересованных участников (гражданин-специалист Пермского МФЦ-специалист Архива). Понимая сложность и объемность задачи, мы тщательно изучали как реально существующий процесс работы, так и законодательную базу, в спорных случаях апеллировали к Административному Регламенту предоставления муниципальной услуги¹⁷, чтобы избежать разногласий с уже существующим документом, регулирующим оказание услуги.

В результате, подписанный Регламент взаимодействия получился достаточно объемным и подробным. Документ содержит развернутую информацию о способах обращения в Пермский МФЦ и консультировании

¹⁶ В настоящее время Дополнительное соглашение № 38201 к Соглашению о взаимодействии между «Краевым государственным автономным учреждением «Пермский краевой многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» и муниципальным бюджетным учреждением «Архив города Перми» от 28.12.2015 г. № 382

¹⁷ Административный регламент предоставления муниципальным бюджетным учреждением «Архив города Перми» муниципальной услуги «Оказание информационных услуг на основе архивных документов (выдача архивных справок, архивных выписок и архивных копий по социально-правовым и тематическим запросам)», утвержденный Постановлением Администрации г. Перми от 24.12.2013 № 1224 (ред. от 14.11.2016) // «Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь», № 97, 27.12.2013

граждан, в нем описаны этапы работы специалиста Пермского МФЦ с заявителями, документооборот между Пермским МФЦ и Архивом, способы получения заявителем результата исполненной услуги, порядок действий в случае поступления жалобы и технические особенности взаимодействия. Также были составлены приложения, содержащие информацию о перечне документов, необходимых для получения услуги, помогающий специалисту Пермского МФЦ проводить первичный прием граждан, формы расписок, реестров и бланков, списки сотрудников Архива, ответственных за оказание муниципальной услуги, список филиалов Пермского МФЦ а также, в обязательном порядке, все формы заявлений на предоставление услуги.

Были регламентированы следующие этапы взаимодействия Пермского МФЦ и Архива.

1. Первичный прием гражданина. Любой гражданин, желающий получить архивную справку/выписку/копию либо информационное письмо об отсутствии в архиве конкретных документов, обращается в любой филиал МФЦ. Специалист МФЦ консультирует заявителя до подачи документов, выдает для заполнения необходимые бланки заявлений, принимает заполненные бланки, контролирует наличие у гражданина правоустанавливающих документов на получение запрашиваемой информации, снимает и прикладывает копии представленных гражданином документов.

2. Проверка. Специалист МФЦ осуществляет первичную проверку соответствия формы заявления и комплектности представленных документов. В случае, если в представленных заявителем документах содержатся сведения, указывающие на вероятность отказа в предоставлении услуги, специалист МФЦ вправе уведомить об этом заявителя. А заявитель, в свою очередь, вправе настаивать на представлении именно этих документов.

3. Регистрация. Специалист МФЦ регистрирует запрос и формирует расписку в получении документов. В расписке указаны регистрационный

номер обращения и дата регистрации, наименование услуги, перечень представленных документов, сроки предоставления услуги, при необходимости могут быть указаны иные сведения, существенные для предоставления услуги.

Эта расписка формируется в 3 экземплярах, все они подписываются специалистом МФЦ и гражданином, один экземпляр остается у заявителя, второй – в МФЦ, третий передается в Архив.

4. Направление в Архив. Пакет документов от заявителя на получение услуги направляется в Архив. Мы осуществляем документооборот через курьера МФЦ.

Процесс приема-передачи документов происходит следующим образом. МФЦ направляет в Архив через курьера пакеты документов в рабочие дни Архива. Для контроля движения документов формируется реестр приема-передачи пакетов документов установленной формы (в 2-х экземплярах), в котором указывается количество передаваемых в Архив пакетов документов, их регистрационные номера, дата приема-передачи. Реестр подписывает уполномоченный специалист МФЦ.

Курьер МФЦ передает нам пакеты документов строго по реестру. Сотрудник Архива сверяет количество передаваемых пакетов, соответствие регистрационных номеров указанным в реестре, подписывает оба экземпляра реестра. Один из экземпляров мы оставляем себе, второй возвращаем курьеру.

5. Регистрация в Архиве. Мы осуществляем регистрацию поступивших из МФЦ пакетов документов в электронной базе «Учет обращений граждан и организаций», все запросы, поступившие любыми способами, в соответствии в Регламентом оказания услуги, регистрируются в одной и той же базе в течение 1 рабочего дня с даты получения, в электронной карточке запроса дополнительно указывается регистрационный номер запроса, присвоенный в МФЦ. Срок исполнения запроса, как правило, составляет 30 календарных дней с момента поступления.

6. Исполнение запроса. В Архиве мы исполняем запрос, подготавливаем соответствующую архивную справку, архивную выписку, архивную копию или информационное письмо об отсутствии документов, проверяем, визируем ответственными за подписание лицами.

7. Выдача. При оформлении заявления, гражданин может выбрать способ получения ответа: в отделении МФЦ или по почте.

Выдача результата предоставления услуги через МФЦ. Результат предоставления услуги передается курьеру МФЦ после предварительного согласования по телефону. На деле, если позволяют сроки, мы передаем курьеру ответы тогда, когда он приносит нам новые пакеты документов. Практически, курьер из МФЦ бывает в Архиве каждый рабочий день. Когда специалист МФЦ согласовывает с гражданином дату обращения за результатом услуги, он одновременно предупреждает, что если результат не будет востребован в течение 30 календарных дней, его возвращают в Архив. Если такое происходит, Архив прикладывает невостребованную архивную справку/выписку/копию или информационное письмо об отсутствии документов к запросу.

Выдача результата предоставления услуги по почте. Если заявитель при первичном обращении в МФЦ заявляет о желании получить результат предоставления услуги по почте, Архив по готовности направляет результат гражданину, а также формирует реестр отправленных дел, который направляет в МФЦ в течение 14 календарных дней. Эта процедура необходима для того, чтобы МФЦ могли списать конкретное заявление в АИС МФЦ, как выданное.

В заключение, хотелось бы рассказать о выявленных в ходе активной совместной работы минусах и, разумеется, плюсах такого сотрудничества.

Недостатки и выгода для Архива.

Разумеется, в таком опосредованном способе работы с потребителем услуги есть определенный минус, о котором нельзя не упомянуть. Это

недостаточная квалификация и отсутствие необходимого опыта работы у специалистов Пермского МФЦ, ведущих прием в филиалах. Мы стараемся проводить для этих специалистов обучение, проверяем и вносим изменения в методические пособия, всегда охотно консультируем по телефону по спорным вопросам, поэтому постепенно ситуация улучшается.

Несмотря на этот недостаток, сегодня можно с уверенностью сказать, что подобное взаимодействие Архиву выгодно. Частичный переход на опосредованное взаимодействие с потребителем услуги позволило Архиву уменьшить часы приема граждан, разгрузив таким образом специалистов, ведущих прием. В условиях нынешних жестких требований к условиям предоставления муниципальной услуги, это немаловажно.

Также, следует отметить, что выдача запросов через филиалы МФЦ позволяет экономить средства на почтовые расходы.

Ниже приведена таблица, подтверждающая сделанные выводы. В ней приведено количество запросов, поступивших в Архив через МФЦ, а также выданных через МФЦ за 2014-2017 годы. Думаю, эти цифры в дополнительных комментариях не нуждаются.

	2014	2015	2016	Январь-май 2017
Количество запросов, поступивших в Архив через филиалы МФЦ	105	1078	1494	658
Количество запросов, выданных через филиалы МФЦ	74	891	1330	579
Общее количество поступивших запросов	11437	11958	11496	5488

Минусы и плюсы для получателя услуги.

Из минусов для получателя услуги я могу предположить разве что уже упомянутое отсутствие у специалиста МФЦ, ведущего прием, практического опыта работы с архивными документами.

В остальном же взаимодействие Архива и Пермского МФЦ для получателей услуги крайне полезно.

Гражданин имеет возможность обращаться в тот филиал МФЦ, который выбирает сам, не ориентируясь на прописку или место жительства. Можно выбрать отделение, расположенное, например, ближе к работе. За разными услугами можно обращаться в разные филиалы, в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств. В настоящее время на территории города и края достаточно много филиалов МФЦ и открываются новые.

График работы филиалов МФЦ значительно удобнее, особенно для работающих граждан, здесь подать заявление можно и вечером, и в субботу.

Также создание МФЦ позволило гражданам получать самые разные услуги в одном месте и не взаимодействовать при этом с чиновниками непосредственно. Таким образом, отпала необходимость обращаться в каждый из органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги отдельно. От получателя услуги требуется только подать заявление (пакет документов) и получить результат в установленный срок, а всю остальную работу, в том числе межведомственное взаимодействие, должны проводить соответствующие государственные и муниципальные органы власти.

Таким образом, взаимодействие гражданина с Архивом через Пермское МФЦ значительно повышает удобство пользования архивными документами и увеличивает их доступность.

Петрова И.С.

Государственное казенное учреждение Волгоградской области
"Государственный архив Волгоградской области", Волгоград, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ С ОБЩЕСТВОМ: ПРАКТИКА И СТРАТЕГИЯ

В современных условиях формирования новых социальных реальностей пересекаются интересы общества и архивных учреждений, трансформируются и дополняются формы взаимодействия между ними. Значительное количество публикаций посвящено проблемам внедрения информационных технологий в деятельность архивов, раскрываются различные способы осуществления социально-коммуникационных связей между гражданами и архивным сообществом. Так, руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов в своей статье ставит в основу проблему доступа к архивным документам, намечает пути решения и раскрывает возможности архивов во взаимодействии с обществом [1]. Заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела Ю.Ю. Юмашева в своих трудах всесторонне рассматривает проблемы информатизации в Российской Федерации (в списке литературы приведено лишь несколько работ автора) [5, 6]. Директор Государственного архива Пермского края А.А. Борисов предлагает пересмотреть концепцию социальной миссии архивов, сделав акцент на использование документов [2]. Ведущий эксперт по управлению документацией компании «ЭОС», член Гильдии Управляющих Документацией и ARMA International Н.А. Храмцовская говорит о том, что «наши архивы не готовы в полной мере к тому, чтобы "вписаться" в информационное общество» [4].

Видимо различие мнений по вопросу значения архива в современном обществе и дает повод для дальнейших дискуссий. В настоящем исследовании автор акцентирует внимание на взаимодействии региональных архивов Южного федерального округа с обществом. Полагаем, что аналитический взгляд на открытость и удобство пользования сайтами архивных регионов – это попытка осмыслить процесс социальной миссии архивов и наметить перспективный план взаимно комфортного коммуникационного пространства в электронной среде.

Нет необходимости апеллировать цифрами и говорить о роли архивов в жизни общества ввиду того, что вне общества они не могут существовать, так как являются хранителями национальной памяти прошлого. Не будем останавливаться и на традиционном взаимодействии граждан с архивными учреждениями путем личных контактов при их обращении с запросами, посещении читальных залов, участии в культурно-просветительных мероприятиях и подготовке публикаций. Основной целью настоящей работы является показать практику и дальнейшие шаги по преодолению коммуникационных барьеров на основе изучения сайтов архивных учреждений Южного федерального округа (ссылки на сайты приведены в таблице 1).

В настоящее время Южный федеральный округ включает в себя 8 субъектов Российской Федерации, охватывает территорию площадью 420,9 кв. км, на которой проживает 14044,6 тыс. человек [4]. Архивные учреждения представлены 19-ю архивами субъектов Российской Федерации. Список архивов и сведения о сайтах в них представлены в таблице 1.

**Сеть государственных архивных учреждений
в Южном федеральном округе**

№ п/п	Название архива	Наличие сайта
1	2	3
1.	Государственное казенное учреждение Республики Адыгея «Национальный архив Республики Адыгея» (ГКУ РА «Нацархив»)	Раздел архива на сайте Управления по делам архивов Республики Адыгея: http://www.archivera.ru/section.php?id=10
2.	Бюджетное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив»	Сайта нет
3.	Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым по личному составу» (ГКУ ГА РК ЛС)	Страница архива на сайте Государственной архивной службы Республики Крым: http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-po-lichnomu-sostavu/struktura
4.	Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым»	Страница архива на сайте Государственной архивной службы Республики Крым: http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/ob-arkhive
5.	Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Архив документов по личному составу Краснодарского края» (ГКУ «Краевой архив документов по личному составу»)	Информация на сайте Управления по делам архивов Краснодарского края: http://www.kubanarhiv.ru/info/gos_arhivy/arhiv%20ls/index.php
6.	Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГКУ «Крайгосархив»)	Официальный сайт: http://www.kubgosarhiv.ru

1	2	3
7.	Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Центр документации новейшей истории Краснодарского края» (ГКУ «Центр документации»)	Информация на сайте Управления по делам архивов Краснодарского края: http://www.kubanarhiv.ru/info/gos_arhivy/centr%20dokumentacii/index.php
8.	Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области» (ГКУАО «ГААО»)	Официальный сайт: http://gao.astrobl.ru
9.	Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив современной документации Астраханской области» (ГКУ АО «ГАСД АО»)	Официальный сайт: http://gasdao.astrobl.ru
10.	Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (ГКУ ВО «ГАВО»)	Официальный сайт: http://volga.rusarchives.ru Страница архива на официальном сайте Комитета культуры Волгоградской области: http://culture.volganet.ru/about/organizations/list/1105
11.	Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив документов социально-правовой защиты граждан Волгоградской области» (ГКУ ВО «ГАДСПЗГВО»)	Официальный сайт: http://volgaarh.ru/page/rnd_dfb05 Страница архива на официальном сайте Комитета культуры Волгоградской области: http://culture.volganet.ru/about/organizations/list/1106
12.	Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО «ЦДНИВО»)	Официальный сайт: http://cdnivo.ru Страница архива на официальном сайте Комитета культуры Волгоградской области: http://culture.volganet.ru/about/organizations/list/1107

1	2	3
13.	Государственное казенное учреждение Ростовской области «Архив документов по личному составу» (ГКУ РО «АДЛС»)	Раздел архива на сайте Комитета по управлению архивным делом Ростовской области: http://cuadaro.donland.ru/Default.aspx?pageid=120825
14.	Государственное казенное учреждение Ростовской области «Государственный архив Ростовской области» (ГКУ РО «ГАРО»)	Официальный сайт: http://gosarhro.ru
15.	Новочеркасский филиал государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области» (Новочеркасский филиал ГКУ РО «ГАРО»)	Страница архива на сайте Государственного архива Ростовской области: http://gosarhro.ru/novocherkassk
16.	Таганрогский филиал государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области» (Таганрогский филиал ГКУ РО «ГАРО»)	Страница архива на сайте Государственного архива Ростовской области: http://gosarhro.ru/taganrog
17.	Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр документации новейшей истории Ростовской области» (ГКУ РО «ЦДНИРО»)	Официальный сайт: http://гуцдниро.рф
18.	Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» (ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области»)	Официальный сайт: http://archiv-shakhty.ru

1	2	3
19.	Государственное казенное учреждение «Архив города Севастополя» (ГКУ «Архив города Севастополя»)	Официальный сайт: http://sevarchiv.ru

Исходя из данных таблицы следует, что в 10 архивных учреждениях созданы официальные сайты, 8 архивов имеют страницы или информацию на сайте архивной службы или архивных учреждений, в одном архиве отсутствует и сайт, и страница в интернете. Если в основу открытости положить использование информации и документов, хранящихся в архивах Южного федерального округа и размещенных в электронном виде, то наиболее открытыми будут являться архивные учреждения Волгоградской области, так как все государственные архивы региона имеют не только официальные сайты, но и страницы архивов на сайте комитета культуры Волгоградской области. В перспективе каждое архивное учреждение Российской Федерации должно иметь свой официальный сайт – это первый и самый важный шаг на пути совершенствования архивного дела в связи с созданием электронных ресурсов и обмена информацией в электронном виде. Также хотелось бы видеть единообразие использования терминологии при формировании разделов сайта и обратить внимание на излишества в дизайне.

Вместе с тем, говоря о сайтах, следует остановиться и на удобстве пользования ими. Ведь именно от качества представленной информации, располагающего к коммуникации интерфейса и спектра сервисов зависит установление доверия между гражданами и архивами как культурно-информационной основы. В данной части исследования было проанализировано состояние сайтов архивных учреждений Южного федерального округа по следующим позициям, которые, на наш взгляд, наиболее всего отражают заявленный принцип: контакты, информация о читальном зале, об оцифрованном НСА, образцах заявлений для обращения в архив, наличие online-сервисов, сведения о публикациях архива. В

приведенной таблице 2 отражены результаты исследования, основанные на данных сайтов.

Таблица 2

Сведения об информационной основе сайтов Южного федерального округа

№ п/п	Название архива	Контакты	Читальный зал	НСА	Образцы	Online-сервисы	Публикации
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	ГКУ РА «Нацархив»	+	—	+	—	—	—
2.	БУ РК «Национальный архив»	+	—	—	—	—	—
1	2	3	4	5	6	7	8
3.	ГКУ ГА РК ЛС	+	—	+	—	—	—
4.	ГКУ РК «ГА РК»	+	+	+	+	+	+
5.	ГКУ «Краевой архив документов по личному составу»	+	—	+	+	+	—
6.	ГКУ «Крайгосархив»	+	+	+	—	+	+
7.	ГКУ «Центр документации»	+	+	+	+	+	—
8.	ГКУАО «ГАО»	+	+	+	+	+	+
9.	ГКУ АО «ГАСД АО»	+	+	+	+	+	+
10.	ГКУ ВО «ГАВО»	+	+	+	—	+	+
11.	ГКУ ВО «ГАДСПЗГ ВО»	+	—	+	+	—	—
12.	ГКУВО	+	+	+	+	+	+

	«ЦДННВО»						
13.	ГКУ РО «АДЛС»	+	–	–	–	–	–
14.	ГКУ РО «ГАРО»	+	+	+	+	+	+
15.	Новочер- касский филиал ГКУ РО «ГАРО»	+	+	–	–	–	–
16.	Таганрог- ский фили- ал ГКУ РО «ГАРО»	+	+	–	–	–	–
1	2	3	4	5	6	7	8
17.	ГКУ РО «ЦДННРО»	+	+	+	+	+	+
18.	ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области»	+	+	+	+	+	+
19.	ГКУ «Архив города Севасто- поля»	–	+	–	–	+	+

Проанализировав данные таблицы следует отметить, что контактная информация имеется об всех архивах округа; сведения о читальном зале присутствуют на сайтах 13 архивов (отсутствуют в архивах документов по личному составу); данные о научно-справочном аппарате отражены на сайтах 14 архивных учреждений, однако наполняемость этого раздела весьма различна и по качеству представленных документов (списки и путеводители в формате .pdf, обзоры, электронные базы и копии бумажных аналогов и т.д.), и по количеству размещенного материала; образцы заявлений для обращений граждан размещены только на сайтах 10 архивов округа; online-сервисы представлены на сайтах 12 архивных учреждений округа такими рубриками как «гостевая книга», «задать вопрос», «online заказ дел», «отзыв

о работе с сайтом», «подать электронное заявление» и т.д.; сведения о публикациях (к которым нами отнесены и выставки архивных документов) даны на сайтах 10 архивных учреждений, некоторые из них полноформатные. Подводя итог следует отметить, что по выбранным нами позициям только 7 сайтов из 19 отвечают на самые насущные запросы пользователей, причем здесь следует отметить электронные ресурсы архивных учреждений Астраханской области, где информация, по нашему мнению, удобна для использования. Темой для дискуссии может стать проблема набора разделов сайтов архивных учреждений. Полагаем, что второй задачей архива в данном направлении должен стать вопрос содержания сайтов, доступности в поиске и использовании информации, размещенной на них. Информационный массив, размещенный в электронной среде, должен быть актуален, интересен пользователю, хорошо описан, отличаться оперативностью получения информации. Для реализации этих требований общества важно, чтобы сайты архивов не превратились в «информационную кучу», в которой сложно что-то найти.

В заключительной части сообщения, хотелось бы отметить, что несмотря на значительные достижения архивных учреждений в процессе взаимодействия с пользователями архивной информации через интернет, проблемные вопросы остаются и будут появляться вновь. Они связаны не только с финансовыми возможностями регионов, кадровым состоянием архивов, но и с психологической готовностью архивистов воспринимать инновационные продукты времени, внедрять их в архивное дело, а общества соответственно пользоваться ими. Стратегическими шагами к решению «вызовов» современности являются совершенствование сайтов архивов, продолжение оцифровки справочников и документов, увеличение качества электронных ресурсов, интеллектуализация электронного коммуникационного пространства, реализация совместных проектов с заинтересованными учреждениями по развитию социальных коммуникаций в целом.

Используемая литература.

1. Артизов А.Н. Общественная миссия российских архивов [Электронный ресурс] // Фонд «Российско-польский центр диалога и согласия». URL: <http://www.rospolcentr.ru/publikatsii/stati/obshchestvennaya-missiya-rossiyskikh-arkhivov-lektsiya-a-n-artizova>
2. Борисов А.А. Архив перед вызовами: стратегия развития Государственного архива Пермского края // Вестник архивиста. – 2016. – №1. – С.122–136.
3. Храмцовская Н.А. Роль архивов в информационном обществе: Готовы ли архивы к этой ноше? [Электронный ресурс] // Гильдия Управляющих Документацией. URL: <http://www.gdm.ru/meropr/doklad/hramcovskaya1.pdf>
4. Южный федеральный округ. Общие сведения [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе. URL: <http://www.ufo.gov.ru/district>
5. Юмашева Ю.Ю. Центральный фондовый каталог: идеология системы и анализ результатов первого года функционирования // Вестник архивиста. – 2013. – №2. – С. 175-191.
6. Юмашева Ю.Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.). – М.: "Директ-Медиа", 2016.

Lithuanian archival heritage preserved in foreign countries

The goal of this report – to give a short overview of Kaunas Regional State Archive activities identifying Lithuania related archival heritage preserved in other countries.

With certain interruptions we are dealing with this for appr. 10 years. As we know, due to historical as well as geopolitical circumstances Lithuanian archival heritage has been scattered in various countries, in various repositories.

On the other hand, throughout history numerous Lithuanian communities all over the world have been created. Reasons of this phenomena have been really numerous and various, for example - appointments to civil or military service, exile, evacuation further inland because of approaching military actions, social, economical as well as political emigration, etc. These complexes of Lithuanian diaspora archival documents also deserve proper attention.

So, I consider the scale of activities in the field of identifying archival heritage in other countries is meaningful and of high volume.

Our main focus is concentrated on the archival documents, related to the Kaunas City and Kaunas Region history. We are of the opinion that documents' origin principle should be respected. So, all the possible historical materials related to the history of Kaunas City and Kaunas Region – not only originals but copies as well – should be concentrated at the KRVA. So, in case we identify certain documents we are trying to get digital copies in order to bring them to our Archive and thus to introduce these documents into local scientific circulation and make them easy accessible to everyone who is interested in.

2007 - Russian Federation. Perhaps first trip of such a kind was to the Russian State Archive of Ancient Documents (RGADA) and Russian State Military History Archive (RGVIA) in Moscow (Russian Federation) in 2007.

As we know, Kaunas Military Fortress (1882-1916) was meaningful and very special phenomena in the history not only of Kaunas City but of the whole Kaunas Region as well. Over three decades of its existence Fortress has made serious impact to the historical, social, urban and architectural development of the Kaunas City and region. Its legacy since the very beginning, that is from the very end of the 19th century, until now has been attracting attention of researchers, urban residents and guests.

Thanks to the kind assistance of the Federal Archival Agency of Russian Federation as well as director of the RGVIA Mrs. Irina Olegovna Garkusha we selected for digitization a certain number of files related to Kaunas City and Kaunas Fortress from the very end of the 18th until the very beginning of the 20th century. Amongst them there were such meaningful files for the history of Kaunas City and Kaunas Region as Kaunas City Plan from 1774 (by H. D. Schultz); two different Kaunas City plans from 1797 (by Aniczkov and Aladjin); General Plan of Kaunas City including bridges over the rivers of Nemunas and Neris (1838); General Plan of Kaunas City (1887); General Plan of Kaunas City (1904); General Plan of Kaunas Fortress from 1912 and others. The result of visiting the Russian State Archive of Ancient Documents (RGADA) was digital copy of the probably oldest known city plan of Kaunas dating to the first half of the 18th century.

2013 - Republic of Belarus. In 2013 a group of KRVA archivists paid two one week long working visits to Belarus: one – to the National History Archives of Belarus in Minsk (NIABM) –; the other – to the National History Archives of Belarus in Grodno (NIABG).

Amongst more interesting Kaunas related documents, revealed at the NIAB worth mentioning official letter, sent by the newly appointed Kaunas province Civil Governor Ivan Stepanovitch Kalkatin to his colleague Governor-General of Vitebsk, Mogiliov and Smolensk provinces Piotr Nikolayevitch Dyakov on July 6,

1843. This letter provides information about the establishment of Kaunas province on July 1, 1843. By the way, this document provides valuable official information about Kaunas Province area and population in 1843: it was mentioned that the newly established Kaunas province consists of seven districts (Kaunas, Ukmerge, Novoaleksandrovsk, Raseiniai, Panevezhys, Sziauliai and Telsiai) with population of 830 000 inhabitants both sexes and covering the area of 37 000 square versts.

Other interesting and important identified archival documents in the NIAB were: collection of the Vilijampole City (now – it is part of Kaunas City) inventories beginning nearly from the very first days of its establishment until the very end of the 19th century (11 inventories and one citizens' list - the earliest document dates back to 1653 and the latest one – 1885; Map of the Kaunas province (1888), etc.

2013-2014 – Russian Federation. In 2013 and 2014 KRVA team once again headed East – this time - towards St. Petersburg. There we visited repositories of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineering and Communications Forces (VIMAIVS), Russian Academy of Fine Arts Museum, Library of Russian Academy of Sciences and National Library of Russia (NLR).

At the Military-Historical Museum of Artillery, Engineering and Communications Forces (VIMAIVS) we mainly investigated documents concerning the history of Kaunas Fortress. Such were Russian Empire Chief Artillery Board activities' documents as well as Kaunas City defense plan prepared on the eve of the World War I and other various plans of Kaunas City, Kaunas City Fortress, etc.

At the Russian Academy of Fine Arts Museum we were lucky to reveal and look through the personal files of the Russian Academy of Fine Arts graduates and professors closely related to Lithuania – for example, prominent sculptor, author of the Lithuanian Statue of Liberty Juozas Zikaras, famous Lithuanian architects from the 20-30-ies of the 20th century Mykolas Songaila, Vladas Dubeneckis and others.

Amongst mentioning worth discoveries at the Library of Russian Academy of Sciences I should like to emphasize military topographic map of Kaunas and Vilnius Gubernya (Provinces) drawn in 1861 in the scale of 3 versts in one inch; General Plan of the river Nemunas including the shipping roads in the section from the City of Kaunas until the border of Prussia (appr. the very beginning of the 19 th century); schematic plan of the railroad – the section from the City of Kaunas until the City of Dvinsk (appr. the very beginning of the 19 th century), coloured Kaunas City map from 1855 and others.

Perhaps the most significant discovery at the National Library of Russia was diary of the Field Marshal Stepan Apraskin army officer, participant of the Seven Years War, Daniel Bosquet. The diary was written in 1757 and describes the commander Apraskin army moving routes since the May 3, 1757 until October 8, 1757. Descriptions are illustrated by Daniel Bosquet hand drawn plans of various places that Russian army passed by. Amongst them there is a plan of Kaunas City which until now was not known to researchers. One more worth mentioning identified item was colored Kaunas City plan drawn by Russian army officer major Chomentovski.

2014 – Romania. While preparing for the visit to Romania we did know that one of the rulers of Lithuania in medieval ages Stephen Bathory originated from the area of nowadays Romania and a certain amount of Lithuanians found themselves here especially because of the World War I. During the visit we realized that there are really some archival documents related to Stephen Bathory, few documents from the twenties-thirties of the twentieth century In addition, on our return back to Lithuania we brought an important message to our researchers that Romanian archives do preserve documents witnessing the first efforts of the wide known Teutonic Order to settle in Europe. It was a very short, approximately 10 years period when Teutonic Knights Order after having been expelled from Palestine yet before settling in the areas of nowadays Poland, Lithuania, Latvia and Estonia attempted to settle in nowadays Romania at the very beginning of the 13th century (1211-1225).

2015 – Georgia. National Archives of Georgia preserves a comparatively large number of archival documents, related to Lithuania. For a long time Caucasus region has been point of destination of those Lithuanians, who in various historical periods were sent to exile, appointed to civil or military service, who fought in the Caucasus Front during the World War I. At the beginning of the 20th century Lithuanian community in Caucasus counted over 20 000 people. During our visit we got acquainted with various documents witnessing social, cultural, public, economical activities of Lithuanians in the Caucasus region, relations between Lithuania and Georgia, etc.

Nevertheless the main goal of the visit to Tbilisi was numerous collection of Pazhaislis monastery documents preserved at the National Archive of Georgia. The story about how those documents found themselves at the NHAG is related with the name of Patriarch of Georgia Kyrion II (1855-1918) and goes back to the very beginning of the 20th century.

There are 711 preservation units (files) at the fond of Kyrion II directly related to the history of the Pazhaislis monastery. The prevailing number of these documents give evidence first of all about the monastery's landownership: formation, development as well as history of its previous landowners. All these valuable historical sources were still insufficiently introduced into scientific circulation amongst Lithuanian researchers.

So, during nearly ten year period KRVA archivists have been working identifying Lithuania related archival heritage in other countries. The result of these trips – over one thousand of Kaunas City as well as Kaunas Region related archival documents brought to Kaunas Regional State Archive in digital form which are now freely accessible to researchers and everyone interested. At the same time we are bringing an important message to Lithuanian researchers and public about Lithuania related documents preserved at the repositories of other countries. Maybe it is not too much. Under more favorable conditions much more meaningful job might have been done. Nevertheless, as we know, every long

journey begins from one single small step ahead. I am deeply convinced that we are on the right way and in any case it makes sense.

Conclusions:

- KRVA is of the opinion that the documents' origin principle should be respected and consistently seek to realize this objective by identifying Kaunas City and Kaunas Region related archival documents in the repositories of other countries. Next step – acquisition of the digital copies of these documents to the repositories of KRVA;
- acquired copies here in Lithuania are freely accessible to the researchers and everyone interested thus creating favorable conditions to disseminate and promote these documents amongst the public;
- actually, there is a great quantity of Kaunas City and Kaunas Region related archival documents in the repositories of various other countries' memory institutions. Such kind of activities should be one constant, comprehensive and continuous process. To be honest our efforts in this field has never been sufficiently consistent neither comprehensive enough and still are not;
- by the way, we consider such kind of activities as a very helpful instrument for strengthening of professional skills, mutual understanding and development of good relationship based cooperation between different countries' archivists;
- investigation of documents, which mostly are handwritten in ancient Latin, Polish, Russian and other foreign languages is very careful and time consuming process. Within this context the success of these activities in identifying and investigation Kaunas and Kaunas Region related archival documents depend not only from financial resources but from very skilled and highly professional staff.

HISTORICAL SOURCES, REFERENCES AND LINKS

1. Vladimir Orlov. Archeographic reference concerning search of information on Kaunas City history at the archives of Russian Federation. – Kaunas, 2007.
2. Gintaras Druckus. Kaunas City History Related Documents at the Russian State Military History Archive. Project report. – Kaunas, 2008.
3. Liudas Glemzha (compiler). „Kaunas City, Its Surroundings and Kaunas Fortress“ Plans preserved at the Russian State Military History Archive. – Kaunas, 2016.
4. Lithuanian and Byelorussian archivists' capacity enhancement by identifying and promoting Lithuania related heritage at the archives of Belarus. – Kaunas, 2013.
5. Gintaras Druckus. Kaunas Region historical iconography and cartography preserved at the repositories in St. Petersburg. – Kaunas, 2013m.
6. Gintaras Druckus. Kaunas Region historical iconography and cartography preserved at the Repositories in St. Petersburg. – Kaunas, 2014. http://www.archyvai.lt/lt/projektai_1343/kauno-regiono-istorine-me3m/baigiamasis-straipsnis_1382.html;
7. Gintaras Druckus. Report on the business trip to Romania. – Kaunas, August 26, 2014.
8. Gintaras Druckus, Kristina Stanisauske. The History of Pazhaislis Monastery „Comes Back“ to Lithuania. Report of the Project „Identification of the Lithuania-related documental heritage at the State Archives of Georgia. – Kaunas, 2015. - http://www.archyvai.lt/lt/projektai_1343/lituanistinio-dokumentinio-paveldo-rzum/baigiamasis-straipsnis_3975.html;
9. Kyrion II of Georgia. – access via internet:
https://en.wikipedia.org/wiki/Kyrion_II_of_Georgia. - Accessed March 30, 2017.,

Gunton Michael
Senior Archivist, Portsmouth Library and Archive Service, Portsmouth City
Council

**'Working in Portsmouth Museums and Records Service and Portsmouth
Library and Archive Service 1994-2017'**

Introduction

I have spent most of my working life in combined services, and this informs my understanding of the possibilities and challenges of these arrangements. I have worked in a 'stand-alone' archive service, in a Museum and Archive Service, and a Library and Archive Service.

I began work as an archivist in Norfolk Record Office in 1985, and have been working in Portsmouth since 1989, when I came to work at Portsmouth City Record Office.

In 1994 the archive service merged with Portsmouth Museums Service, creating Portsmouth Museums and Records Service. This was the first combined service I worked in.

In 2013 the archive service was transferred to the Library Service, creating Portsmouth Library and Archive Service.

Archive services in Britain were mostly established after the Second World War, one by one, as a result of local campaigns and the lobbying of individuals. Most are county archive services - Berkshire, Dorset, West Sussex, and so on - but some are city archive services, like Portsmouth. Portsmouth City Record Office was established in 1960, after lobbying over the previous 7-8 years.

Some archive services developed out of library or museum services, and others were established because of the interest of librarians or museum curators in archives.

Since perhaps the mid-1990s, archivists, museum curators and librarians have become aware of ways in which they can learn from each other's experience and practice, and share skills. This has prepared the ground for wider contact and collaboration.

On a more pragmatic note, in a difficult financial environment, larger units are more sustainable than smaller ones. In recent years this has led archive, library and museum services around the country to share buildings, and to develop regional groupings of archive services. This has been the result of local relationships and initiatives, and tends to involve things such as shared management, sharing skills and know how, and collaborating on applications for funding. We are now part of an informal regional grouping of nine archive services, and currently we are developing a joint approach to digital preservation issues.

Portsmouth Museums & Records Service

Turning to my experience in the Museums & Records Service...

When I came to work at Portsmouth City Records Office it was a small independent service within Portsmouth City Council. In the early 1990s it became clear that annual reductions in funding would quickly mean that Portsmouth Record Office would no longer be able to exist independently.

At the same time, the museums service was seen as needing new energy and direction, and as a result of these two pressures, the two services were merged in April 1994. The City Archivist was appointed to lead the new service, and her vision for the service was crucial to how the new service developed.

In many ways the merger was a positive development for the archive service...

The archive sector is small: the merger with the Museums Service gave us access to a wider network and to experience new ways of working.

We - the archive service staff - were suddenly part of a much bigger staff team, part of a new staff structure in which archivists and museum curators worked together. Archive interests had to be defended, and balanced against others.

The archive searchroom was moved into the City Museum, and suddenly the archive service was more visible! As well as the people who came specifically to use the searchroom, people who had come to visit the museum discovered the searchroom as they were walking round the museum. As a result the number of searchroom users grew.

We were suddenly able to discuss written enquiries with a wider team, and so we could incorporate insights from other disciplines - local history, archaeology, military history, and fine art - into our replies.

As we worked as one team, whenever an exhibition with a local history theme was developed, we discussed including archive material, which enriched the exhibitions as well as making more people aware of the existence and importance of archives. As a result we produced richer, better exhibitions.

Whenever an event or outreach activity, or a new resource for schools, was planned, we discussed how to include archive material - original items or photocopies/scans.

Museum staff soon realised that the archive searchroom was a secure space where items in the museum collections such as local history prints and drawings and archaeological records could be made available to researchers who until then had had to be individually supervised by museum curators. This access to museum collections helped the museum curators but also enriched the service we could offer to searchroom users.

Museums have much more experience and know how regarding the creation of exhibitions, but including archives in large exhibitions stretched our

assumptions about giving access to archives, and raised important issues. And so, turning to these...

Archive services work on the basis that archives can be requested by researchers at any time, whereas the main means of making museum collections accessible is through exhibitions and displays. Both approaches are valid, but from an archive perspective, items on display are not available for researchers to use - and when the exhibition is over, the archive material need to be swiftly returned to the right box in the store so that it can be available to researchers again - it can't be left sitting about pending another exhibition! [display till it falls apart]

In an exhibition, many people see the archives on display, but how closely do they look? This is a different form of access - a less rich form of access - from making items available in a searchroom.

The archive searchroom offers the opportunity to study, to search the catalogue, to request the items which the researcher wants to see. But many fewer people use the archive searchroom than visit museum exhibitions - so how can we give value to both forms of access?

Within the museum profession there are deep discussions about the ethics of display - what to include, what to leave out, etc. On the other hand archivists offer unmediated access to any of the collections, the researcher - not the archivist - chooses which items the researcher wants to see.

Moving on to look at my experience in Portsmouth Library and Archive Service...

Portsmouth Library and Archive Service

The merger of the Library Service and the Archive Service happened in two stages.

Firstly, in 2011 the searchroom was merged with the Local Studies Library to create Portsmouth History Centre, in the Central Library. Before that time the

Local Studies Library in the Central Library, and the archive searchroom in the City Museum & Records Office, had similar collections, and researchers used both sites and were often confused about which sources were held by which institution. By bringing the two services together in Portsmouth History Centre we give better service to researchers.

Secondly, in 2014 a new archive store was created above Southsea Library, and we moved out of the old archive store next to the City Museum.

In these two stages the archive service left its partnership with the Museums Service, and merged with the Library Service.

We quickly produced a combined 'guide to sources' at Portsmouth History centre to give to enquirers and researchers.

The archive service staff became part of a new integrated Library and Archive Service team. We began to collaborate with other library staff to prepare and deliver events and outreach activities, often promoting the library and archive resources alongside each other.

As well as being a positive move for the archive service, the creation of Portsmouth History Centre enriched and strengthened the services offered at the Central Library, and was welcomed by the Library Service.

Enquiries mainly concerned with archive sources are now enriched by library resources, and vice versa, improving the service we give to the public.

Libraries and archives have similar assumptions about access. Both offer unmediated access to the collections, with staff on hand to support and advise researchers.

Archives are usually unique and irreplaceable, as are some of the printed sources in the local studies collection. As a result, the security procedures in Portsmouth History Centre are different from those that apply elsewhere in the library. We have lockers for bags, don't allow people to use pens or to bring food

or drink into the history centre; researchers sign in when they arrive. We have had to articulate and defend the need for stricter security in the history centre, both when Portsmouth History Centre was designed and since then - to other library staff, to other city council staff, and to members of the public.

The temperature and humidity in the book stores are not monitored, and so the environmental standards for archives (as set out in the national standard, PD5454:2012) and the equipment required, were new for our library colleagues. However, they were quick to understand the need for these standards, which was important when the new archive store was designed. Again, we only discovered our different perspectives and methodologies gradually, by discussion and close questioning.

It's important to say that we haven't lost our links with the Museums Service! We continue to help each other with research enquiries and with the creation of exhibitions and displays.

I believe that these two structures were successful because in both structures the archive service was - is - an equal partner. The second important factor, in my understanding, is that the new relationships were successful to the extent that the participants wanted the relationships to work, and the fact that we were - are- equal partners has helped this.

Gunton Michael, Senior Archivist, Portsmouth Library and Archive Service,
Portsmouth City Council

New Social Movements in German Archives

Intro

On the surface, the archival infrastructure in Germany is well organized. There are different sections of archives and every section has its own responsibilities what to collect – and what not to collect. The archives are classified as state archives, municipal and local archives, archives of the (catholic and protestant) church, nobility- and family-archives, business archives, archives of political parties, media archives, university archives and Free Archives.

The biggest group of the named archives is the group of state and municipal/local archives. Their duty is to ensure the official tradition, which means to collect records, files and other official documents of administration and politics. Just a small amount is provided to collect non-official documents. What are the consequences for the tradition of non-official history? Which institution is responsible for archiving non-official documents?

New Social Movements

New Social Movements are smaller or larger groups of people that are involved in struggles for emancipation, freedom and human rights. There is a huge variety of New Social Movements concerning political agenda, forms of activism, duration, age and social background of the activists. The “new” in New Social Movements stands for the differentiation to former social movements, for example the labour movement in the 19th and early 20th century. New Social Movements started after World War II, mostly in the late 1960s. A popular movement in that time was the students movement. Young people criticized their parents, grandparents and society for not dealing with the holocaust and for not reflecting

what their role was during the fascist regime. It was a conservative atmosphere where a lot of Germans wanted to carry on as if nothing had happened. Nazis still had powerful positions in law, politics, education and economy. Young people started to protest against this unprogressive system and experimented with alternative forms of politics and lifestyle: They did not only want to re-organize the political system, they also wanted to change aspects of every-day-life like gender roles, sexuality, living/housing, work, music and culture. They got together in different groups and were engaged in women's rights, pacifism, antifascism, communism, ecology, gay rights and other leftist topics. Over the years some activists noticed that they were not integrated in the historiography because no archive cared for their documents. But they were convinced of the importance for future generations to learn from their struggles. They wanted to make sure that they were a part of German history too, that their role in the changes of German society was remembered.

New Social Movements are expressions of a democratic and vital society, in a lot of ways they are pioneers for the developments in social and political systems. But what to do, when almost no archive feels responsible for the history of New Social Movements? There was no connection between the world of the activists and the world of the traditional archivists. Additionally a lot of activists did not trust official archives as they were part of a state or a system they wanted to abolish. The solution was to "do it yourself" – they founded their own archives to have control over their own documents and to take care of their own history.

New Social Movements in Free Archives

The first Free Archives were women's archives. The reason for those early foundations is possibly that women were always left out of history and were discriminated against in politics, culture and every-day-life. So women were used to take care of their own historiography. The first women's archive was founded in 1973 in Berlin to collect documents of the women's and the lesbian movement. Other women's archives followed in the 1970s and in the 1980s there were other

Free Archives established. Some of those archives had to give up, a lot of them still exist, new ones were founded in the last few years. Today there are around 100 Free Archives in Germany. Some of those archives are specialized to one topic or movement, for example those that only collect documents of the international solidarity movement (formerly known as “third world”-movement) or the peace movement. Other archives collect a broader range of movements and leftist groups.

Characteristics

As pointed out before, there are huge differences within the group of Free Archives. Some define themselves as “archive” although they are more of a documentation center or library, as they collect newspapers and books. And the size of Free Archives varies from archives with only one small room to archives that measure their size in kilometers. Free Archives are called “free” because they are not part of an institution. Most of them are organized as non-profit organizations: A smaller or larger group of members pays a membership every year or makes a donation to support the archive. In this way Free Archives can work independently and decide on their own what to and how to collect (in contrast to official archives who have strict obligations what to collect). Working independently is a big advantage but it also causes problems: The Free Archives can hardly fundraise enough money to pay the rent, technology or the salary for employees. So a lot of Free Archives are managed voluntarily, that means people have their “real” job somewhere else and work in the archive unsalaried during their free time. Other archives pay their employees with money they fundraised through projects. But this is also a dilemma because projects are temporary: projects end at some point and with the end of the project ends the job. Archives have to fundraise money for projects and jobs over and over again – and that is stressful.

Examples of Free Archives:

Archiv der deutschen Frauenbewegung, Kassel

Was founded in 1984 to collect the „old“ women's movement of the 19th and early 20th century. It preserves 30.000 books, 1.000 magazine-titles, 3.000 photos and 450 meters of archival documents and is one of the biggest Free Archives in Germany.

Archiv der Jugendkulturen, Berlin

Was founded in 1998 to collect documents of youth cultures, for example of punk, gothic, techno, skateboarding or graffiti-scenes. It also organizes workshops and educational programs against racism, sexism or homophobia for young people.

Gorleben-Archiv, Lüchow

Was founded in 2001 to collect the protests against the planned nuclear-waste-repository in Gorleben. There has always been a strong anti-nuclear-movement in Germany but it got smaller as the German government decided to get out of nuclear energy.

Archives of the DDR-Opposition

In the German Democratic Republic were people who protested against the socialist regime. They felt like being kept in a prison and pledged for freedom of speech. When Germany was united again after 1990, the former members of the opposition established archives to collect and study documents of the resistance in the DDR. Today five archives exist to deal with this aspect of German history.

Archiv für alternatives Schrifttum, Duisburg

Was founded in 1986 to collect documents of the New Social Movements and citizens groups. The archive collects a broad range of leftist movements, alternative lifestyles and countercultures and is the biggest archive for New Social

Movements in Germany. It keeps 1.6 kilometers of newspapers, magazines and underground literature; flyers and pamphlets; stickers; buttons; flags and banners; posters; photos and audios. But it also keeps “real” archival material: big collections of persons (political activists) and political groups. These unique collections consist of correspondences, handwritten notes, drafts, minutes and other documents a person or group works with within a political action. One of the biggest collections is the bureau and archive of the German Anti-Apartheid-Movement. It was handed to the archive after the official end of the Apartheid in South Africa when the German movement became “obsolete”. Another big collection found its way into the archive: the collection of the small political Trotskyist party “Gruppe Internationale Marxisten”. It shows precisely how young people in the 1960s and 1970s put their hopes for justice and equality into the communist and socialist idea. And a third example for a nice collection is the “Initiative Frauen Presse Agentur” – a women’s group, that started their own media organization to get more feminist and women’s rights topics in the news, in politics and culture.

Problems

The idea of an archive is to have an institution that keeps documents and tradition safe for a long time or even for eternity. That means that archives have to be sustainable and archival structures have to be long-lasting. A lot of Free Archives do not have those infrastructures as they permanently struggle with money and have difficulties finding a suitable building or room to keep the documents. Nevertheless, over the last 40 years Free Archives became essential institutions for the tradition of German history. They collect all those documents that would otherwise get lost because no official archive is responsible for them. So Free Archives are fulfilling important tasks but do not have the resources they need for fulfilling those tasks professionally.

Perspectives

The dilemma is discussed in the professional world and experts are well aware of the problems Free Archives are facing. In the last decade the situation is improving slowly as the archives have recognized that they depend on each other. There are supports, networks and contacts between Free and official archives. But to really improve the situation and to finally secure the documents Free Archives keep, there has to be a political decision to support Free Archives constantly with money.

Archives in urban space: challenges and responses

Historical retrospective

The idea that archives are open institutions that have constant exchanges with society is from a historical point of view still relatively young. Until far into the 18th century, archives were part of the administrative system. The information preserved in documents and files served as resources of power. They made it possible for governments, municipalities and corporations to support and enforce claims against third parties. It was not until the French Revolution that the concept and the function of the archives changed. The idea of a radical democratization of politics and society also reached the archives. The Act on Free Access to the National Archives of summer 1790 opened the archives for the citizens. From France, the idea of the archives as part of the democratic state blazed its trail. However, in Europe this process took place in various phases and at different speeds. In Germany, where democratization proceeded slowly and hesitantly, the archives were opened only timidly even in the 19th century. With the rise of historicism, the increased interest in history as a formative force for the present, the archives attracted especially the attention of the newly developing science of history. The archives remained, as previously, an integral part of the administration; however, they experienced a widening of their function, by now being simultaneously used by historians as a source for the reconstruction of history. The use of archives was at the same time still very restrictively regulated. At best, the older archives with the sources of the Middle Ages and of early modern times were open. And even for those parts of the archives researchers had to undergo involved procedures before inspection of the sources; use could be restricted or even refused at any time by authoritarian control. This practice remained in force for an astonishingly long time. Even long after the end of the

Second World War and under the conditions of a stable democracy, researchers' access to the archives remained restricted. The final decision as to whether and which archive documents could be used was made by the archivist and he made this decision with special reference to the balance between the interests of scholarship and the archive provider's interests in confidentiality. For older history, in this case mostly no conflicts resulted, especially since the historian-archivist as he emerged as a professional type in the 19th century, always understood himself also to be an academic and cooperated correspondingly closely with the colleagues dealing with the science of history. This grouping among like-minded people who also mutually acknowledged one another as equals due to their academic training was, particularly in the second half of the 20th century, an important prerequisite for a partial opening of the archives to the whole of society.

Conversely, the quite elitist cooperation between archivists and historians meant, however, also a shutting-off of the archives from broad sections of society. Only within the context of the development of archive-related legislation in the 1980s was this elitist self-conception of the archives critically questioned and the social function of the archives fundamentally redefined. Access to the archives was made easier, but it remained subject to the condition of a legitimate interest. The archive laws hence continued to privilege academics and scientists— particularly as regards the possibilities of shortening of the retention period for archive documents concerning more recent contemporary history; however, they defined the terms of academics and scientists broadly and fundamentally integrated local history studied and researched by amateurs into the range of eligible uses.

If the more recent development of roughly the last 30 years is considered, the archives were, in my view, not from the outset those that actively pushed ahead their opening. There were, rather, diverse impulses from society which quite certainly also put pressure on the archives: around 1980 a new trend in historical thought developed in Germany. It stemmed from the middle of society, from those citizens who mostly on the spot in the towns and cities tried to reappraise their own

history and placed a special emphasis on the period of National Socialism. The fact that at that time teachers, lecturers from adult education centres as well as school students came into the archives was partly a new experience for the archives; dealing with this experience was a learning process. For the development of the self-conception in the municipal archives one further event was central: in 2009, there was a comprehensive reform of civil status law. It concerned all the older civil status documents leaving the registry offices and being passed on to the archives and there being able to be used by everyone. Genealogists, who had already previously visited the archives regularly, now came into the buildings in considerably larger numbers. Their historical and archival understanding was differently pronounced. Many genealogists required basic assistance (for example also with the reading of old writings) and intensive teaching on archival order and description tradition.

The new customers brought new challenges for the archives with them. During overarching trends towards the development of a customer-oriented administration and, not least, seen before the background of a generational change in the archive staff, the archives particularly over the last decade made considerable efforts to make their historical tradition and their offers known to and accessible to an interested lay public. Most recently, these endeavours have gained further support from the development of civic society. To an increasing extent, the state and municipalities are involving the population in the performance of tasks. By means of early participation procedures, political decisions are to be taken in a better and more sustainable manner. At the same time, the public administration hopes, through participation in the political decision-making process, to be able to also make greater use of the resources of the citizens, of their committed cooperation; the public sector partly tries to systematically activate civic resources. In return it must, on the other hand, open its information stores and make available to the civic actors all those documents that are necessary to be able to make a competent judgement on the matter. With the freedom of information laws that were passed at all levels of politics and administration from the year 2000 in

Germany (in other Western European countries and in America partly even earlier) a new level of access to documents of the administration evolved. The associated requirements partly conflict with the provisions of the archive laws; they force the archives further in the direction of a greater social opening and compel them to shape their relationship with society, with members of the public, more and more liberally.

Many archivists, particularly of the younger generation, meanwhile feel these social stimuli that urge the opening of the archives, no longer as pressure from outside, but as an inner necessity. For the discussion within the archival professional community the participatory approaches that are spreading throughout society, have become an important source of inspiration – perhaps the most important one in the last decade. Across all specialized tasks, orientation towards the needs of the public and active involvement of the users in the archival specialized processes is gaining in importance. This development goes so far that the archives are partly trying to redefine themselves under the concept of citizens' archives.

Significant stimuli for this development in Germany originated from the historical archives of the City of Cologne. After the collapse of the archive building in March 2009 and the related damage to and destruction of archive material, the archives faced a new beginning. Thereupon a discussion was restarted about the function of the archives for and in urban society. Already during the salvaging of the archive material at the collapse site, that took several months, the archives had profited greatly from support by the public on the spot; volunteers had made themselves available as salvage helpers and helped to secure and safeguard the documents of the city's history. The never questioned "taken-for-granted" status of the archives, that up till then had occupied a rather marginal position within the range of large cultural institutions, gave way to thinking about the fundamental importance of places of remembrance and memorial sites for the city's identity. The new building for the Cologne archives, for which the

foundation stone was laid in March this year, could only be achieved with the broad support of the citizens. For the major tasks of repair of the destroyed archive documents, their digitization, development and scientific support, a foundation was set up in the summer of 2010 that is supported by public institutions, but collects its donated funds for the restoration and bringing together of the borrowed archive documents from all areas of society – from large companies just as from committed private persons. For the historical archives of the City of Cologne, an incentive and a particular obligation result from this close and new linking of the archives with urban society. In a model and a documentation profile, the archives have committed themselves to the idea of so-called “citizens’ archives”. The archives are to be a contact point, the mirror and the historical centre of Cologne’s urban society. By now, a lot of other archives, primarily municipal archives, have taken up this idea and many professional colleagues have contributed to giving sharper contours to the initially still vague and open concept of the citizens’ archives.

Current challenges

In the following I would like to emphasize three aspects that, in my view, are constitutive of the concept of the citizens’ archives. These three aspects mark basic professional trends with which archives are currently responding to new social challenges.

1. Taking into account new customer groups
2. The widening of the documentation strategy and
3. Formal and content-related change in the communication strategies and in cooperation between archives

I am reporting in the following on developments in Germany and refer to examples from my own archives, the municipal archives of the City of Duisburg. The tendency in development is, however, apart from accentuations in the details, currently similar everywhere. In this context, individual relatively large archives

occupy a dominant position which is followed by other and smaller institutions mostly with a time lag.

New user groups:

As already mentioned, in Germany after the civil status law reform in 2009 and the takeover of many relatively old civil registers, the number of genealogists in the archives increased markedly. Genealogists were never a popular user group in the archives. Their way of proceeding is not scientific, their results are only interesting for a small group of persons; conversely the effort and expenditure to support genealogists is high and dealing with the usually elderly, occasionally headstrong users is not easy. The archives partly took a long time to acknowledge that genealogists, besides academics and scientists are legitimate customers with equal rights and that these customers make an important contribution to strengthening the position and the reputation of the archives in society.

In Duisburg, my colleagues endeavoured at an early stage to cater for the needs of the genealogists. As early as 2003, a comprehensive directory of genealogical sources was published, that made the way to the relevant sources easier for the genealogists. For seven years now we have now been digitizing the civil records, the most important source group for genealogists in our archives; meanwhile more than 45 % of the registers are available in digital form and, in this form, can be inspected directly in the reading room without being ordered from the stacks. In 2015, we started cooperation with the adult education centre and since then have regularly offered courses for genealogists in which we present to this customer group our relevant sources for genealogy and give guidance on their evaluation. The course offers are well received. It also gives us an opportunity to learn more about the interests and the way of working of the genealogists and to orient our offers accordingly.

Apart from the genealogists, we have been trying for some years to increasingly win over school students for work in the archives. We have always offered guided tours of the archives for schools and accepted school pupils for

internships. During the last three years, we have significantly extended our range again. As a cooperation project between the archives and the City Historical Museum, in 2014 the City of Duisburg brought into being a documentation centre for research into the city's National Socialist history. The documentation centre bears the name "Centre for Commemorative Culture, Human Rights and Democracy". As the name already suggests, besides the identification of sources and research, at the centre the mediation of the history of National Socialism with the inclusion of current social problems plays a central role. School classes come to us; they visit our exhibition and work in workshops with original sources from the archives. In most cases, the school students deal with biographical sources. Biographies permit intuitive access to history. School students recognize, on the basis of biographies, the complexity of journeys through life in the Nazi era which often refuse to be allocated clearly to the categories "victims" and "perpetrators". Based on biographies, fundamental mechanisms of discrimination and violence become apparent which we also encounter in the present day in dealings with minorities. At best, the preoccupation with history supplies stimuli for seeing one's own everyday world through different eyes and reconsidering one's own actions.

Work at the "Centre for Commemorative Culture" has meanwhile brought us into close contact with many of the city's schools. The interest of these schools is no longer directed only at the Nazi era, but meanwhile covers different periods of more recent history. The contacts which have been established via the workshops at the Centre for Commemorative Culture have in that way also for us as archives accessed a new group of users to which we must adjust in our work. In the process, we learn to redefine the source value of documents. Besides classic administrative records which were traditionally at the centre of scientific interest, aggregated sources, published representations, photos and not least newspaper reports are gaining in importance, as they can, without extensive prior knowledge, be relatively easily accessed and used.

Intuitive and low-threshold access to history is becoming increasingly important in the archives. Naturally, the archives must not abandon their claim to provide sound information. But the archives must, in a realistic perspective, adjust their range of information to the communication and reception habits of a younger generation. Besides that, changed everyday life experience and educational requirements likewise play a leading role. At present, the share of people with a migration background in Duisburg is 36 %; in some neighbourhoods, the percentage is over 70 % (<http://www.rp-online.de/nrw/staedte/duisburg/mehr-als-jeder-dritte-mit-migrationshintergrund-aid-1.6717219>). These people whose families have been living in Duisburg only for a few years or only for a few decades do not have the same relationship with the city's history as those whose families have always been associated with the city and the region. For the integration process, it is essential to also familiarize the people who are new in the area with the city's historical identity. In this case, archives must be opened and new methods must be developed. At the same time, particularly access via biographies and universal human experience can help. Often minorities have had to endure the negative experiences of exclusion and discrimination; in reverse, however, they also made the positive experience of acceptance and the coexistence of cultures in the urban space. Looking back into the past can – particularly in Duisburg – show that migration was a constant in the city's history. The rapid economic rise of Duisburg and the area known as the Ruhr in the late 19th and 20th centuries would have been inconceivable without the migration of labour from other regions of Germany and from abroad. To make this development even clearer, we must as archives also realign our documentation strategy. With that I come to the second point of my presentation.

Extension of the documentation strategy

In 2008, the municipal archives in Germany agreed on a joint goal for the archival appraisal, i.e. for the taking over and evaluation of documents.

Accordingly, the archives are to reflect “local society and the reality of life appropriately”. “Events, phenomena, structures and persons acting on matters large and small are to be documented to cater for the plurality of political, economic, social and cultural issues.” Most archives are still far away from this goal. Not least under the pressure of limited resources, they concentrate primarily on the taking over of files from classic core areas of the administration and at the same time blank out some important social topics to a quite marked extent. This problem is accentuated particularly wherever social problems are not or, at best, are incompletely reflected in the administrative records. Migration in its current manifestations is such a phenomenon. It does in fact become tangible in its basic features particularly via administrative serial sources, via registration documents, the register of births, deaths and marriages, trade and industry or also school files in the archives. However, a number of specific documents on migration history have so far hardly found their way into the archives. One example of that: in Duisburg until recently we destroyed all files on foreigners in the archives; this involved thousands of files which would have been an important source for the migratory history of the post-war years. The designation “guest worker” for the people who found work in industry in Duisburg in the 1950s and 1960s, already provides an indication of the motives leading to the annulment of those files and others. For a long time, it was assumed that the migrants from abroad, from Southern Europe and later from Turkey in particular, would only stay in Germany for a limited time; that they would work here and then return to their home countries. A lot of archivists underestimated the social and cultural impact of migration und therefore did not adequately safeguard the appropriate documents. An important part of the policy of opening is that archives start to take a greater interest in the handing down of the history of migration. Interest should in that case not only be directed towards the administrative documents such as foreigners’ files and naturalization files, but also towards non-official documents from associations or individuals as well as towards oral history sources. The state considers the topic of immigration above all from the point of view of internal security, the economic

and social consequences for the receiving society. Only by the additional securing of private sources it is ensured that also the immigrants themselves, their different personal experience of integration into German society, are, in the long-term, given a voice in the archives.

Since 2015, refugees have been coming to Germany in their hundreds of thousands, many of them also to Duisburg. For differing lengths of time, they will become a part of Duisburg urban society. They establish contacts, develop prospects for themselves and their families. They often experience great willingness to help; in some cases, however, they are confronted with resentment and open rejection. Anyone who, as an archivist, claims to document urban everyday life in its entirety, will particularly in Duisburg be unable to ignore the migration and refugee experiences. While the archives were, over many decades, the memory of a bourgeois German middle class, they must today and, in the future, be opened more to minorities, in relation to many social and cultural milieus; this includes also the many new social movements reported on by Mrs Niezgodka within the scope of our conference. Some opportunities in this field have already been missed; these missed opportunities will distort the picture of our history and present in the future. It is all the more important that the archives rapidly reconsider their practice and try to fill gaps wherever possible.

New (digital) communication channels

Besides opening up to new users and opening for the documents of new social groups and movements, the archives must also be opened to new forms of communication and presentation in the digital world. In this area, a lot has been done in the archives during the past few years. Archives are challenged to make contents available to the public via the digital channels. It is meanwhile a standard practice that archives make holding guides and inventories on individual collections accessible and searchable on the Internet. For that they partly not only use their own website, but at the same time regional, national and international

archive and cultural portals (for example the “Archives Portal Europe” or the “Europeana”). Larger archives often go a step further and put complete collections on the Internet. The beneficiaries of this development are primarily scientists and academics. In Germany, therefore extensive digitization projects have since recently also been systematically promoted with public funds by the “German Research Foundation” (Deutsche Forschungsgemeinschaft). Archives that make sources available online have an advantage in competition to attract historical science research. Those who, conversely, cannot or do not want to afford digitization, risk being disregarded by academic or scientific circles. Archives that want to open themselves up to modern society must actively push ahead the digitization of its offers. With that, however, the work has not yet been done. While historians can usually work well with the digital information in the archives because they are acquainted with archival ways of thinking, order structures and sources, laypersons interested in history often have difficulties. In many cases, they lack the source study and source-critical as well as palaeographic knowledge required to be able to appropriately evaluate records, registers and files. Added to this is the fact that the exact historical context is often unclear for this group of users. Unlike an exhibition in a museum, the digitized archived items on the Internet are not necessarily presented as part of a comprehensible history. This basic problem cannot be solved in all cases. But to reach wider areas of the public with their archival heritage there are means and ways for the archives to enrich their digital offers with explanatory supplementary historical information. The Internet, in particular, holds such possibilities in readiness. Many archives meanwhile maintain presences on the social networks, particularly on Facebook. The intensity with which especially here in Perm this medium is used, is something I personally find very impressive. In Duisburg we have been publishing, in relation to certain occasions, for certain anniversaries or events, small historical articles with digitized sources from the archives in Facebook since 2015. Especially in the case of people who do not otherwise use the archives, in this we attract attention and arouse interest, not seldom also astonishment and joy about the sources that we

store. This experience that we make in the social networks spurs us on to extend our channels of communication also in the analogue world. So far, we in Duisburg have concentrated, as also in many other archives, heavily on the medium of scientific publications. Every year since 1957 we have published a volume of our city's history magazine with scholarly articles on different topics of the city's history. We need this magazine. It is in many cases the only publication organ with which to publish the results of research into the city's history in the narrower sense in such a way that they can also be found and adopted immediately by researchers interested in local history. Despite that we need, in my view, besides the academic publication, also popular formats with which can have a stronger impact on urban society. To achieve this goal, we are going several ways in Duisburg; there are some that we can go alone and some only in cooperation with other institutions which, in the field of cultural mediation, have greater experience und better know-how than we have.

Since 2015, the Duisburg city archives have regularly taken part each year with lecture evenings in the "Duisburger Akzente" (Duisburg Accents), the city's biggest cultural festival. For the "Akzente", we deliberately choose popular topics that concern the citizens and are closely coordinated with the festival's supporting programme. In that way we have occupied ourselves, for example, with the eventful history of what was once the city's biggest shopping street or with the history of the pubs in the Duisburg port quarter of Ruhrort. The basis for these lectures is formed by a well-founded evaluation of the sources in the archives, inspired by current questions from historical researchers. The presentation, however, makes use of a rather essayistic form of depiction, incorporating as many image sources as possible and, at some points, also anecdotes. The preparation for this low-threshold offer by the archives can be reused in a variety of ways: for guided tours of the city, for example, for publication on the social networks, in the press or in popular magazines.

In the endeavour to interest a wider public in the sources of the archives, the archives are right to recognize their own limits and to seize the opportunities of cooperation. Via the Centre for Commemorative Culture, in Duisburg the city archives are closely linked with the City Historical Museum. In addition to the professional contacts; there are close personal contacts. During recent years, we have implemented two relatively large exhibitions on different topics concerning National Socialist history jointly with the museum. We have noticed that the colleagues in the museum are, more than us, experts in the visual presentation of historical events and processes. Conversely, we in the archives usually have a better knowledge of the sources and the historical research contexts. The two competencies complement each other. Acknowledging one's respective own professional principles and in Duisburg also the institutional independence of both institutions, structures are successfully created under the roof of the municipal administration that provide an attractive offer for citizens within the area of historical education work. Particularly under the conditions of scarce resources, it is important to continue to fully exploit the potential of cooperation. At the same time, the archives must occasionally learn to put aside their own vanity. In fact, citizens are not particularly interested to know who imparts a knowledge of history to them. They are only interested in the question of whether the formats offered are exciting. So, if the archives want to improve their position in urban space and their acceptance by the citizens, they must open themselves up – in future even more than today – to other cultural institutions as well as to public and private institutions so as to appropriately bundle competencies and resources.

Conclusion

I now come to a brief conclusion: currently archives throughout the world are faced with the challenge of becoming more strongly anchored in society. The development of civic society with its strong participatory tendencies, requires that the archives should orientate themselves more closely to the needs of the citizens. Only in that way can archives meet their claim to be society's memory. Otherwise

they remain mere store and other bodies, particularly the media, will decide what becomes part of the memory and hence part of the cultural identity. If the archives want to play an active part in the shaping of the cultural memory, they must critically reconsider their aims and the professional standards from takeover to making available of their sources and if required realign them. Organizing this process without having more personnel and funds available for the purpose is not easy. Especially relatively small archives must fight to be able to perform their elementary tasks to a nearly adequate degree. Despite that, in many archives and particularly in the comparatively small archives considerable success has been achieved in the past few years. To be able to make even better use of this success, the archives must network more intensively with one another and seek exchanges. For that purpose, the look across national borders and sometimes also cultural boundaries is very important. When I visited Russian and the State Archives here in Perm for the first time, I was surprised how similar not only the challenges, but also the objectives and methods of the archives in our two countries are. That concerns digitization, that concerns mediation via social networks and the commitment of the archives within the scope of cultural cooperation projects. In 2015, I took a lot of inspiration from here to Duisburg. For example, we have meanwhile also translated the archives' website into English. It is a small step towards supporting the international orientation of the archives. I am convinced that we must continue down this road. I hope that we will succeed in further developing the exchange between Russia and Germany by means of mutual visits and specialist talks and consultations. It is only in this way that we will be able to get closer to the idea of archives without borders.